

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Факультет психологии и педагогики

Кафедра психологии

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой
психологии

 И.В. Сильченко

19 12 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета психологии и
педагогике

 В.А. Бейзеров

19 12 2022г.

ЭЛЕКТРОННЫЙ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Модуль «Актуальные проблемы социальной психологии»

«ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ»

Вторая ступень (магистратура)
для специальности 1- 23 80 03 «Психология»

Составитель: Е.А. Лупекина, кандидат психологических наук, доцент

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического
совета университета
23 декабря 2022 г.,
протокол № 5

Учреждение образования
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по учебной работе
ГГУ имени Ф. Скорины
И.В. Семченко
2019
Регистрационный № УД-33-2019-368уч.

ПСИХОЛОГИЯ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ

Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине для специальности:

1 – 23 80 03 Психология

Профилизация Социальная психология

2019 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования Вторая ступень (магистратура) Специальность 1-23 80 03 Психология ОСВО 1-23 80 03-2019 и учебного плана по специальности высшего образования второй ступени (магистратуры) Специальность 1-23 80 03 Психология дневная форма обучения – регистрационный № Е 23-2-01/д-19 от 09.04.2019 и заочная форма обучения – регистрационный № Е 23-2-01/з-19 от 09.04.2019.

СОСТАВИТЕЛЬ:

Е.А. Лупекина – доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук, доцент

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Ю.А. Шевцова – доцент кафедры социальной и педагогической психологии, учреждения образования «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», кандидат психологических наук, доцент;

В.А. Кривошеев – доцент кафедры акмеологии УО «Гомельский областной институт развития образования», кандидат психологических наук, доцент

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой психологии
(протокол № 9 от 18.04.2019);

Научно-методическим советом учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
(протокол № 8 от 17.05.2019).

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	5
1 Теоретический раздел	7
Раздел 1. Психологические теории возникновения агрессивности и склонности к насилию	7
Лекция 1. Психодинамическая модель	7
Лекция 2. Фрустрационная модель	20
Лекция 3. Аффективно-динамическая модель	27
Лекция 4. Поведенческая и когнитивная модель	35
Раздел 2 Механизмы формирования нарушений поведения	
Лекция 5. Возрастные и гендерные особенности проявления агрессии	55
Раздел 3 Насилие и жестокое обращение с ребенком	75
Лекция 6. Дети, подвергшиеся физическому насилию	75
Раздел 4 Агрессия и насилие во внутрисемейных отношениях	80
Лекция 7. Стили семейного воспитания и нарушения поведения у детей	80
2. Практический раздел	93
2.1. Планы практических занятий и материалы для них	93
2.2 Примерный перечень заданий УСР	154
3. Раздел контроля знаний	164
43.1 Тестовые задания для текущего контроля знаний	164
3.2 Список вопросов для экзамена	171
4. Вспомогательный раздел	173
4.1 Учебно-методическая карта учебной дисциплины	173
4.2 Список рекомендуемой литературы	176

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Дисциплина компонента учреждения образования модуля «Актуальные проблемы социальной психологии» «Психология агрессии и насилия» включает в себя обзор и характеристику наиболее актуальных и острых проблем современной психологии. За последнее десятилетие во всем мире, особенно в странах постсоветского пространства, отмечается рост насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью, взрывами в общественных местах, захватом заложников, вандализмом и глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления, обычно связанные с понятиями агрессии и агрессивности, вызывают серьезное беспокойство. Особенно острой в настоящий момент является проблема роста детской и подростковой преступности и асоциальности, насильственных действий в отношении детей, агрессии и деструктивности в семейных отношениях. Следует признать, что большинство специалистов, психологов, педагогов и социальных работников продолжают оставаться недостаточно подготовленными теоретически и практически к решению проблем человеческой агрессии.

Магистранты, обучающиеся по специальности «Психология», включены в различные исследования, готовят магистерские диссертации, поэтому они должны знать современное состояние проблемы агрессии и насилия. Это необходимо для их становления не только в качестве исследователей, но и специалистов, занимающихся психологической практикой. Этими фактами обусловлена большая теоретико-практическая значимость данной учебной дисциплины для магистрантов-психологов.

Целью создания ЭУМК по учебной дисциплине «Психология агрессии и насилия» выступает необходимость формирования на основе знания и понимания современного состояния проблемы агрессии и насилия профессиональных компетенции у магистрантов-психологов, необходимых для эффективной исследовательской и практической работы с человеком как субъектом психологической жизни.

Задачи:

- изучить основные методологические, прикладные, практические аспекты проблемы психологии агрессии и насилия в современной науке;
- проанализировать личностные, ситуационные факторы, обуславливающие проявление агрессии и насилия;
- понять механизмы формирования нарушений поведения в онтогенезе;
- выработать собственную стратегию и тактику эффективной теоретической, прикладной и практической работы с человеком как субъектом и жертвой агрессии и насилия.

Материал ЭУМК по дисциплине «Психология агрессии и насилия» взаимосвязан с такими дисциплинами, как «Общая психология», «Психология развития», «Психология личности», «Медицинская психология» и др.

В результате изучения дисциплины «Психология агрессии и насилия» магистрант *должен знать*:

- динамику становления классических психологических концепций агрессии и насилия и их трансформации во второй половине 20 в. – начале 21 в.;

- основные методологические, прикладные, практические проблемы психология агрессии и насилия;

- общую панораму современных психологических исследований в области психологии агрессии и насилия;

- личностные, ситуационные факторы, обуславливающие проявление агрессии и насилия;

- механизмы формирования нарушений поведения в онтогенезе.

В результате изучения дисциплины «Психология агрессии и насилия» с использованием ЭУМК магистрант *должен уметь*:

- сопоставлять и анализировать научные основания различных психологических подходов к изучению агрессии и насилия, механизмам её появления в онтогенезе;

- распознавать и объяснять личностные и ситуационные факторы агрессии и насилия;

- выработать собственную стратегию и тактику эффективной теоретической, прикладной и практической работы с человеком как субъектом и жертвой агрессии и насилия;

- совершать необходимую внутреннюю работу для понимания жизненной ситуации современного человека;

- использовать различные стратегии, формы, приемы, необходимые для содействия позитивным изменениям личности, подвергать рефлексии процесс установления и развития преобразующего взаимодействия с человеком, соблюдать этический кодекс психолога.

Данный ЭУМК содержит разделы: теоретический (конспект лекций по всем изучаемым темам), практический (планы практических и семинарских занятий, материалы для них. Подробные задания и рекомендации для проведения лабораторных занятий). Раздел контроля знаний (тестовые задания для текущего контроля знаний и список вопросов для итогового контроля знаний – экзамена), вспомогательный (учебно-методическая карта дисциплины и список рекомендуемой литературы). ЭУМК предназначен для студентов 2 курса дневной и заочной форм обучения по специальности «Психология».

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ (тексты лекций)

Раздел 1 Психологические теории возникновения агрессивности и склонности к насилию

Лекция 1 Психодинамическая модель

В психологических теориях, объясняющих природу и этиологию агрессивности, существует ряд отличных друг от друга подходов. Все они отражают воззрения и эмпирический опыт конкретных исследователей и психологических школ разного времени.

Теория влечений (психоэнергетическая модель)

Основоположник этой теории З. Фрейд считал, что поведение человека определяют два наиболее мощных влечения: сексуальное влечение (либидо) и влечение к смерти (танатос). Первое рассматривалось как стремления, связанные с созидательными тенденциями в поведении человека: любовью, заботой, близостью. Второе несет в себе энергию разрушения, его задачей является «приводить все органически живущее к состоянию безжизненности» — это злоба, ненависть, деструктивность.

Вследствие антагонистической природы этих влечений они представляют собой источник непрерывного внутриспсихического конфликта, который можно разрешить, только отведя деструктивную энергию от самого человека и направив ее на других (рис. 1). Таким образом, агрессивные и враждебные импульсы по отношению к окружающим рассматриваются как механизм высвобождения разрушительной энергии путем смещения, которое защищает внутриспсихическую стабильность человека.

Возникновение и дальнейшее становление агрессивности по З. Фрейду, связывались со стадиями развития ребенка. Он отмечал, что агрессивность появляется уже на первой стадии развития — *оральной (каннибалической)*. К. Абрахам различал внутри оральной стадии этапы сосания и кусания. Этап кусания, совпадающий по времени с появлением зубов, и связывается с первыми проявлениями агрессивности у ребенка, так как кусание и поглощение предполагают разрушение объекта. М. Кляйн придерживалась точки зрения З. Фрейда, утверждая, что агрессивность — это самое первое отношение ребенка к материнской груди, хотя на этой стадии оно, как правило, и не выражается укусами. Она опровергает идею Абрахама о разделении оральной стадии на этапы сосания и кусания, считая, что желание сосать сопровождается разрушительной целью всосать, опустошить, исчерпать сосанием и, следовательно, всю оральную стадию целиком можно назвать орально-садистической.

Рис. 1. Возникновение агрессии в теории влечений З. Фрейда

Такая позиция тесно связана с феноменом инкорпорирования, процессами поглощения или каннибализма. З. Фрейд вводит понятие инкорпорации в период разработки теоретических оснований оральной стадии для описания процесса, посредством которого субъект в своих фантазиях поглощает объект и сохраняет его в себе. Опираясь на полярность влечений к жизни и смерти, тем не менее, Фрейд подчеркивает, прежде всего, единство либидо и агрессивности: на оральной стадии любовная власть над объектом совпадает с уничтожением объекта. В принципе в понятии инкорпорации присутствуют три момента: удовольствие от принятия объекта вовнутрь, разрушение объекта и присвоение качеств объекта при удержании его внутри себя. Именно этот последний момент превращает поглощение в прообраз интроекции и идентификации.

Исходя из этого, выделяется такое психоаналитическое «новообразование», как *оральный садизм*. Это удовольствие от причинения кому-либо боли укусами. В этом случае удовольствие достигается если не напрямую, то в фантазиях о кусании и деструктивном поглощении, поедании (каннибализме).

Важную роль в онтогенетическом развитии агрессии играет фиксация. Напоминаем, что *фиксация* — это процесс, посредством которого человек становится или остается амбивалентно привязанным к объекту, способу и условиям удовлетворения влечений, уместным на более ранней стадии развития.

Фиксация на оральной стадии развития может привести к формированию орального характера и таких агрессивных черт, как склонность к сарказму и сплетням, а также требовательности, нетерпеливости, завистливости, алчности, мстительности.

Агрессивность присутствует и на следующей стадии развития — анальной. В ее рамках также существует два этапа: на первом садистское влечение направлено на разрушение объекта (испорожнение, выталкивание), а на втором садистское влечение связано с сохранением власти над объектом, с самоконтролем и самообладанием (удержание).

На этой стадии «новообразованием» может стать *анальный садизм*, который проявляется в садистских фантазиях, подразумевающих жестокость,

«пачкание», «обливание грязью» и т. д.

Фиксация на анальной стадии может привести к формированию анального характера, отличительной особенностью которого является упрямство, иногда переходящее в упорство, к которому легко присоединяются склонность к гневу и мстительность. Кроме того, человеку с анальным характером свойственно стремление к власти и контролю, а также сильный внутриличностный конфликт «подчиняться — бунтовать».

Схожие механизмы реализации агрессии наблюдаются и на уретральной стадии развития. Однако здесь ребенку доставляет садистское наслаждение как активное проникновение и связанные с ним фантазии о повреждениях и разрушениях, так и удовольствие от пассивной отдачи и возможности свободно проявлять себя.

Уретральный садизм проявляется в уретрально-садистских фантазиях, которые способствуют созданию образа пениса как орудия насилия. З. Фрейд отмечал безмерное, «жгучее» честолюбие тех, кто страдал некогда энурезом. М. Кляйн писала, что в процессе психоанализа взрослых и детей она постоянно сталкивалась с фантазиями, в которых моча представала как сжигающая, растворяющая, губительная жидкость, как таинственный и опасный яд. К. Абрахам обнаружил, что акт мочеиспускания иногда сопровождается детскими фантазиями всевластия — это ощущение огромной, даже безграничной власти, способной создать или разрушить любой объект. Фиксация на этой стадии развития может привести к формированию уретрального характера и таких агрессивных черт, как честолюбие и склонность к соперничеству.

На *фаллической* стадии развития мальчики переживают «кастрационный комплекс», а девочки испытывают «зависть к пенису». Особенности этих переживаний определяют базовые черты характера, формирующегося в результате фиксации: агрессивность и провоцирующее поведение как предвосхищение нападок на себя. Кроме того, это властолюбие, хвастовство, зазнайство, демонстративность, стремление к успеху, а в поведении — упор на мужскую потенцию, мужественность.

В дальнейшем агрессивность проявляется на фаллической стадии развития в виде асоциального и деструктивного поведения, то есть нарушения общественных норм.

Взгляды З. Фрейда во многом разделялись и психологами, которые не были приверженцами психоанализа, но тоже считали агрессию одним из основополагающих компонентов мотивации поведения человека.

Новое звучание тема обусловленности человеческой агрессии главным образом биологическими факторами получила благодаря работам одного из основоположников этологии К. Лоренца. Он утверждал, что агрессивный инстинкт много значил в процессе эволюции, выживания и адаптации человека. Основное его предположение заключается в том, что организм непрерывно накапливает агрессивную энергию. Проявление агрессии зависит от взаимодействия двух факторов: количества накопленной в ор-

организме в определенный момент агрессивной энергии и силы внешнего воздействия, способного вызвать агрессивную реакцию. Два этих фактора обратно пропорциональны: чем ниже уровень энергии, тем более сильный стимул требуется, чтобы вызвать агрессивную реакцию, и наоборот. Если уровень энергии достигает критического значения и не высвобождается с помощью внешнего стимула, происходит выброс спонтанной агрессии. К. Лоренц сравнивал данный процесс с работой парового котла, в котором непрерывно повышается давление до тех пор, пока он либо не выпустит пар под контролем рабочих, либо не взорвется самопроизвольно.

Стремительное развитие научно-технической мысли обогнало естественно текущее биологическое и психологическое созревание человека и привело к замедлению развития тормозных механизмов агрессии. Это неизбежно влечет за собой периодическое внешнее выражение агрессии, потому что иначе внутреннее напряжение будет накапливаться и создавать давление внутри организма, пока не приведет к вспышке неконтролируемого поведения.

Впрочем, следует отметить, что «психогидравлическая модель» К. Лоренца в основном базировалась на часто неоправданном переносе результатов исследований, полученных на животных, на человеческое поведение. Другим слабым местом теории инстинктов являлась предопределенность способов управления агрессией. Считалось, что человек никогда не сможет справиться со своей агрессивностью. И поскольку накапливающаяся агрессия непременно должна быть выплеснута, то единственный выход — это направить ее в нужное русло. Сторонники теории инстинктов полагают, что наиболее цивилизованной формой разрядки агрессии для человека являются конкуренция, различного рода состязания, занятия физическими упражнениями и участие в спортивных соревнованиях.

Вместе с тем многие психоаналитики отошли от жестких схем фрейдской концепции и стали рассматривать не только биологическую, но и социальную сторону агрессии.

Индивидуальная психология

Одним из первых приверженцев этой точки зрения был А. Адлер. Справедливости ради следует отметить, что именно А. Адлер, на 15 лет раньше Фрейда, постулировал существование агрессивного мотива и признавал, что агрессивность является неотъемлемым качеством психической жизни, организующей деятельность человека.

Возникновение агрессивного мотива обусловлено трудностью получения органического удовлетворения (рис. 2). Агрессивный мотив — это сумма ощущений, возбуждений и их разрядок, органический и функциональный носитель которых является врожденным. Неустойчивое психологическое равновесие всегда восстанавливается тем, что первичные мотивы удовлетворяются через возбуждение и разрядку агрессии.

Рис. 2. Возникновение агрессии в индивидуальной психологии А. Адлера

Агрессивный мотив господствует над моторным поведением, и это его моторное воплощение наиболее часто проявляется в детстве. Плач, крик, беспокойство, бросание предметов на пол, кусание и щипание — простейшие формы агрессии, которые нередко встречаются и в дальнейшей жизни.

Агрессивный мотив превалирует также и над сознанием (например, в гневе). Он управляет вниманием, интересами, чувствами, восприятием, памятью и воспроизведением, фантазией, направляя их по пути реализации в виде явной или измененной агрессии.

Агрессивный мотив может быть направлен вовне и проявляться в явной, открытой форме: драка, бой, жесткость, дуэли, война, жажда власти, религиозная, социальная, национальная, расовая борьба, спортивные единоборства. Когда агрессивный мотив направляется вовнутрь, обращается против самого человека, он воплощается в таких чертах, как покорность, подчинение, смирение, преданность, приспособленчество и мазохизм. Отметим также, что с этим преобразованием агрессивного мотива связаны также способность к обучению и вера в авторитет, внушаемость и подверженность гипнозу. Крайняя степень этого — склонность к самоубийству.

А. Адлер отмечал несколько путей реализации агрессивного мотива.

1. Сдерживаемый агрессивный мотив приводит к созданию жестких образов в искусстве и фантазиях, описанию различных ужасов в истории человечества и индивидуальной жизни.

2. Сильный агрессивный мотив влияет на выбор профессии. Если не брать в расчет преступников, героев-революционеров и авантюристов, то такие профессии, как судья, полицейский, учитель, министр, врач, часто выбираются людьми с высоким стремлением к власти и превосходству. Эти предпочтения хорошо заметны и в аналогичных детских играх.

3. Агрессивный мотив находит свое воплощение в политике с ее бесчисленными способами проявить активность и множеством возможностей

логически объяснить любые агрессивные проявления.

4. Подавленный агрессивный мотив и скрытая жестокость могут проявиться в интересе к похоронам и кладбищам, во внимании к смерти, в суевериях, страхе болезни и инфекции, а также в боязни быть похороненным заживо.

5. Агрессивный мотив может выражаться также в благотворительности, симпатии к людям, альтруизме и самопожертвовании. Это новые виды удовлетворения, в основе которых лежит все то же стремление к жестокости. Это может показаться странным, но, как считает А. Адлер, настоящее понимание страдания и боли может прийти только от подлинного интереса к миру мучений.

Чем больше выражен агрессивный мотив, тем сильнее будет его культурная трансформация.

В дальнейшем А. Адлер решительно пересмотрел свою теорию и перестал считать агрессивный мотив врожденным и независимым, заявив, что он подчиняется более сильному мотиву — стремлению к превосходству. А. Адлер считал, что агрессия — это реактивная форма поведения, а не основанный на врожденной склонности психологический феномен, который не зависит от опыта индивида и его отношения к жизни.

А. Адлер ввел новые понятия — *чувство неполноценности*, которое возникает в результате дефектов, слабости и беспомощности человека и преодолевается за счет возникновения и укрепления *чувства превосходства*. И если вначале борьбу за превосходство Адлер рассматривал как проявление агрессивности (преодоление препятствий, борьба за выживание, самосовершенствование, самоутверждение), то позднее он отказался от идеи агрессивных устремлений в пользу *стремления к власти*.

Вместе с тем он считал, что агрессивность как базовое влечение надо рассматривать в контексте *социального интереса*. Если цель превосходства включает социальный интерес, то развитие личности и поведения носит конструктивный характер. Если не включает — формируется невроз, и поведение приобретает враждебную окраску. Согласно этой точке зрения, агрессивность является ненормальной формой поведения, проявляющейся в тех случаях, когда социальный интерес развивается неправильно.

Агрессивное или, выражаясь словами А. Адлера, «агонизирующее» сознание может порождать различные формы агрессивного поведения, от открытого до символического. Таким, например, является хвастовство, с помощью которого человек символически реализует собственное могущество и превосходство. Это связано с тем, что агрессивный мотив включает в себя нарциссический компонент, требующий признания и преклонения. Агрессивность, вплетаясь в контекст культуры, приобретает и другие символические формы, связанные с ритуалами и обрядами, а также с иными видами социальной активности. Более того, по А. Адлеру, всякая ответная агрессия является естественной сознательной или бессознательной реакцией человека на принуждение, вытекающей из стремления каждого индивида

ощущать себя субъектом, а не объектом.

А. Адлер описал тип людей с ярко выраженной агрессивностью — «управляющий тип». Это люди, поведение которых не предполагает заботы о благополучии других людей. Для них характерно ощущение превосходства над внешним миром. Они действуют агрессивно, самоуверенно, напористо, крайне враждебно и часто антисоциально.

Социодинамическая теория

Другой представитель психоанализа — К. Хорни отмечала, что агрессивность у ребенка возникает, когда он признает и принимает как должное враждебность окружающих и сознательно или бессознательно решается на борьбу, чтобы защитить себя и отомстить. Агрессивность, стремление причинить боль трактуются К. Хорни как *невротическая защитная реакция* человека, который чувствует угрозу удовлетворению своих нужд и потребностей, своим ценностям, своему достоинству, считает себя отвергнутым, униженным, обманутым. Постоянный источник такой угрозы — конкуренция в сексуальной, семейной, профессиональной и других сферах жизнедеятельности.

Основу теории К. Хорни составляет убеждение, что для ребенка характерны две потребности: *потребность в удовлетворении* и *потребность в безопасности* (рис. 3), удовлетворение которых полностью зависит от родителей или лиц их замещающих. В результате фрустрирования этих потребностей (несвоевременное кормление, нарушение режима сна и отдыха, невыполнение обещаний, насмешки и наказания, чрезмерная опека и др.) у ребенка формируется *базальная враждебность*.

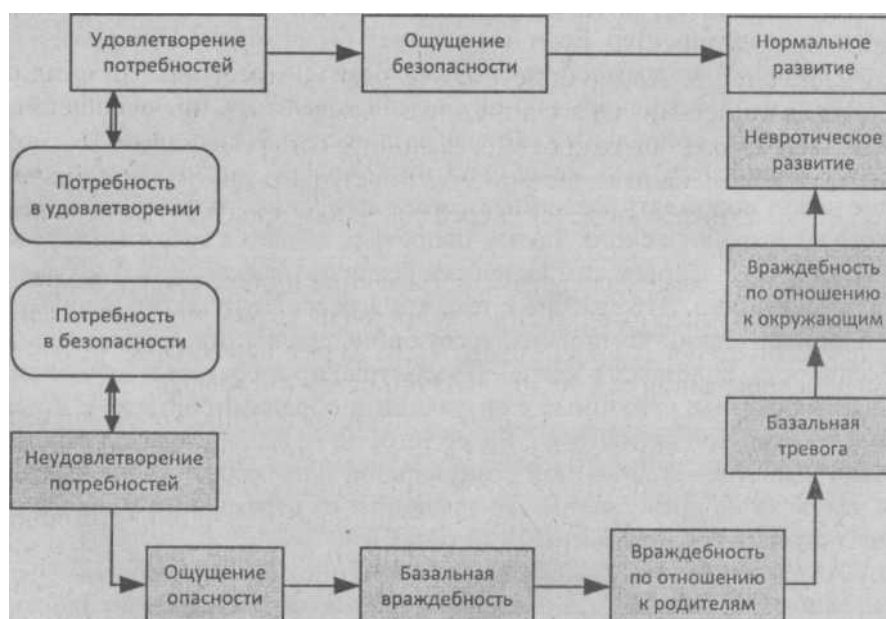

Рис. 3. Возникновение агрессии в социодинамической теории К. Хорни

Если ребенок чувствует, что родители любят его, принимают и заботятся о нем, он ощущает себя в безопасности и скорее всего будет развиваться нормально. При отсутствии ощущения безопасности у ребенка может развиться *враждебность по отношению к родителям*, которая затем, трансформировавшись в *базальную тревогу*, будет направляться на всех окружающих людей (*враждебность по отношению к окружающим*).

К. Хорни описала агрессивный тип человека, у которого невозможность разрешить невротический конфликт формирует *«направленность против людей»*. Основное убеждение такого человека состоит в том, что жизнь есть борьба за выживание, а все окружающие люди агрессивны и жестоки. Поэтому, чтобы почувствовать себя в безопасности, необходимо занять доминирующую позицию. Его девиз: «Если у меня есть власть, то меня никто не тронет!» Основной отличительной чертой человека с такой направленностью является гипертрофированное стремление управлять другими людьми, которое определяется избыточной потребностью во власти. Кроме того, для него характерна и потребность эксплуатировать других, основу которой составляет страх быть использованным и боязнь выглядеть глупым в чьих-то глазах.

Ощущение безопасности такой человек достигает посредством общественного признания и восхищения. Он хочет, чтобы им восхищались, старается приблизить свой образ к идеальному, стремится иметь высокий общественный статус, благосклонно относится к комплиментам и лести со стороны окружающих.

Вместе с тем К. Хорни описывает человека с агрессивными и садистскими наклонностями. Она считает, что враждебность по отношению к другим людям может быть просто ответной, то есть реактивной. Несмотря на то, что от агрессивных действий могут пострадать другие люди, нанесение обиды или ущерба является скорее побочным продуктом, а не первичным намерением.

Чаще всего элементы садизма встречаются в поведении у людей, не испытывающих никаких внутренних запретов на выражение своих садистских наклонностей в отношении других. К. Хорни перечисляет целый ряд признаков проявления садистских наклонностей у человека.

1. *Порабощение жертвы*. Человек садистского типа хочет воспитывать других людей. Ему нужен партнер, не имеющий своих желаний, чувств, целей и лишенный какой-либо инициативы.

2. *Игра на чувствах жертвы*. Люди с садистскими наклонностями чрезвычайно чутки к реакциям партнера и потому стремятся вызвать те из них, которые хотят видеть в данный момент. Они знают, когда необходимо проявить интерес к жертве, а когда остаться равнодушным, способны своими действиями породить бурную радость или погрузить в отчаяние, вызвать эротическое желание или отвержение. Используя свою способность к предвидению и чуткую наблюдательность, садист знает, как добиться подобных реакций, и наслаждается своей властью над жертвой. При этом он

бдительно следит, чтобы его партнер испытывал именно те реакции, на которые он рассчитывает. Недопустимо, чтобы партнер испытывал удовольствие или радость от действий других людей. Это будет немедленно пресечено: либо садист тем или иным способом обесценит или опорочит источник удовольствия, либо подвергнет страданиям саму жертву, и ей будет не до удовольствий.

3. *Эксплуатация жертвы.* Сама по себе эксплуатация может быть не связана с садистскими наклонностями, а совершаться просто ради выгоды. При садистской же эксплуатации, которая для садиста становится разновидностью страсти, самая главная выгода — это переживание торжества от использования других людей, это ощущение власти, независимо оттого, присутствует ли при этом какой-либо иной выигрыш.

4. *Фрустрирование жертвы.* Еще одна характерная особенность — стремление разрушать планы, надежды, препятствовать осуществлению желаний других людей. Главное для человека с садистскими наклонностями — во всем действовать наперекор другим: убивать их радость и разочаровывать их в надеждах. Смысл его жизни состоит в том, чтобы так или иначе испортить жизнь другому человеку.

5. *Третирующие и унижение жертвы.* Человек садистского типа замечательно остро подмечает недостатки и слабые места у людей. Но самое главное, он точно определяет, какие из них наиболее болезненно переживаются или тщательно скрываются. Именно по этим «мишеням» и приходится основной удар садиста в виде уничтожающей критики. Но и те качества, которые садист втайне считает положительными, он обесценивает, для того чтобы партнер не посмел сравняться с ним в достоинствах и не смог стать лучше ни в своих, ни в его глазах.

6. *Самоуверенность и стремление к власти.* Человек с садистскими наклонностями уверен в своей непогрешимости. Все его отношения с людьми строятся на основании проекций: он видит других людей именно такими, каким он считает самого себя. Однако его резко отрицательное отношение к себе, ощущение себя абсолютным ничтожеством полностью вытеснено из сознания. Агрессивные чувства в сочетании с презрением к себе просто не дали бы подобному человеку выжить. Поэтому-то он и считает, что его окружают люди низкие, достойные презрения, но при этом очень враждебные, готовые в любую минуту его унижить, лишиться воли, отнять власть. Единственное, что может защитить его, — это собственная сила, решительность и абсолютная, безграничная власть.

Теория человеческой деструктивности

Э. Фромм рассматривал два совершенно разных вида агрессии. Первый — оборонительная, «доброкачественная» агрессия, которая служит делу выживания человека. Она имеет биологические корни и затухает, как только исчезает опасность или угроза жизни. Другой вид — «злокачественная»

агрессия — это деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и определяются различными психологическими и социальными факторами.

С этой точки зрения Э. Фромм рассматривал восемь разновидностей агрессивного поведения.

1. Наиболее нормальной и наименее патологической формой агрессии является *игровое насилие*. Оно используется человеком в целях демонстрации своей силы и ловкости, а не в целях разрушения и не мотивировано ненавистью или деструктивностью. К игровому насилию относятся различного рода военные игры, спортивные игры и единоборства, соревнования.

Конечно, когда утверждается, что при игровом насилии нет стремления к разрушению, то имеется в виду идеальный тип подобной деятельности, а также жесткая регламентация агрессии правилами и условиями проведения игр и соревнований. Тем не менее на практике даже при четко установленных правилах зачастую можно обнаружить неосознанную агрессию и деструктивность. Но даже в этом случае основной мотивацией является демонстрация силы и ловкости, а не стремление к разрушению.

2. Гораздо более распространенным является реактивное насилие. Это агрессия, которая проявляется при защите жизни, свободы, достоинства, а также собственного или чужого имущества. Она базируется на страхе утраты чего-то ценного и значимого для человека. Этот тип насилия стоит на службе жизни, а не смерти, и его конечной целью является сохранение, а не разрушение.

Очень важным является то, что довольно часто ощущение опасности и вытекающее из него реактивное насилие основываются не на объективной реальности, а на попытках манипулировать мышлением человека. Примером может служить тактика поведения многих политических и религиозных вождей, которые убеждают своих сторонников, что им угрожает некий враг, возбуждая таким образом субъективное чувство реактивной враждебности.

Можно выделить две основных причины возникновения реактивного насилия. Первая — угроза безопасности, при которой люди готовы убивать и разрушать ради собственной защиты. Вторая — фрустрация потребностей. Агрессивное поведение наблюдается и у животных, и у человека, когда их желания или потребности остаются неудовлетворенными, и представляет собой попытку, зачастую напрасную, приобрести силой то, чего их лишили.

3. Враждебность, возникающая из зависти и ревности. Как ревность, так и зависть являются специфическими видами фрустрации. С одной стороны, они могут основываться на конфликте обладания, когда один человек владеет чем-то таким, что хотел бы иметь другой. В другом случае в их основе может лежать межличностный конфликт, яркой иллюстрацией которого является «любовный треугольник». И в том и в другом случае у отвергнутого просыпается ненависть и враждебность по отношению к другому человеку. Зависть и ревность может обостряться еще и тем, что он

не только не получает желаемого, но при этом осознает, что кто-то другой пользуется этим вместо него.

4 Мстительное насилие отличается от реактивного тем, что ущерб уже нанесен и применение силы не является больше функцией защиты. Мотив мести, как правило, обратно пропорционален силе и продуктивности человека или группы. Беспомощный человек не имеет другой возможности восстановить разрушенное самоуважение, кроме как отомстить обидчику. Напротив, продуктивный человек почти не имеет в этом потребности. Благодаря продуктивности своей жизни он легко переживает ущемления, оскорбления или унижения.

5 Деструктивность, мотивированная подрывом веры, возникает, как правило, в результате нарушения доверительных отношений между детьми и родителями.

Ребенок начинает свою жизнь, веря в любовь, добро и справедливость. Грудной ребенок доверяет матери и полагается на то, что мать всегда готова накормить его, когда он голоден, одеть его, когда он мерзнет, и ухаживать за ним, когда он болен. Это доверие может распространяться на всех людей, осуществляющих уход за ребенком: отца, бабушку, дедушку и др.

У многих эта вера подрывается уже в раннем детстве. Ребенок не получает должного ухода, страдает оттого, что родители лгут, оставляют его в одиночестве или несправедливо наказывают. Он несчастен и запуган, но ни мать, ни отец, которые якобы так озабочены его благополучием, не замечают этого. Они совершенно не слушают его, когда он говорит о своих страхах и страданиях.

Реакция на подобные переживания бывает разной, как у детей, так и у взрослых.

а) *Формирование самостоятельности и независимости.* Человек перестает зависеть от того, кто разочаровал его. При этом он становится более самостоятельным и находит новых друзей, учителей и возлюбленных, которым он доверяет и в надежность которых он верит. Это является наиболее желательной реакцией на разочарования.

б) *Формирование скептицизма.* В этом случае потрясение приводит к тому, что человек становится скептиком и каждый новый объект привязанности подвергает испытаниям, а разочаровавшись в нем, снова ищет и испытывает других людей. Этот феномен мы называем «замкнутый невротический круг». Замкнутым он является по той причине, что не дает взаимоотношениям развиваться. А уровень невротизма определяет частоту, качество и силу испытаний, которым подвергается партнер. Необходимо отметить, что описанный нами феномен не такое уж редкое явление. Достаточно вспомнить русские народные сказки, где сплошь и рядом присутствуют «огонь, вода и медные трубы», три желания и пр. Апофеозом, конечно же, является невротическое требование: «Пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что!» Но и в реальной жизни скептицизм достаточно распространен, особенно у людей, семейная жизнь которых не

сложилась, которые неоднократно пережили предательство родных и близких. Большинство людей, испытавших крах любви, считает, что «Все мужчины одинаковы! Их главная цель — затащить женщину в постель!» или «Все женщины одинаковы! Их главная цель — затащить мужчину в ЗАГС!».

в) *Формирование иллюзии защищенности.* В этом случае, чтобы вновь обрести веру, человек во всем полагается на чей-то могущественный авторитет. Такого рода реакции имеют явную регрессивную направленность. Неуверенный и испуганный ребенок цепляется за мать, рядом с которой он чувствует себя комфортно и безопасно.

г) *Формирование накопительства.* Нередко свое отчаяние, потерю веры в жизнь человек преодолевает посредством судорожной погони за материальными ценностями — деньгами, а также за властью, статусом и престижем.

д) *Формирование циничной ненависти.* Глубоко разочарованный человек, который чувствует себя обманутым, может начать ненавидеть жизнь. Если ни на что и ни на кого нельзя положиться, а вера в добро и справедливость оказалась иллюзией, то жизнь действительно достойна ненависти и хочется доказать, что жизнь зла, люди злы и сам ты зол. Разочарование делает человека циником и разрушителем.

б. Компенсаторное насилие. Это насилие служит человеку заменой продуктивной деятельности. Э. Фромм отмечал, что человек чуть ли не с самого рождения обладает волей, способностью и свободой преобразовывать мир. Решающим при этом является не сила его воли и размеры свободы, а тот факт, что человек не выносит абсолютной пассивности. Это заставляет его, преобразовывая мир, изменяться самого.

Способность человека направлять свою волю на определенную цель и работать до тех пор, пока она не будет достигнута, называется *потенцией*. Если человек из-за слабости, страха или некомпетентности не в состоянии действовать — он ощущает себя *импотентным* и от этого страдает. Именно страдание от ощущения импотенции приводит к нарушению внутреннего равновесия. Человек не может принять состояния полной беспомощности, без того чтобы не попытаться восстановить свою способность к действию.

Одна возможность заключается в том, чтобы подчинить себя некой личности или группе, которая располагает властью, и идентифицировать себя с ней. Посредством такой символической причастности к жизни другого человек обретает иллюзию самостоятельного действия. Изумительный по своей точности механизм такого «слияния» был описан А. П. Чеховым в рассказе «Душечка». В другом случае импотентный человек в своей бессильной злобе использует способность к разрушению.

Совершенно очевидно, что созидание жизни требует свойств, которые отсутствуют у импотентного человека. Разрушение жизни требует только одного: применения насилия — человек мстит жизни и окружающим людям за то, что они его обделили. Поэтому в данном случае насилие есть не что иное, как коренящаяся в импотенции и компенсирующая ее агрессия.

Человек, который не может создавать, хочет разрушать.

7. Садизм. Это понятие трактуется Э. Фроммом в более широком, чем принято в обыденном обращении, смысле — как побуждение полностью контролировать любое живое существо, будь то животное или человек. При этом желание причинить другому боль не является существенным и определяющим. Основу садизма составляет импульс полностью подчинить другого человека своей власти, сделать его беспомощным объектом собственной воли, стать его богом и иметь возможность делать с ним что угодно. Стремления унижить и поработить — лишь средства достижения этой цели. Психологическая же суть садизма состоит в том, чтобы:

- заставить кого-то страдать;
- принудить его терпеть эти страдания;
- лишить жертву возможности защититься или уйти из этой ситуации;
- испытать радость и удовольствие от полного господства над другим человеком.

Необходимо отметить, что и компенсаторное насилие и садизм являются результатом прожитой искалеченной жизни, ее неизбежным результатом. Они могут подавляться посредством страха, боязни наказания или направляться в другое русло, сублимируясь в социально приемлемых рамках. Однако они могут существовать и в латентном состоянии. Единственный способ борьбы с этим — развивать свои способности и использовать свои силы, что поможет человеку перестать быть беспомощным импотентом, садистом и разрушителем. Только отношения, которые помогают обрести интерес к жизни, могут привести к исчезновению агрессивных импульсов.

8. Архаическая жажда крови. Отражает биологическую связь человека и природы: убийство происходит из-за страха собственного развития, очеловечивания. Этот вид насилия характерен для человека, пытающегося найти ответ на жизненные вопросы посредством деградации к до-индивидуальному состоянию своего существования, в котором он становится животным и таким образом освобождает себя от бремени разума. Кровь становится эссенцией жизни. Пролить кровь — значит ощутить себя живым, сильным, неповторимым, превосходящим всех остальных.

Э. Фромм выделял агрессивный тип человека с *«эксплуататорской ориентацией»*, который пытается все получить от людей с помощью силы и хитрости. Отличительной его чертой является склонность к саркастическим, язвительным замечаниям об окружающих. Для этого типа людей свойственны подозрительность, цинизм, зависть и ревность.

Как последователи, так и большинство современных психоаналитиков не разделяют фатального взгляда З. Фрейда на человеческое поведение. Во-первых, хотя и не отрицая, что человеческая агрессивность имеет свои эволюционные и физиологические корни, они осуждают ограниченность представлений о природе человека как о чем-то неизменном. Во-вторых,

расходятся мнения и в отношении того, является ли агрессия инстинктом или же она лишь поставляет энергию, позволяющую «Я» эффективно осуществлять «принцип реальности», преодолевать препятствия на пути к удовлетворению других влечений. Поэтому в рамках современного психоаналитического направления считается, что агрессивность — это сила, с которой человек выражает свою любовь и ненависть к окружающим или к самому себе. Благодаря ей он пытается удовлетворить свои инстинкты. Агрессия является механизмом, с помощью которого эти инстинктивные импульсы направляются на другие объекты, и в первую очередь на людей, в основном с целью их завоевания.

Лекция 2 Фрустрационная модель

Эта модель возникла как противопоставление концепциям влечений: здесь агрессивное поведение рассматривается как ситуативный, а не эволюционный процесс.

Ортодоксальный подход

Основоположниками этого направления исследования человеческой агрессивности считаются Дж. Доллард и Н. Миллер [J. Dollard et al., 1939]. Согласно их воззрениям, агрессия — это не автоматически возникающее в организме человека влечение, а реакция на фрустрацию: попытка преодолеть препятствие на пути к удовлетворению потребностей, достижению удовольствия и эмоционального равновесия. Именно переживание фрустрации вызывает стремление агрессивно воздействовать на источник фрустрации, и это стремление, в свою очередь, выступает катализатором проявления агрессивного поведения.

Рассматриваемая теория утверждает, что агрессия всегда является следствием фрустрации. Фрустрация же, в свою очередь, всегда влечет за собой агрессию. При этом фрустрация напрямую не вызывает агрессию, а лишь провоцирует ее возникновение (рис. 4).

Схема «фрустрация — агрессия» базируется на четырех основных понятиях: агрессия, фрустрация, торможение и замещение.

Агрессия понимается как намерение навредить другому своим действием, как «акт, целенаправленной реакцией которого является нанесение вреда организму».

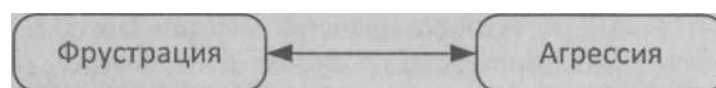

Рис. 4. Классическая фрустрационная модель агрессии

Фрустрация возникает, когда появляется помеха и происходит блоки-

рование целенаправленного поведения. Причем величина фрустрации зависит от силы мотивации к выполнению желаемого действия, значительности препятствия к достижению цели и количества целенаправленных действий (попыток), после которых наступает фрустрация.

Торможение — это тенденция ограничить или свернуть действия из-за ожидаемых отрицательных последствий. Во фрустрационной теории разделяются понятия побуждения к агрессии и собственно акт агрессии. Например, если существует побуждение к другой реакции, которое будет доминировать над агрессивным, то оно подавит агрессивное побуждение. В частности, установлено, что торможение любого акта агрессии прямо пропорционально силе ожидаемого наказания. Кроме того, торможение прямых актов агрессии почти всегда является дополнительной фрустрацией. Эта дополнительная фрустрация вызывает агрессию против человека, который воспринимается как виновник торможения, и усиливает побуждение к другим формам агрессии. Напротив, успешные попытки с помощью агрессии причинить ущерб другому человеку способны ослабить или полностью устранить агрессивное побуждение.

Замещение (смещение) — это стремление участвовать в агрессивных действиях, направленных не на истинный источник фрустрации, а на какое-либо другое лицо. Н. Миллер [N. E. Miller, 1948] предложил модель, объясняющую появление смещенной агрессии (рис. 5). Он предположил, что в некоторых случаях выбор агрессором жертвы в значительной степени определяется тремя факторами: а) силой побуждения к агрессии; б) силой тормозящих агрессию факторов; в) стимульным сходством каждой потенциальной жертвы с фрустрирующей фигурой. Исходя из этого, доказывается, что смещенная агрессия скорее всего будет направляться на тех людей, в отношении которых сила торможения незначительна, но стимульное сходство которых с фрустратором относительно высока.

Одной из примечательных идей фрустрационной теории агрессии является *эффект катарсиса*, заимствованный из психоанализа. Катарсис (в буквальном смысле «очищение эмоций») — это процесс освобождения возбуждения или накопившейся энергии, приводящий к снижению уровня напряжения. Суть этой идеи состоит в том, что физическое или эмоциональное выражение враждебных тенденций приводит к временному либо длительному облегчению, в результате чего достигается психологическое равновесие и ослабление готовности к агрессии.

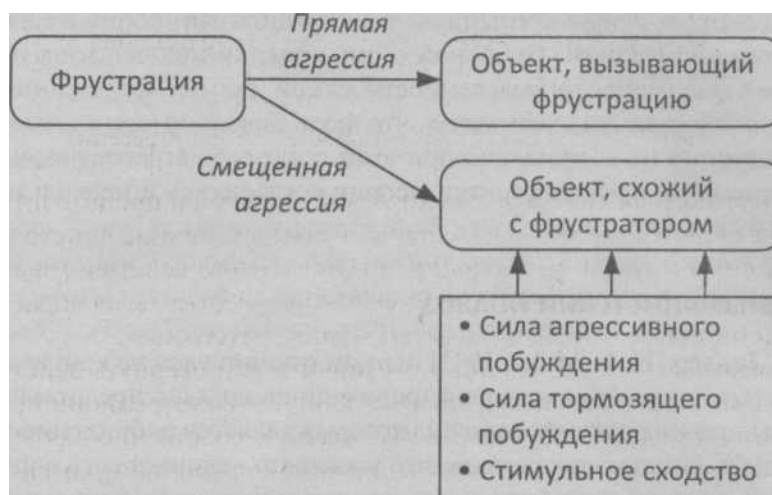

Рис. 5. Модель смещенной агрессии Н. Миллера

Представление о том, что акты агрессии снижают вероятность проявления агрессивности в дальнейшем, не является открытием. З. Фрейд и другие психоаналитики придают большое значение эффекту катарсиса, часто объясняя с его помощью потребность человека очиститься от агрессивных тенденций. В частности, существуют данные, которые свидетельствуют о том, что если человек, являясь объектом агрессии, не может ответить тем же, то у него поднимается кровяное давление, тогда как при непосредственном агрессивном ответе оно значительно снижается. Более того, у людей, постоянно подавляющих выражение гнева и агрессии, развиваются различные психосоматические симптомы. В частности, А. Адлер указывал, что сдерживание агрессии может ослаблять моторную систему и проявляться в виде дрожи, судорог, спазмов, кататонического феномена, функционального паралича. Это может распространяться также и на соматическую систему (сердцебиение, бледность, покраснение) или другие системы, в результате чего может увеличиться потливость, возникнуть приступы рвоты или сдерживание секречии как явление торможения агрессии и гнева. По данным других психоаналитиков, ограничение выражения агрессии может быть одной из причин ревматического артрита, крапивницы, угревой болезни, псориаза, язвы желудка, эпилепсии, мигрени, гипертонии.

Однако анализ результатов экспериментальных исследований не позволяет однозначно оценить эффективность катарсиса. Установлено, что в ряде случаев агрессивное поведение понижает дальнейшие агрессивные проявления, а в ряде случаев, наоборот, повышает их. Кроме того, неконтролируемое выражение эмоций может привести к пагубным для здоровья и жизни последствиям.

Как и предыдущая концепция, фрустрационная теория не избежала критических замечаний. Основной огонь критики пришелся на гипотезу о жесткой взаимопределенности самой схемы «фрустрация — агрессия», поскольку было замечено, что люди довольно часто испытывают фрустрацию, но не обязательно при этом ведут себя агрессивно, и наоборот. Сторонники фрустрационной теории согласились и несколько видоизменили

свою позицию.

Ревизионистский подход

Н. Миллер [N. E. Miller, 1941] первым откликнулся на критику и внес соответствующие поправки: фрустрация лишь создает предпосылки для различных типов реакций, одной из которых является побуждение к агрессии (рис. 6). Он стал доказывать, что у каждого человека есть определенный набор реакций на фрустрацию, которые можно упорядочить в определенную иерархию побуждений. Агрессивное побуждение может занимать в этой иерархии любую позицию. Если оно будет наиболее сильным из побуждений, вероятнее всего оно и будет мотивировать действия человека. Если же доминирующим является побуждение к другой реакции возможно, несовместимой с агрессией, то человек отреагирует соответствующим образом и, возможно, предотвратит акт агрессии полностью или на некоторое время. Таким образом, были сделаны два вывода:

➤ если другие реакции ведут к снижению изначального фрустрированного побуждения, то сила побуждения к агрессии тоже снижается, то есть агрессивное поведение может и не проявляться;

➤ если первая реакция не привела к снижению изначального фрустрированного побуждения, тогда неагрессивное побуждение ослабевает или даже угасает, а вместо него появляется следующее в иерархии доминирующее побуждение и не исключено, что оно может быть агрессивным.

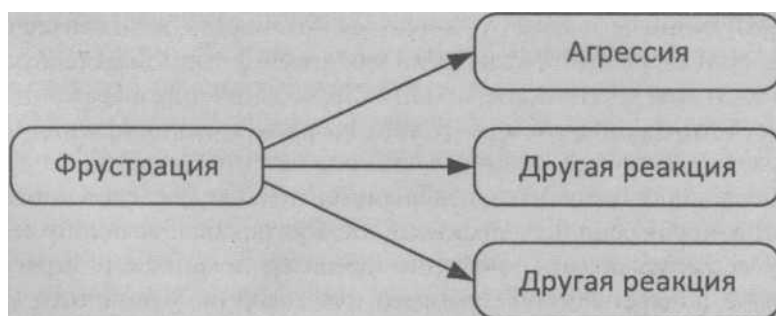

Рис. 6. Модифицированная Н. Миллером теория «фрустрация — агрессия»

На основании этого была сформулирована определенная закономерность: чем чаще неагрессивные реакции угасают под воздействием продолжающейся фрустрации, тем выше вероятность того, что агрессивное побуждение (изначально неактивное) становится доминирующим и в качестве реакции на фрустрацию выступает акт агрессии. Примечательно также то, что каждая затухающая, не приведшая к результату реакция, как уже отмечалось, будет усиливать фрустрацию, как бы суммируясь с последующими реакциями. Иными словами, к тому моменту, когда человек дойдет в своей иерархии реакций на фрустрацию до агрессивного побуждения, акт агрессии будет более интенсивным, чем если бы он был совершен сразу же,

как первая реакция на фрустрацию.

Автором другой модифицированной теории обусловливания агрессии фрустрацией стал Л. Берковиц [L.Berkowitz, 2001]. В концептуальную схему «фрустрация — агрессия» он ввел три существенные поправки: а) фрустрация не обязательно приводит к агрессивным действиям, но она стимулирует готовность к ним; б) даже в состоянии готовности агрессия не возникает без надлежащих условий; в) выход из фрустрирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям.

Основу этих поправок составило убеждение, что фрустрация уже сама по себе является аверсивным (болевым) стимулом, который способен лишь провоцировать агрессивные реакции, но не приводить к агрессивному поведению напрямую. Однако такая готовность к агрессивным действиям возникает только тогда, когда присутствуют соответствующие посылы к агрессии — некоторые средовые стимулы, связанные с предшествующими или актуальными факторами, провоцирующими агрессию (рис. 7).

Рис. 7. Модель обусловливания агрессии фрустрацией Л. Берковица

Л. Берковиц считал, что стимулы приобретают свойство провоцировать агрессию посредством процесса, схожего с классическим обусловливанием. Стимул может приобрести агрессивное значение, если связан с позитивно подкрепленной агрессией или ассоциируется с пережитыми ранее дискомфортом или болью. Если эта связь становится устойчивой, то стимул становится посылом к агрессии. Роль посылов к агрессии могут играть как люди, вернее их определенные личностные качества или манера поведения, так и некоторые характеристики физических объектов или состояние среды.

Л. Берковиц указывал на широкий диапазон негативных условий, способных спровоцировать агрессию. В разнообразных исследованиях и экспериментах с использованием различных процедур и способов измерения было продемонстрировано, что к таким условиям относятся чрезмерно высокая температура, сигаретный дым, отвратительные запахи, духота, высокая концентрация или теснота проживания, стресс, вызванный социальным напряжением (безработицей, инфляцией, безопасностью проживания в той или иной местности и пр.), физические недостатки людей и многое другое.

В процессе своего развития фрустрационный подход претерпел значительные изменения и разделился на два относительно самостоятельных течения. Сторонники первого течения остались приверженцами фрустра-

ционно-агрессивной гипотезы и продолжают в основном исследовать условия, при которых фрустрация ведет к возникновению агрессивных действий. К таким важным, на их взгляд, условиям относятся: сходство-несходство агрессора и жертвы, оправданность-неоправданность агрессии, уровень агрессивности как личностной характеристики человека.

Сторонники второго течения создали собственную концепцию фрустрации, в основу которой положен анализ фрустрационных ситуаций, классификации и типологии реакций на фрустрацию. Так, С. Розенцвейг выделяет три типа причин, вызывающих фрустрацию:

- 1) лишения (privation) — отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности;
- 2) потери (deprivation) — утрата предметов или объектов, ранее удовлетворяющих потребности;
- 3) конфликт (conflict) — одновременное существование двух несовместимых друг с другом побуждений, амбивалентных чувств или отношений.

В результате экспериментальных исследований стали выделять следующие *направленности* реакций на фрустрацию:

- внешняя (экстрапунитивная) направленность, характеризующаяся открытым проявлением агрессии, относящаяся к безличным обстоятельствам, предметам или социальному окружению;
- внутренняя (интропунитивная) направленность, характеризующаяся открытыми обвинениями или требованиями, адресованными самому себе;
- несубъектная (импунитивная) направленность, характеризующаяся отсутствием агрессии, обвинений, требований и отрицанием наличия проблемы или конфликта, либо вины или ответственности кого-то, выражением надежды на благоприятное разрешение проблемы.

Также были выделены следующие *виды реакций*:

- препятственно-доминантная (фиксирование внимания на препятствии, стрессоре, помехе, фрустраторе, на том явлении, предмете, которые создают критическую ситуацию);
- самозащитная (самооправдание, приведение аргументов в свою защиту, обвинение другого, чтобы отвести от себя наказание и т. п.);
- упорствующе-разрешающая (не уход из ситуации, а упорные попытки ее разрешить каким-либо образом, то есть стремление завершить ситуацию, поиск выхода, конструктивного решения и т. п.).

В результате исследований агрессию стали рассматривать не только как один из возможных выходов из фрустрирующей ситуации (поскольку согласно вышеизложенному может существовать по крайней мере девять вариантов поведения). Исследователи пришли к выводу, что при фрустрации личность реагирует целым комплексом защитных реакций, одна из которых играет ведущую роль. Например, в некоторых случаях человек реагирует на фрустрацию уходом, сопровождающимся агрессивностью, которая не проявляется открыто.

Когнитивно-неоассоциативная модель

В своих более поздних работах Л. Берковиц [L. Berkowitz, 2001] видоизменил свою теорию детерминации агрессии определенными стимулами. Он пришел к выводу, что посылы к агрессии вовсе не являются обязательным условием для возникновения агрессивной реакции.

В новой редакции своей теории Л. Берковиц акцентировал внимание на роли эмоциональных и познавательных процессов в возникновении агрессивной реакции. В соответствии с его моделью *образования новых когнитивных связей*, фрустрация или другие авersive стимулы провоцируют агрессивные реакции путем формирования *негативного аффекта*. Он отмечал, что препятствия провоцируют агрессию лишь в той степени, в какой они создают негативный аффект. Исходя из этого, фрустрация не будет побуждать к агрессии, если она не переживается как неприятное событие. Иными словами, степень аверсивности фрустрационной ситуации должна оказаться достаточной для актуализации отрицательных эмоций. Если фрустрация не вызывает негативных переживаний, — агрессия не возникает. С другой стороны, другие психологические процессы, в том числе размышления по поводу пережитого (когнитивный процесс), будут влиять на реальное поведение: то, как сам человек интерпретирует негативное воздействие, и определяет его реакцию на это воздействие.

В своей модели Л. Берковиц предлагает тщательно проработанную схему возникновения агрессивного действия от столкновения с неблагоприятным событием до возникновения чувства гнева (рис. 8). Встреча с неблагоприятной ситуацией переживается человеком сначала как недифференцированное негативное эмоциональное состояние. Эта реакция вызывает две побудительные тенденции: борьба (уничтожение источника неудовольствия) или бегство (уход из опасной или неприятной ситуации). Борьба связана с агрессивными мыслями, воспоминаниями и поведенческими проявлениями; бегство — с реакциями избегания. Однако в основе тенденции к бегству может также лежать побуждение причинить ущерб кому-либо.

Тенденции к борьбе или к бегству направляют первоначально недифференцированные отрицательные эмоции в русло более конкретных эмоциональных состояний первичного гнева или первичного страха. Чтобы выделить первичные ощущения и получить из них более сложные эмоциональные состояния, необходима когнитивная работа, включающая в себя оценку изначальной побудительной ситуации, потенциально возможных последствий, воспоминаний о подобных случаях в прошлом и социальных норм, связанных с выражением различных эмоций. Конечное эмоциональное состояние представляет собой совокупность отдельных чувств, экспрессивных двигательных реакций, мыслей и воспоминаний, связанных друг с другом. Поскольку все составляющие эмоционального переживания

связаны друг с другом, предполагается, что активация одного компонента приведет в действие другой, в соответствии с силой их связи. Например, воспоминания о неблагоприятных происшествиях могут привести к возникновению агрессивных мыслей и чувств, повышающих вероятность агрессивного поведения в новой ситуации или по отношению к объекту, совершенно не связанному с первоначальным событием.

Из вышеизложенного становится ясно, что агрессия — лишь одна из возможных реакций на негативные воздействия. Это означает, что агрессия не неизбежная, а только потенциально возможная разновидность человеческого поведения, которую активизирует или подавляет эмоциональное переживание, вызванное неприятным событием.

Рис. 8. Когнитивно-неоассоциативная модель агрессии

Лекция 3 Аффективно-динамическая модель

Результаты анализа существующих ранее психологических теорий нарушений поведения, данные собственных исследований и их феноменологическое осмысление позволили И. А. Фурманову [1997] исследовать этиологию агрессии и нарушений поведения с новых теоретических позиций: аффективно-динамического подхода. Особенность этой теории в том, что нарушения поведения рассматриваются как реакции на кризисную ситуацию, возникающую вследствие депривации или фрустрации актуальных потребностей.

То, что в основе человеческого поведения лежат потребности, не нуждается в подтверждении. Автор этой теории в данном случае согласен с К. Левиным [К. Levin, 1935, 1942], считавшего, что потребность отражает динамическое состояние (активность), которое возникает у человека при осуществлении какого-нибудь намерения, действия. Потребность стремится к удовлетворению, состоящему в разрядке ее динамического напряжения, и последующему уравниванию. Таким образом, согласно К. Левину

напряженная система будет разряжаться через действие, активность, продолжающуюся до тех пор, пока не будет достигнута цель действия (удовлетворение потребности). В противном случае, если напряженная система не может разрядиться, уравнивание достигается за счет выполнения замещающих действий.

Вместе с тем, несмотря на значительный вклад в разработку проблемы детерминации поведения, теория К. Левина имеет один существенный недостаток: в ней слабо отражена взаимосвязь между поведением и сознанием, динамичностью и эффективностью. Более того, он не придавал значения содержанию потребности, считая определяющим лишь ее динамический аспект: ее сильную или слабую напряженность, коммуникацию с другими потребностями. Именно динамическое состояние, напряжение является, по К. Левину, одним из решающих детерминирующих факторов психической деятельности человека.

Попытку преодолеть недостатки теории К. Левина, а также изложить собственную точку зрения на проблему детерминации поведения предприняла Л. И. Божович. Она также считала, что в основе человеческого поведения лежат потребности, которые непосредственно побуждают индивида к активности. Однако потребность никак нельзя отождествлять с наличием объективно существующей нужды. Нужда, не отраженная в соответствующем переживании, не становится побудителем поведения. Поэтому мы, так же как и Л. И. Божович, под потребностью понимаем отражаемую в форме переживания (а не обязательно осознание) нужду индивида в том, что необходимо для поддержания организма и развития его личности.

Итак, *активность в основном направлена на поиск объектов удовлетворения потребностей*. Направленность же поведения определяется системой доминирующих мотивов. Совокупность потребностей и мотивов образуют мотивационную сферу, в которой следует различать два компонента: содержательный и динамический. Содержательный компонент мотивации указывает на состав актуальных потребностей, их структурную композицию. Он определяет предполагаемую направленность поведения, опосредованно через поставленную цель или принятое решение. Динамический компонент выполняет собственно побудительную функцию.

Когда потребность удовлетворяется, поведение направляется на удовлетворение другой актуальной потребности. В тех случаях, *когда потребность не удовлетворяется, направленность мотивации сохраняется, но начинает расти ее напряженность*. Существует оптимум мотивации, за пределами которого возникает эмоциональное поведение. Понятие оптимума мотивации связано с адекватностью или неадекватностью реакций на ситуацию. Эта связь соответствует отношению между интенсивностью (напряженностью) мотивации и реальными возможностями субъекта в конкретной ситуации.

Согласно П. В. Симонову [1982], в результате отражения человеком какой-либо актуальной потребности (ее качества и величины) и вероятности

(возможности) ее удовлетворения на основе врожденного и онтогенетического опыта появляются определенные эмоции. Удовлетворение или неудовлетворение потребности порождает эмоциональное состояние удовольствия или неудовольствия. С. Л. Рубинштейн отмечал, что то или иное эмоциональное отношение к определенному предмету или лицу, представленное в сознании в виде непосредственного переживания, формируется на основе потребности по мере того, как мы осознаем зависимость их удовлетворения от этого предмета или лица, испытывая те эмоциональные состояния удовольствия или неудовольствия, которые они нам доставляют. Кроме того, в силу многообразия потребностей один и тот же предмет или лицо могут приобретать для человека различные и даже противоположные — как положительные, так и отрицательные — эмоциональные значения.

Другим важным условием появления эмоциональной реакции, опосредованной ростом напряженности мотивационной системы, является оценка вероятности удовлетворения потребности. Если величина потребности нарастает, а вероятность ее удовлетворения уменьшается, то такое состояние переживается как негативное, сопровождающееся отрицательным эмоциональным тоном, и наоборот. В частности, исследования показывают, что предвидение возможного удовлетворения потребности может являться основным мотивационным условием поведения: человек ставит себе цели, которые, как он ожидает, приведут к вознаграждению, удовлетворению потребности [Е. Деци, 1975]. Важные цели с высокой вероятностью достижения (большая надежда) вызывают положительный аффект (радость, удовольствие); важные цели с низкой вероятностью достижения (слабая надежда) вызывают тревожность или депрессивность [К. Изард, 1980]. Таким образом, *сила напряженности мотивации определяет валентность эмоционального фона поведения.*

Ситуацию, когда субъект сталкивается с «невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни», с проблемой Потенциальной или актуальной угрозы удовлетворению основных потребностей, которую он не может разрешить в короткое время и привычным способом, можно охарактеризовать как кризисную. Дж. Каплан [G. Caplan, 1963] выделяет четыре последовательные стадии кризиса:

- 1) первичный рост напряжения, стимулирующий привычные способы решения проблемы;
- 2) дальнейший рост напряжения в условиях, когда эти способы оказываются безрезультатными;
- 3) еще большее увеличение напряжения, требующее мобилизации внешних и внутренних ресурсов;
- 4) повышение тревожности и депрессивности, появление чувства беспомощности и безнадежности, дезорганизация личности и поведения в случае, если все попытки оказываются тщетными.

Здесь необходимо отметить, что кризис может закончиться на любой из

стадий, если угроза исчезает или обнаруживается какой-либо способ удовлетворения потребности. Возможны два варианта разрешения кризисной ситуации: 1) переориентация на другие объекты или способы удовлетворения потребностей (то есть поиск замещающего объекта); 2) использование психологических защит: подавления, изоляции аффекта, вытеснения (особенно агрессивного компонента), замещения, отрицания. При этом главное место принадлежит *переживанию*, которое представляет собой внутреннюю (психическую) работу и определяет характер и направленность действий, с помощью которых человеку удается перенести те или иные жизненные события, восстановить утраченное душевное равновесие, справиться с кризисной ситуацией.

Возникающая при кризисной ситуации напряженность, а также связанные с ней переживания могут оказывать влияние на появление или усиление определенных личностных особенностей и моделей поведения.

В результате продолжительного воздействия чрезмерно сильной стимуляции (в нашем случае напряжения, связанного с переживанием необходимости удовлетворить потребность) возникает *чувство страдания*. Страдание сообщает человеку о том, что ему плохо, и побуждает его предпринимать определенные действия, с тем чтобы устранить причину страдания или изменить свое отношение к ней. Э. Фромм отмечал, что факт страдания, независимо от того, осознан он или нет, вызывает динамическое стремление преодолеть страдание, то есть стремление к переменам. Таким образом, страдание как аффективный процесс может служить причиной или источником поведения, то есть фактором, который поддерживает или прекращает возникающие формы поведения. Это происходит согласно гедонистическому принципу максимизации позитивной эффективности (удовольствия, радости) и минимизации негативной эффективности (страдания).

Можно указать на две основные причины возникновения страдания. Первая — это депривация — состояние, которое возникает при отсутствии предмета или возможности, необходимых для удовлетворения потребности. Вторая — фрустрация — состояние, возникающее, когда на пути к объекту удовлетворения появляются различного рода преграды или препятствия. Здесь, вероятно, следует указать на *дополнение мотивационного напряжения эмоциональным*.

Эмоциональное напряжение — это состояние, характеризующееся повышенным уровнем активации и соответствующим ему эмоциональным возбуждением, которые блокируются в экспрессивно-исполнительской фазе. Другими словами, эмоциональное напряжение возникает, как правило, в ситуациях, которые вызывают страх, но исключают бегство; вызывают гнев, но делают невозможным его выражение. Поэтому состояния депривации и фрустрации могут появиться лишь при достижении определенного уровня эмоционального возбуждения, интенсивности страдания. При этом, в соответствии с «принципом удовольствия», страдание ведет как к возрастанию активности, увеличению интенсивности внешних реакций с

целью удовлетворения потребности, так и к усилению внутренней активности, а именно к использованию механизмов психологической защиты для уменьшения напряжения. И то, и другое может стимулироваться определенными эмоциями, сопровождающими либо реализацию потребности, либо ее сдерживание. В связи с этим различают стенические эмоции (побуждающие к увеличению активности, к действию) и астенические (не побуждающие к действию). Анализ следствий испытываемого страдания показывает, что к первым можно причислить негодование, гнев, ярость. Ко вторым относятся уныние, упадок духа, одиночество, отверженность, обида, настороженность, тревожность и др.

В качестве одной из базовых эмоциональных реакций на страдание можно рассматривать *эмоцию страха*. В данном случае страх может возникать как реакция опасения, что потребность не будет удовлетворена из-за отсутствия объекта удовлетворения или невозможности устранения препятствия к достижению цели, и страдание будет продолжаться. Как отмечает К. Изард, при страхе сочетаются высокое напряжение, импульсивность и активность. На поведенческом уровне чрезмерная напряженность может приводить к заторможенности действий, вплоть до «застывания тела», то есть двигательного ступора (астенический страх). Высокое возбуждение (импульсивность и активность), напротив, могут вести к неадекватному поведению в форме панических или разрушительных неэффективных реакций (стенический страх). Однако общим для людей, переживающих страх, является ощущение сильного желания убежать или спрятаться. Поэтому страх главным образом способствует такой поведенческой тактике, как избегание, бегство из ситуации. В этом случае использование психологических защит как раз и является уходом от травмирующих переживаний страдания. Вместе с тем возможен и другой исход, когда реакция ухода из ситуации сопровождается агрессивностью или попытками избавиться от объекта, вызывающего страх, путем его разрушения.

Другой базовой эмоциональной реакцией на страдание является *гнев*. Стойки зрения филогенеза гнев имел большое значение для выживания человека, поскольку способствовал мобилизации энергии индивида и делал его готовым к активной самозащите. Согласно теории С. Томкинса, страдание является врожденным возбудителем гнева, потому что внешнее воздействие или травматические переживания, вызывающие непрерывное страдание, могут понизить порог возникновения гнева. Поскольку страдание вызывается умеренно высокой и постоянной нейронной активацией, длительное страдание может привести к переходу плотности нейронных зарядов через порог гнева.

Чем сильнее гнев, тем более сильным и энергичным чувствует себя индивид и тем больше его готовность к физическим действиям. А. Бандура трактует гнев как один из основных компонентов общего возбуждения, которое способствует возникновению агрессии.

Взаимодействие в триаде «страдание — страх — гнев» может быть

как адаптивным, так и дезадаптивным. Его позитивными последствиями могут стать действия, направленные на преодоление препятствий к удовлетворению потребностей, или то, чтобы не допустить кризисной ситуации в будущем. Дезадаптивность имеет место тогда, когда гнев ведет к разрушительной агрессии. Но взаимодействие эмоций — сложное явление. Оно может дезорганизовывать те действия, которые привели к возникновению кризисной ситуации или негативного эмоционального состояния, и организовывать действия, направленные на уменьшение или устранение неприемлемых воздействий. Таким образом, взаимодействие эмоций содержит в себе элементы как организации, так и дезорганизации поведения.

Взаимовлияние страха и гнева может непосредственно сказываться на характере поведения. В частности, согласно данным Р. Плучика, Х. Келлермана, Х. Конте, *при значительном доминировании страха* преобладает механизм подавления, направленный на исключение из сознания мыслей или переживаний, вызванных негативными эмоциями. Это приводит к формированию *подавленно-агрессивного типа поведения*. Например, в исследованиях И. А. Фурманова такому паттерну реагирования соответствует социальная адаптация по типу пассивного приспособления, проявляющаяся в *зависимо-послушном* (характеризующийся сверхконформностью, потребностью в помощи и доверии со стороны окружающих, неуверенностью в себе, неустойчивой самооценкой, подавленной агрессивностью) или *покорно-застенчивом* (отличающийся скромностью, повышенным чувством вины, склонностью к самоуничижению) стилях межличностных отношений.

В случае *относительного паритета страха и гнева* может действовать механизм смещения накопившихся эмоций на менее опасные для индивида объекты. В результате формируется *пассивно-агрессивный тип поведения*. Это, в частности, соответствует стратегии адаптивного самоограничения, реализуемой в зависимости от валентности объекта взаимодействия в *со-трудничающе-конвенциональном* (основан на компромиссном поведении, стремлении к сотрудничеству, поисках признания у авторитетных людей, компенсации вытесненной агрессивности за счет повышенного дружелюбия), *недоверчиво-скептическом* (характеризующийся обидчивостью, склонностью к недовольству окружающими, подозрительностью, скрытой враждебностью) или *ответственно-великодушном* (отличающийся выраженной готовностью помогать и сочувствовать окружающим, гибкой ролевой «палитрой», коммуникабельностью, возможно, из-за влияния подавленной или вытесненной враждебности) стилях межличностных отношений.

Когда *гнев является доминирующей эмоцией*, могут наблюдаться открытые агрессивные реакции, что соответствует *активно-агрессивному типу поведения*. В этом случае преимущественно преобладают процессы активного приспособления и используются *прямолинейно-агрессивный*

(спонтанность, упорство в достижении цели, практицизм, чувство враждебности к критике в свой адрес, недружелюбие, несдержанность, вспыльчивость), властно-лидирующий (тенденция к доминированию, повышенный уровень притязаний, нетерпимость к критике, ориентация в основном на собственное мнение, переоценка собственных возможностей) или независимо-доминирующий (самодовольство, нарциссизм, выраженное чувство собственного превосходства, неадекватно завышенный уровень притязаний, выраженное чувство соперничества) стили взаимоотношений с окружающими.

Поэтому следует отметить, что форма выражения агрессии (физическая, вербальная или косвенная) во многом будет зависеть от предвосхищения последствий агрессивных действий. Агрессия будет тормозиться или трансформироваться, если появляется страх, вызванный мыслями о возможном наказании или возмездии.

На характер поведения могут оказывать опосредованное влияние некоторые психические состояния, возникающие в результате взаимодействия страха и гнева с другими эмоциями. К ним относятся тревожность, депрессивность и психотичность.

1. Тревожность. Е. Гелгорн выделяет две формы тревоги — возбудимая, характеризующаяся беспокойством, гиперактивностью, симпатическими реакциями, и тормозная, характеризуется гипоактивностью, парасимпатическими реакциями. Первая возникает при возрастании гнева и ведет к усилению агрессивности, вторая появляется при возрастании страха и ведет к формированию негативных психических состояний. Исследования Х. Лид-дела, например, показывают, что внутренние страхи, не проявляющиеся внешне, поддерживают более или менее выраженное состояние тревожности.

2. Депрессивность. По мнению ряда авторов, триада «страдание — страх — гнев» является частью синдрома депрессии, которая протекает либо из-за фрустрации, либо является реакцией на депривацию. И в том и в другом случае механизм примерно одинаков и может состоять из трех фаз. Во время первой фазы на утрату объекта или невозможность достижения цели индивид отвечает энергичными реакциями в попытке вернуть то, что потеряно, или добиться необходимого. Вторая фаза характеризуется гневом и агрессией, направленными на объект или препятствие. И, наконец, когда первая и вторая фазы не дают результата, происходит «отстранение» от побуждений, стимулирующих активность или адаптивное поведение. Эта полная отстраненность (третья фаза) и вызывает депрессию.

Присутствие страха в синдроме депрессии, во-первых, может выступать мотивационным фактором, побуждающим к выходу из ситуации, к перемене обстановки. Во-вторых, страх может препятствовать появлению чрезмерной враждебности, направленной на себя, и тем самым уменьшать вероятность суицида. Присутствие гнева и высокая внешняя враждебность может подавлять или ослаблять до некоторой степени страх и чувство вины. Таким образом, такой параметр, как внешняя враждебность, может служить

индикатором депрессивности: чем ниже внешняя враждебность, тем глубже депрессия.

3. Психотичность. Это состояние характеризуется наличием враждебности, возникающей в результате подавления эмоций страха или гнева, вызванных угрожающими объектами. Обычно проявляется в появлении образов, фантазий, сновидений или мыслей о причинении ущерба врагам.

Таким образом, изложенный аффективно-динамический подход может быть представлен схематически (рис. 9). Здесь следует отметить, что, как показывают проведенные исследования, на появление агрессивных реакций, а также форму их проявления оказывают влияние не только половозрастные особенности, но и взаимосвязь и взаимодействие мотивационного, эмоционального, волевого и нравственного компонентов регуляции поведения. Они, как это отмечалось выше, при определенных условиях могут выступать в качестве как катализатора, так и ограничителя агрессивных действий ребенка.

Рис. 9. Схема аффективно-динамической регуляции поведения

Лекция 4 Поведенческая и когнитивная модель

Поведенческая модель

Теория социального научения, в отличие от других, гласит, что агрессия представляет собой усвоенное поведение в процессе социализации. Социализацией агрессии можно назвать процесс научения контролю собственных агрессивных устремлений или выражение их в формах, приемлемых в определенном сообществе, цивилизации. Совершенно ясно, что

«природный» агрессивный потенциал никуда не исчезает в более зрелом возрасте. Просто в результате социализации многие учатся регулировать свои агрессивные импульсы, адаптируясь к требованиям общества. Другие остаются весьма агрессивными, но учатся проявлять агрессию более тонко: через словесные оскорбления, скрытое принуждение, завуалированные требования, вандализм и другие приемы. Третьи ничему не научаются и проявляют свои агрессивные импульсы в физическом насилии.

Исследованиями М. Мид установлено, что социализация агрессии зависит от трех основных условий: раннего опыта воспитания ребенка в конкретной культурной среде, семейных традиций и эмоционального фона отношений родителей к ребенку. Изучая примитивные сообщества, оставшиеся на более ранних этапах цивилизации, она наблюдала очень интересные факты. Например, в тех сообществах, где ребенок имел негативный опыт (раннее отлучение от груди матери, редкое общение с матерью, одиночество в течение длительного времени, частое использование наказаний при отсутствии поощрений, отсутствие осуждения взрослыми враждебности детей по отношению друг к другу), у него, как правило, формировались отрицательные черты личности: тревожность, подозрительность, сильная агрессивность, эгоизм и жестокость.

Совершенно иное наблюдалось в сообществах, где вся структура жизни была построена на взаимопомощи и кооперации: с первых дней жизни родители или родственники окружали ребенка заботой и вниманием, общение взрослых и детей позитивно окрашено, наказания редки. Единственное, что вызывало строгость и недовольство родителей, — это детская агрессивность. Драки и ссоры между детьми немедленно пресекались, и детей учили конструктивному поведению, например, вымещать гнев преимущественно на неодушевленных предметах. В результате у детей формировались мягкость в общении, альтруистическое отношение к другим. Очень схожие факты наблюдали и другие исследователи.

Таким образом, опираясь на полученные эмпирические данные, можно заключить, что на социализацию агрессии оказывают влияние два основных фактора: наблюдение соответствующего способа действий и социальное подкрепление.

Наблюдение соответствующего способа действий

Теория социального научения — это, в первую очередь, изучение человеческого поведения, ориентированного на образец. Образец в данном случае рассматривается как средство межличностного воздействия, благодаря которому возможно формирование отношений или способа действий человека. Существенное внимание при этом уделяется изучению влияния первичных посредников социализации, а именно отношений и поведения родителей, на агрессивное поведение детей. Установлено, что в семьях с

агрессивными детьми агрессивные проявления со стороны взрослых распространены больше по сравнению с семьями, в которых воспитываются неагрессивные дети. Этим было доказано, что поведение родителей представляет собой модель агрессии и что у агрессивных родителей обычно бывают агрессивные дети.

В психологической литературе, посвященной насилию в семье, описываются так называемые «эстафета насилия» и «цикл насилия».

Суть первой сводится к тому, что дети, видевшие проявления физического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми. Примечательно, что этот феномен протяжен во времени: люди, бывшие в детстве свидетелями физического насилия между родителями, во взрослом возрасте сами становятся склонными к использованию физической силы в отношениях с супругами. Кроме того, «боевые действия» между супругами в семье повышают вероятность использования ими физического насилия по отношению к собственным детям.

Суть второго состоит в том, что насильственные отношения в семье (между супругами или между родителями и детьми) носят циклический характер. Во взаимоотношениях «агрессора» и «жертвы» выделяют несколько фаз (рис. 11).

Рис. 11. Цикл насилия

Фаза готовности. Данная фаза характеризуется нарастанием напряжения во взаимоотношениях. Происходит нарушение коммуникации (учащаются ссоры и скандалы). Агрессор начинает озлобляться, возрастает угроза насильственных действий. Жертва испытывает потребность успокоить агрессора. Напряженность нарастает до предела. У жертвы появляется «предчувствие грозы».

Фаза нерешительности. Агрессор использует психологическое насилие (вербальные атаки, принуждение, запугивание) с целью получения контроля над жертвой.

Инцидент. Любой акт физического, сексуального или психологического насилия.

Фаза раскаяния. Агрессор испытывает чувство вины, пытается ми-

минимизировать последствия и делает все возможное, чтобы доказать, что насилие никогда больше не повторится (начинает приносить извинения, давать обещания, дарить подарки и всячески задабривать жертву). Может также обвинять жертву в провокации насилия («Ты же знаешь, что когда ты это делаешь, я становлюсь бешеным!») Может отрицать, что насилие имело место, или пытаться убедить жертву, что он совершил не такой плохой поступок, как это может показаться («А что, собственно, такого я сделал!»).

Фаза преследования. Агрессор пытается убедить жертву, что он нуждается в ней и не может жить без нее. Если попытки откупиться не срабатывают, агрессор может обратиться к угрозам и насилию.

Фаза затишья («медового месяца»). Взаимоотношения между агрессором и жертвой становятся даже более близкими по сравнению с теми отношениями, что были до недавней изоляции («Видите, у нас никаких проблем! Мы любим друг друга даже сильнее, чем прежде!»). Агрессор выполняет все данные им обещания. Жертва начинает верить и надеяться, что насилие закончилось раз и навсегда. Однако в конечном счете, иногда достаточно быстро, цикл насилия возобновляется.

Таким образом, когда родители демонстрируют агрессивное поведение на личном примере, они тем самым «преподают урок» насилия детям. При этом могут возникнуть следующие эффекты.

Эффект адаптации — ребенок, ставший свидетелем насилия со стороны родителей, зачастую открывает для себя совершенно новый опыт поведения. Наблюдая за родителями, он обучается вербальным и/или физическим реакциям, которые ранее отсутствовали в его поведенческом репертуаре и с помощью которых можно причинять вред окружающим либо защищать свои интересы (механизмы имитации и копирования).

Эффект снятия запретов — ребенок, наблюдающий агрессивные действия родителей, может бессознательно «пересмотреть» или осознанно кардинально изменить свои взгляды и поставленные им самим ограничения подобного поведения (механизмы идентификации и подражания). Он может сделать примерно такой вывод: «Если другие безнаказанно проявляют агрессию, то и мне позволено то же самое».

Эффект утраты эмоциональной восприимчивости — ребенок настолько привыкает к насилию, его последствиям и чужой боли, что перестает рассматривать агрессию как особую, крайнюю форму поведения (механизм повышения порога восприятия агрессии). Поэтому его уже фактически ничего не удерживает от реализации агрессивных действий.

Эффект изменения образа реальности — часто дети, наблюдающие бесконечное насилие, становятся склонными ожидать его в любую минуту, а следовательно, начинают воспринимать окружающий мир как враждебно настроенный по отношению к ним. Такое искажение может привести к формированию модели «оборонительного поведения» (механизм снижения порога восприятия агрессии): постоянному обостренному ощущению угрозы и к склонности реагировать агрессивно на любые стимулы.

Социальное подкрепление

Другим важным элементом теории социального научения является подкрепление агрессивного поведения со стороны окружающих.

Под подкреплением обычно понимается какое-либо действие, призванное усилить определенную реакцию.

Если говорить о социальном подкреплении, следует иметь в виду неосоздаваемое подкрепление, словесное и несловесное обращение, контролируемое другими людьми. Это может быть похвала и выговор, улыбка и насмешка, дружеские и враждебные жесты. Различают две формы подкрепления:

- 1) *положительное подкрепление* — любой стимул, который, следуя за желательной реакцией, усиливает ее или поддерживает на том же уровне;
- 2) *отрицательное подкрепление* — стимул, устранение которого усиливает желательную реакцию.

Вместе с тем существует и множество самих способов подкрепления. К наиболее распространенным относятся *поощрение* (предъявление приятных стимулов) и *наказание* (предъявление неприятных стимулов). Таким образом, в практике воспитания чаще всего используются четыре разновидности подкрепления.

1) *Положительное поощрение* — когда вслед за реакцией ребенка следует вызывающий приятные ощущения и переживания подкрепляющий стимул. Например, когда родитель или педагог постоянно хвалят ребенка за хорошее поведение.

2) *Положительное наказание* — когда за реакцией следует вызывающее неприятные ощущения и переживания подкрепляющее средство. К примеру, подросток, испытывающий недостаток внимания и любви со стороны родителей, совершает кражу и получает от них сильную трепку. Эта трепка и есть положительное наказание, он наконец привлек внимание родителей.

3) *Отрицательное поощрение* — когда вызывающее неприятные ощущения и переживания подкрепляющее средство устраняется после получения желательной реакции. Например, ученик, которого педагог в течение года сильно критиковал за слабую учебу, в последней четверти повысил свою успеваемость, за что педагог не похвалил его, но и не сказал ничего плохого. Поэтому отказ от критики рассматривается ребенком как поощрение.

4) *Отрицательное наказание* — когда приятный стимул устраняется после той или иной нежелательной реакции ребенка. Например, когда ребенок, привыкший к похвале за отличные школьные успехи, вдруг не услышал ее после полученной отметки «хорошо». Он привык к похвале, а на этот раз ее не было. Отсутствие похвалы воспринимается ребенком как наказание.

В настоящее время теория социального научения является одной из наиболее популярных. Во-первых, она является достаточно эффективной в предсказании агрессивного поведения, особенно если есть сведения об агрессоре и ситуации социального развития. Во-вторых, она располагает некоторыми методическими средствами коррекции агрессивного поведения детей.

Информационно-процессуальная модель

Информационно-процессуальный подход развивает идею, что существование индивидуальных различий в агрессии обусловлено различиями в обработке социальной информации. Этот подход представляет собой более детализированную версию теории социального научения.

Л. Р. Хьюсманн [L. R. Huesmann, 1988, 1998] предполагает, что социальное поведение в целом и агрессивное поведение в частности контролируются поведенческими репертуарами, приобретаемыми в процессе ранней социализации. Из этого поведенческого опыта создаются сценарии — абстрактные когнитивные представления, содержащие типичные черты критической ситуации, ожидания относительно поведения участников ситуации и относительно последствий различных выбранных вариантов поведения (рис. 12).

Сценарии — это наборы устойчиво связанных в памяти понятий, которые включают причинные связи, цели и планы действия. Когда между отдельными элементами устанавливаются прочные ассоциативные связи и формируется сценарий, «оседающий» в семантической памяти. Кроме того, даже несколько проб сценария могут изменить ожидания и намерения человека реализовать те или иные действия. Многократные репетиции могут приводить к закреплению (усилению связей между отдельными понятиями) и к универсализации (созданию дополнительных связей между различными понятиями) сценария. Например, ребенок, который несколько раз удачно использовал кулаки в разрешении споров со сверстниками, может распространить этот способ действия на выяснение взаимоотношений со старшими детьми или взрослыми. В частности, возникает обобщенное когнитивное представление, в котором конфликт и агрессия будут тесно связаны. В будущих конфликтных ситуациях это представление, вероятно, активизируется, что приведет к дальнейшим агрессивным реакциям. Другими словами, сценарий может стать хроническим. Вместе с тем агрессивным сценариям свойственны нормативные убеждения, которыми руководствуется человек в своих решениях о том, приемлема ли конкретная реакция при данных обстоятельствах. Так, у детей может сформироваться нормативное убеждение, что можно дать сдачи в драке со сверстником, но нельзя ответить тем же на физическую агрессию взрослого. Было обнаружено, что существует корреляция между поддержкой нормативных убеждений, одобряющих агрессивное поведение, и фактическим агрессивным

поведением. Неспособность усвоить нормативные ограничения, налагаемые на открытое проявление агрессии, приводит к неоднократному совершению неуместных агрессивных действий, что может стать источником длительных адаптационных трудностей.

От когнитивной обработки начальной социальной информации, которая предшествует поведенческим проявлениям, зависит, активируется ли агрессивный сценарий и вызывает ли он реакции агрессивного типа. В процессе восприятия поведения другого человека индивид стремится как-либо интерпретировать это поведение. В отдельных исследованиях показано, что люди, совершавшие в прошлом агрессивные поступки, предпочитают избирательно толковать агрессию, приписывая поведению человека враждебные намерения, особенно когда поведение этого субъекта носит неопределенный характер. Подобная схема приписывания враждебности может активировать агрессивный сценарий и повысить вероятность того, что из своего репертуара реакций индивид выберет агрессивную.

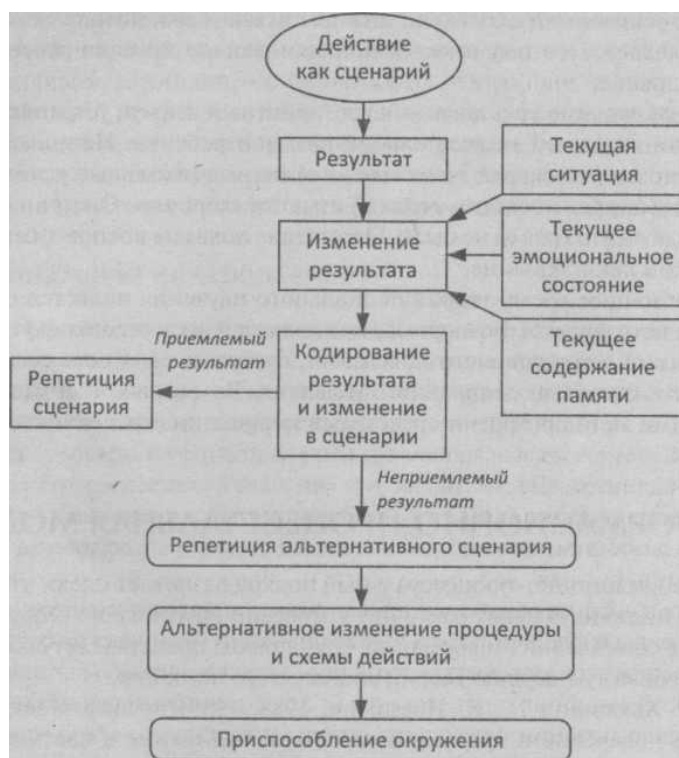

Рис. 12. Информационно-процессуальная модель реализации агрессивного сценария [по L. R. Huesmann, 1988]

Помимо атрибуции враждебности для крайне агрессивных индивидов, как показали исследования, характерны и другие когнитивные ограничения, например трудности в запоминании подробностей сценариев конфликта, а также в выработке компромиссных способов разрешения этих конфликтов. Несмотря на то, что на эти социально-когнитивные ограничения в принципе можно воздействовать с помощью особого рода вмешательств, отмечается, что такие вмешательства в основном оказываются безуспешными. Вероятнее всего, основная причина того, что слабоадаптивные формы обработки

информации не поддаются изменению, заключается в следующем: агрессивные сценарии усваиваются очень рано и успешно применяются в ходе индивидуального развития.

Информационно-процессуальная теория особенно полезна в объяснении генерализации социальных процессов обучения и автоматизации (упрощения) сложного процесса «восприятие —» суждение —» решение —» поведение».

Когнитивная модель

Основу этого подхода составляет теория психологического дисфункционирования А. Эллиса [1991], который считал, что тремя основными психологическими аспектами деятельности человека являются мышление, эмоции и поведение (А-В-С-теория). Все три аспекта взаимосвязаны и изменение одного из них часто вызывает изменение других. Поэтому, если человек изменяет способ мышления, то есть начинает думать о событии как-то иначе, очень вероятно, что вслед за этим изменится и его эмоциональная реакция на событие и, возможно, изменится поведение. В отличие от поведенческого подхода, где внимание акцентируется на изменении окружающей обстановки для изменения поведения, подход А. Эллиса делает упор на когнитивный аспект, то есть на изменение содержания мыслей. Эти идеи были использованы А. Эллисом [1993] и для объяснения человеческой агрессии.

Он считал, что существует четыре главные цели, к которым стремятся люди:

- 1) *выживание*, или сохранение и поддержание собственной жизни;
- 2) *счастье*, или выживание, основанное на максимизации удовольствия или удовлетворения и минимизации страдания или неудовлетворенности;
- 3) *социальное принятие*, или выживание в группе или сообществе, в которых человек чувствует себя хорошо;
- 4) *интимные отношения*, или выживание, основанное на любви к близким людям.

С точки зрения А. Эллиса любые мысли, эмоции или действия, способствующие достижению этих целей, являются рациональными, разумными или *здоровыми*. Те же, которые блокируют или препятствуют достижению этих целей — иррациональны, неразумны или *нездоровы*. Исходя из этого, выделяется здоровая и нездоровая агрессии. Первая предполагает стремление человека к сохранению жизни, к счастью, к успешной адаптации в социальной группе, к установлению близких отношений с окружающими. В основе второй формы агрессии лежит тенденция к блокированию или разрушению стремления к этим основным человеческим целям.

К основным проявлениям агрессивности человека относятся самые

разнообразные черты личности.

Раздражительность. Агрессивный человек часто сердится, когда ему мешают, и поэтому начинает действовать раздраженно-настойчиво, чтобы изменить ситуацию и не испытывать больше злости. И хотя раздражение в большинстве случаев рассматривается как отрицательное чувство, тем не менее оно часто помогает человеку добиться желаемых результатов. Следовательно, эта черта может быть как отрицательной, так и положительной — проявлением здоровой агрессии.

Склонность к спорам. Агрессивный человек часто любит спорить. Однако дело не в том, что он не соглашается с другими, а в том, что делает он это почти всегда и очень навязчиво. Со стороны это может выглядеть как склочность, вздорность, придирчивость, несговорчивость, грубость, оппозиционность, препирательство, упрямство, несогласие.

Высокомерие. Агрессивный человек часто высокомерен, эгоцентричен и действует в асоциальной манере, чтобы добиться того, чего он хочет. Высокомерие обычно сочетается с враждебностью и подавлением других. Со стороны это выглядит как надменность, самоуверенность, злость, самонадеянность, хвастливость, эгоистичность, нахальство и тщеславие. Из-за тенденции высокомерного человека игнорировать и очернять других людей и, следовательно, плохо адаптироваться к жизни в социальной группе, можно трактовать такое поведение как нездоровое проявление агрессии.

Самоуверенность (ассертивность). Агрессивный человек, как правило, самоуверен: четко знает, чего он хочет, и настойчиво и энергично борется за эту цель. Ассертивные тенденции в поведении могут трактоваться как стремительность, инициативность, интервенция. Действительно, когда говорят об агрессивном спортсмене, вряд ли имеют в виду, что этот человек крайне враждебен и склонен к проявлению насилия. Скорее, речь идет о полном сил и желания, целеустремленном человеке, стремящемся получить то, на что он справедливо претендует.

Ассертивность, как считает А. Эллис, является наиболее здоровым проявлением агрессии, поскольку она не только желательна, но и просто необходима для человеческого выживания.

Доминантность. Агрессивный человек часто доминантен и стремится к проявлению власти, чем мешает самоутверждению других. Доминирование может быть доброжелательным или враждебным, но в любом случае оно антиобщественно в том смысле, что люди, над которыми доминируют, лишаются свободы выбора и принятия решения. Со стороны это выглядит как диктаторство, запугивание, контролирование, порабощение, посягательство, вторжение, тирания. Поскольку поведение доминирующего человека обычно способствует самоутверждению, можно считать его в некоторой степени здоровым. Однако, часто проявляя диктаторские замашки сверхвсякой меры, он вступает в конфликт с окружающими и разрушает межличностные контакты, а потому его агрессивные действия можно квалифицировать как нездоровые.

Ярость. Обычно чрезвычайно враждебный и агрессивный человек в

разъяренном состоянии выплескивает свою злобу на окружающих. Со стороны это выглядит как неистовство, безумие, разгневанность, свирепость, жестокость, бешенство и безудержность. Проявление ярости почти всегда является нездоровым поведением.

Враждебность. Враждебность — одна из наиболее часто встречаемых форм агрессии. Однако не следует ставить знак равенства между понятиями «агрессивный» и «враждебный». Для враждебно настроенного человека характерны ненависть, злорадство, подлость, антагонизм, нескрываемая антипатия, требовательность и придирчивость, вспыльчивость и раздражительность, обидчивость и мстительность, стремление оскорбить, чрезмерный критицизм, склонность к наказаниям. Исходя из этого, враждебность — возможно, самая большая помеха установлению близких, дружественных межличностных отношений — и поэтому она нездорова.

Склонность к оскорблениям. Агрессивный человек часто обращается с другими людьми в оскорбительной манере. При этом он не просто не соглашается с их идеями, а издевается над ними, считая их просто идиотскими. Для других это выглядит как презрительность, высокомерность, саркастичность, наглость и грубость, унижение и насилие. Оскорбительное поведение обычно нездоровое, поскольку человек, который действует таким образом, почти всегда имеет трудности в налаживании нормальных отношений с окружающими.

Оппозиционность. Агрессивный человек весьма часто противопоставляет себя другим или борется против окружающего его мира. Со стороны это выглядит как блокирование, столкновение, противоречивость, игнорирование, фрустрирование. Хотя люди, отличающиеся оппозиционностью, в целях защиты могут прекрасно отражать атаки других людей, которые направлены против них, и, этом смысле добиваться достижения поставленных целей, все же степень их взаимодействия с окружающими не очень высока, а часто возникающие на их пути преграды и помехи могут выработать привычку вести себя оппозиционно всегда.

Насилие. Агрессивный человек иногда проявляет насилие. Часто агрессивность в сочетании с враждебностью и гневом мотивирует физическое нападение на других людей. У многих насилие ассоциируется с воинственностью, кровожадностью, жестокостью, враждебностью, нанесением ущерба и увечий, изнасилованием. Насилие может быть хладнокровным, без примеси враждебности (инструментальная агрессия). Когда же насилие сочетается с враждебностью, оно не может быть расценено как здоровое, поскольку блокирует достижение целого ряда основных человеческих целей.

Согласно А-В-С-теории, в жизни каждого человека происходит множество событий (*A — активирующее событие, Activating event*), на которые он откликается определенными эмоциональными и поведенческими реакциями (*C — последствия, Consequences*), при этом стимул (событие) не всегда является причиной той или иной реакции (последствия). Скорее всего, в результате посреднического процесса когнитивно-эмоциональной

переработки информации о событии (*B— система убеждений, system of Beliefs*) происходит восприятие и интерпретация Активирующего события. Например, если человек был кем-то обманут (А), испытывает гнев и чувствует себя агрессивным настроенным (С) — он действительно раздражен и возмущен, потому что убежден (В), что с ним обошлись несправедливо и нечестно. Более подробная схема возникновения агрессии представлена на рисунке 13.

Важно не столько то, каким будет эмоциональное реагирование — соответствующим (когда человек испытывает раздражение по поводу того, что действительно случилось) или несоответствующим (когда человек испытывает гнев по поводу случайного события), — сколько то, какое рациональное (гВ) или иррациональное (iВ) убеждение вызвало эти эмоциональные последствия. Действительно, эмоции раздражения или досады по поводу обмана могут возникнуть у человека на основе его рационального убеждения: «Я не люблю быть обманутым. Как жаль, что со мною поступили так несправедливо! Поступок, который совершил мошенник, просто отвратителен!» Но точно так же в этой же ситуации человек может испытать гнев или ярость на основе иррационального убеждения: «Со мной нельзя так поступать! Человек, который меня обманул, просто грязная скотина и мерзавец!»

Первое убеждение рационально, потому что логически согласуется с основными потребностями обманутого человека: выживать, быть по возможности счастливым, быть принятым в ближайшем социальном окружении и иметь теплые отношения с близкими. Действительно, если человек был обманут, он, вероятно, сохранив способность выживать и участвовать в близких отношениях, будет чувствовать себя не совсем счастливым и испытывать трудности при общении с окружающими. На основании этого человек и делает логическое заключение, что ему не нравится быть обманутым, что это плохо и несправедливо, а поступок мошенника просто отвратителен. При этом чувство раздражения и состояние фрустрации будут мотивировать человека быть более внимательным в отношениях с людьми.

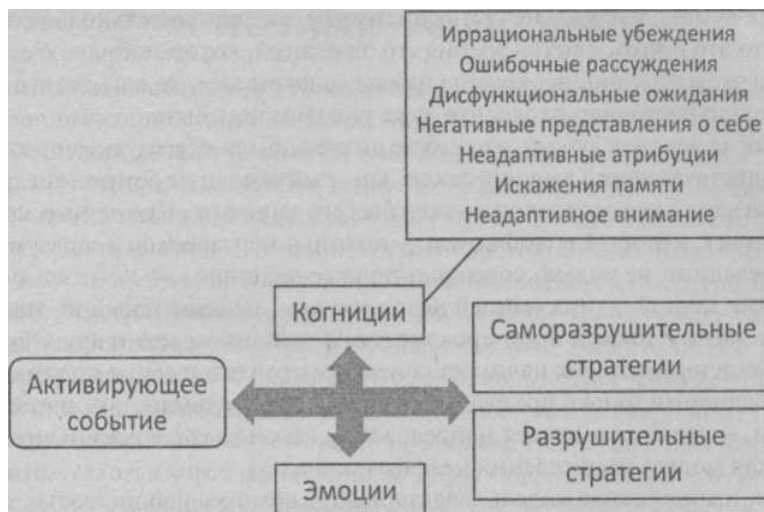

Рис. 13. Когнитивная модель агрессии

Второе убеждение, основанное на ужасе, отказе верить, что с ним это приключилось, клеймящее мошенника, иррационально, поскольку оно может привести к саморазрушению или существенно затруднить межличностные контакты. Гнев и ярость, которые сопровождают эти резкие мысли, будет чрезмерно распалать человека, разрушая его физически и морально, нарушая мышление и препятствуя решению проблемы. Кроме того, эти эмоции могут приводить к неадекватному восприятию окружающих, которые будут казаться враждебно настроенными, воинственными людьми. И весьма вероятно, что такое отношение может побуждать окружающих поступать с этим человеком несправедливо.

Вызывающие гнев убеждения иррациональны еще и потому, что они нереалистичны, нерелексивны и чрезмерно обобщены. В случае, когда человек думает, как ужасно быть обманутым, он действительно подразумевает, что это плохо, с точки зрения его ожиданий, которые были обмануты. Но при этом он концентрируется на «вселенском зле», то есть то, что с ним произошло настолько плохо, что хуже уже не может быть.

Когда человек думает, что его не должны были обмануть, он полагает, что существует некий высший закон, который обязан не допустить этот обман. Он верит, что этот закон должен был его защитить. Кроме того, считая, что человек, который его обманул, — подлец и мерзавец, он подразумевает, что последний не только совершил подлые действия, но и что он подлец «до мозга костей», «никчемный человечиска», не способный на хорошие дела, а посему должен быть проклят и желательно сгореть в аду. Обобщая эти убеждения, человек начинает считать омерзительными и подлыми, заслуживающими только презрения и ненависти всех людей, которые его обманули, — и это становится непреложным законом его жизни. Очевидно, что такая модель рассуждений неэффективна.

Описанная выше модель характерна при возникновении любых здоровых или нездоровых форм агрессии. Например, когда человек в меру любит поспорить, он считает: «Мне не нравится точка зрения моего оппонента. Мне неприятно, что он не соглашается со мной. Поэтому я буду отстаивать свое мнение и буду пытаться, чтобы оппонент изменил свое!» Но когда человек нездорово оппозиционен и агрессивен, он убежден: «Мнение моего оппонента полный бред. Как он может не соглашаться со мной, ведь моя правота очевидна! Я должен доказать ему, как он неправ!»

Ассертивный человек думает примерно так: «Я хочу только то, что хочу. И я точно знаю, как добиться этого. Конечно, жаль, если это не произойдет, но это не будет концом света». Когда человек нездорово доминантен, он убежден: «Я нуждаюсь в том, что хочу! И, кровь из носа, должен иметь это! И если я не получаю того, чего хочу, это будет настолько ужасно, что я готов проявить насилие, но добиться своего».

Когда раздражение человека носит здоровый оттенок, он думает: «Да, я

не получаю того, чего хочу! Да, это доставляет мне головную боль! Но я, пока это возможно, в разумных пределах буду предпринимать попытки получить, что хочу!» Когда человек испытывает нездоровую враждебность и злость, он думает: «Это просто ужасно, что я не имею того, чего хочу! Это просто нестерпимо! Я буду делать все возможное и невозможное, чтобы „сделать“^{*1} тех паршивых подонков, которые лишают меня того, что я, несомненно, должен иметь!»

Таким образом, как утверждает А. Эллис, основным критерием различения здоровых и нездоровых форм агрессии, нормального и нарушенного эмоционального реагирования является наличие так называемого невротического набора чувств и поведенческих реакций, которые возникают в результате догматического, иррационального и нереалистичного мышления.

Интегративная модель

Интегративная теория агрессии была разработана К. А. Андерсоном.

Основные идеи данной модели состоят в том, что когнитивные структуры или знания, полученные из опыта (*а*), влияют на особенности восприятия на различных уровнях, начиная с элементарных визуальных образов до сложных поведенческих реакций (*б*), могут стать автоматизированными (*в*) и, связываясь с эмоциональными состояниями, поведенческими программами и убеждениями (*г*), могут использоваться для интерпретации поступков других людей и стать причиной поведенческих реакций на влияние окружающей среды (*д*). К трем подтипам этих когнитивных структур относятся *перцепционные схемы*, которые используются для идентификации явления (вне зависимости от того, простые это предметы или объекты или сложные социальные события); *личностные схемы*, которые включают убеждения об отдельном человеке или группе людей, и *поведенческие сценарии*, которые содержат информацию о том, как люди ведут себя при изменяющихся обстоятельствах. Структуры знания включают и аффективные переживания [С. А. Anderson, В. J. Bushman, 2002].

Общая модель агрессии фокусируется на изучении *эпизода* («человека в ситуации»), который представляет один цикл социального взаимодействия. Этот цикл в упрощенном виде состоит из трех компонентов (рис. 14): *на входе* — это личность и ситуация; *в процессе* — это когнитивные и аффективные реакции, а также реакция возбуждения, которые определяются входящими переменными; *на выходе* — это процессы оценки и принятия решения.

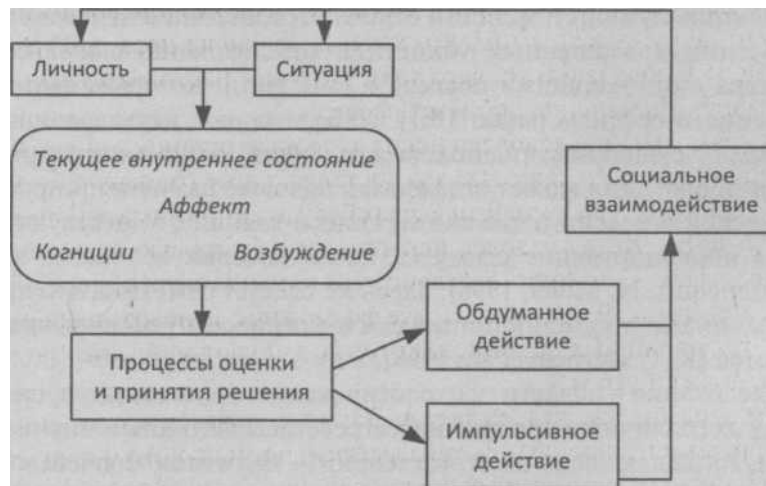

Рис. 14. Интегративная модель агрессии в эпизодическом процессе [по С. А. Anderson, В. J. Bushman, 2002]

Исследования агрессии концентрируются на определении экологических, биологических, психологических и социальных факторов, влияющих на агрессивное поведение, и поиске путей предотвращения неоправданного насилия.

Личностные факторы включают все индивидные, индивидуальные, психологические и социально-психологические характеристики человека, которые могут проявиться в ситуации. Эти факторы являются устойчивыми и неизменными вне зависимости и от времени, и от ситуации. Если понимать индивидуальность как некоторую сумму знаний человека, то когнитивные структуры влияют на то, какие ситуации человек будет избирательно искать и каких ситуаций, наоборот, будет избегать. В совокупности личностные факторы формируют готовность человека к агрессивным действиям.

К. А. Андерсон к *личностным факторам*, которые могут стать причиной возникновения агрессии, относит следующие.

Черты характера. Считается, что высокий уровень агрессии связан с определенными чертами личности. Например, было доказано, что люди, которые часто ведут себя агрессивно по отношению к другим, имеют враждебные атрибуции, убеждения и ожидания.

Кроме того, было установлено, что индивиды с высокой самооценкой более склонны к агрессии. Также определено, что люди с чрезмерно завышенной или нестабильной самооценкой становятся злобными и крайне агрессивными, когда существует угроза их имиджу [R. F. Baumeister et al., 1996; В. J. Bushman, R. F. Baumeister, 1998].

Пол. Криминологическая литература свидетельствует, что агрессивные тенденции мужчин и женщин отличаются, особенно это заметно при сопоставлении совершенных убийств и преступлений насильственного характера с отягчающими последствиями (по некоторым данным, это соотношение в среднем равно 10:1). Лабораторные исследования также подтверждают существование половых различий, однако с оговоркой, что серьезная провокация может сглаживать половые различия в проявлениях

физической агрессии и что для мужчин и женщин существуют специфические провоцирующие стимулы, после которых возникает агрессия [В. А. Bettencourt, N. Miller, 1996]. Здесь же следует отметить, что предпочтения мужчинами и женщинами тех или иных видов агрессивных действий различаются [К. Oesterman et al., 1998].

Исследования в области психологии развития связывают существование половых различий в проявлениях агрессии с различным опытом социализации, тогда как эволюционные теории — наличием ключевых гендерных различий. Например, установлено, что мужчин больше беспокоит сексуальная неверность их партнерш, чем эмоциональная неверность, тогда как для женщин характерно обратное [D. C. Geary et al., 1995].

Убеждения. Многие убеждения способствуют возникновению агрессии. Например, люди, полагающие, что они могут успешно совершить определенные агрессивные действия (*самоэффективность*) и что эти действия приведут к желательным результатам (*эффективность результата*), намного более вероятно выберут агрессивные действия, чем те, кто не настолько уверен в эффективности агрессивных действий. Связанные с агрессией убеждения часто являются определяющим фактором агрессивного поведения [L. R. Huesmann, N. G. Guerra, 1997].

Установки. Установки в целом определяют отношение человека к себе, другим людям, предметам окружающего мира, различным проблемам и трудностям. Позитивные установки в отношении насилия вообще предрасполагают определенных людей к агрессии. Более специфические установки на совершение насилия против определенных групп людей также увеличивают агрессию (расовая дискриминация, стигматизация сексуальных меньшинств и др.). Например, насильственные установки против женщин положительно связаны с сексуальной агрессивностью против них [N. M. Malamuth et al., 1995]. Кроме того, мужчины, склонные агрессивно относиться к женщинам, не проявляют агрессию ко всем людям независимо от ситуации; скорее они избирательно агрессивны в отношении тех женщин (но не мужчин), которые провоцируют их [К. В. Anderson, 1996].

Ценности. Ценности как убеждения в том, что должен, а что не должен делать человек, играют важную роль в формировании готовности к агрессии. Для многих людей агрессия — наиболее приемлемый или предпочитаемый способ разрешения различных конфликтных ситуаций. Например, в некоторых культурах считается не только приемлемым, но и обязательным использование агрессии в случае оскорбления достоинства человека или его близких. Некоторые молодежные группировки рассматривают агрессию как некий кодекс чести и используют ее для поддержания уважения в отношениях с другими группировками (например, футбольные фанаты).

Долгосрочные цели. Это абстрактные цели, которые могут способствовать проявлению агрессии. Например, цель лидера банды состоит в том, чтобы заставить остальных уважать и бояться его. Эта цель будет определять его ценности и убеждения, а также детерминировать предпочтения в выборе

действий.

Сценарии. Межличностные и поведенческие сценарии, которые человек использует в различных социальных ситуациях, будут создавать предпосылки для агрессивных действий.

К *ситуативным факторам*, которые могут стать причиной возникновения агрессии, относятся [С. А. Anderson, В. J. Bushman, 2002] следующие.

Агрессивные стимулы. К агрессивным стимулам относятся любые предметы или объекты, которые ассоциативно связываются с понятиями об агрессии, хранящимися в памяти. Эту связь подтверждает описанный Л. Берковицем «эффект оружия». Кроме того, было доказано, что не только присутствие оружия, но и его изображение или словесное его описание может автоматически вызывать агрессивные мысли [С. А. Anderson et al., 1998]. К другим ситуативным переменным, которые основываются на коммуникативных сигналах и увеличивают агрессию, относятся телепередачи, кинофильмы и видеоигры насильственного содержания [С. А. Anderson, К. Е. Dill, 2000; В. J. Bushman, 1998].

Провокация. Возможно, самой распространенной причиной человеческой агрессии является межличностная провокация. В качестве провокации могут выступать оскорбления, пренебрежение и другие формы вербальной и физической агрессии, попытки вмешаться в действия других людей и пр.

Фрустрация. Если определить фрустрацию как блокировку достижения цели, то большинство провокаций, которые связаны с препятствиями и созданием помех целенаправленным действиям, можно с полным основанием отнести к определенным типам фрустраторов. Даже фрустрация, которая полностью справедлива, может увеличивать агрессию, направленную на фрустрирующий объект [J. Dill, С. А. Anderson, 1995], а также на человека, который ответственен за ограничения достижения цели [R. G. Geen, 1968]. Кроме того, существует возможность проявления смещенной агрессии на человека, который не причастен к начальной фрустрации [A. Marcus-Newhall et al., 2000, W. С. Pedersen et al., 2000].

Боль и дискомфорт. Различные исследования показывают, что социально неприемлемые условия (например, высокая температура, громкие шумы, неприятные ароматы) усиливают проявление агрессии. Острые болевые ощущения также увеличивают агрессию.

Наркотики. Разные виды наркотиков и другие вещества типа алкоголя и кофеина могут также увеличить агрессию [В. J. Bushman, 1993]. В частности, было установлено, что провокация, фрустрация, агрессивные стимулы оказывают наиболее сильный эффект на людей, которые находятся под действием наркотиков [В. J. Bushman, 1997].

Внешние побуждения. К факторам, усиливающим проявление агрессии, можно отнести многочисленные объекты, которые люди хотят и желают иметь. Действительно, существует огромное количество рекламы, направленной на то, чтобы заставлять людей хотеть как можно больше вещей. Увеличивая значение предмета или объекта, реклама изменяет неявное или

явное восприятие соотношения стоимости и выгоды, чем провоцирует увеличение инструментальной агрессии. Мгновенное появление стимула, например денег, оставленных на столе, может также влиять на агрессию самым непосредственным образом.

Перечисленные выше личностные и ситуативные переменные опосредованно влияют на поведение через *актуальное внутреннее состояние*, которое они создают. Например, враждебность в совокупности с просмотром киносюжета со сценами насилия могут влиять на появление агрессивных мыслей, агрессивного аффекта и агрессивного поведения.

К сфере *когнитивного реагирования* можно отнести враждебные мысли и агрессивные сценарии.

Враждебные мысли. Некоторые личностные и ситуативные переменные влияют на агрессивное поведение, увеличивая относительную доступность к агрессивным понятиям в памяти. Частая активация понятия делает его хронически доступным, тогда как периодическая, ситуативная активация делает это понятие доступным лишь в течение короткого времени. Временное увеличение доступности понятия часто называют «прай-минг». Некоторые факторы, такие как демонстрация и «смакование» насилия в СМИ, делают агрессивные мысли приоритетными [С. А. Anderson, К. Е. Dill 2000, В. J. Bushman, 1998].

Агрессивные сценарии. Л. Р. Хьюсманн [L. R. Huesmann, 1998] достаточно подробно описал механизм, лежащий в основе формирования агрессивных сценариев. Основой враждебного сценария действий становится враждебная атрибуция, которая является одной из характеристик личности агрессивных детей.

К сфере *аффективного реагирования* можно отнести следующие факторы.

Настроение и эмоции. Личностные и ситуативные переменные также могут непосредственно влиять на аффективное состояние человека, готовя почву для последующего агрессивного поведения. Например, боль усиливает состояние враждебности или гнева. Кроме того, было установлено, что некомфортные температурные режимы в целом незначительно увеличивают силу переживания отрицательного аффекта и значительно усиливают агрессивный аффект [С. А. Anderson et al., 1996]. Просмотр видеоклипов со сценами насилия усиливает враждебные переживания.

Экспрессивные моторные реакции. Это автоматические реакции (в основном мимика и пантомимика), которые сопровождают определенные эмоции. Например, уже в младенчестве неожиданная боль (например, при уколе) отражается на лице ребенка в виде гримасы гнева. Л. Берковиц [1993] постулировал, что вызывающие отвращение события непосредственно активизируют связанные с агрессией моторные программы. Это согласуется с точкой зрения, что в когнитивных структурах (например, в сценариях) содержатся некие тенденции действия, которые активизируются всякий раз, когда принимается решение действовать.

Возбуждение может влиять на возникновение агрессии тремя способами. Первый — когда возбуждение из нерелевантного источника может активизировать или усилить доминирующую тенденцию действия, включая агрессивные тенденции. Если человек подвергся провокации или его подстрекают к совершению насилия во время сильного возбуждения, то агрессии не миновать. Второй — когда возбуждение, вызванное нерелевантными источниками, не идентифицируется как гнев в провоцирующей ситуации, но приводит к мотивированному гневом агрессивному поведению. Третий — когда высокий и низкий уровни возбуждения могут вызывать болевые ощущения и тем самым стимулировать агрессию наряду с другими агрессивными стимулами.

Когнитивные, аффективные процессы и возбуждение связаны между собой. Взаимодействие этих процессов создает предпосылки для *оценки ситуации и принятия решения*. При этом автоматические процессы обеспечивают непосредственную оценку, тогда как управляемые процессы — переоценку. В результате процесс принятия решения определяет завершающее действие в отдельном эпизоде, которое вплетается в общую схему социального взаимодействия (рис. 15).

Непосредственная оценка является автоматической, то есть относительно легкой, спонтанной и не требующей понимания. В зависимости от обстоятельств, непосредственная оценка может быть различной. Например, если в переполненном транспорте толкнуть разозленного человека, то он может воспринять эти действия как агрессию. Однако если он думает о том, как трудно всем находиться в переполненном транспорте, то толчок может быть воспринят как случайное следствие этой ситуации. Текущее внутреннее состояние в значительной степени определяет тип автоматического реагирования. И конечно же, на текущее внутреннее состояние будет влиять совокупность личностных и ситуативных факторов.

Рис. 15. Общая модель агрессии: процессы оценки и принятия решения [по С. А. Anderson, В. J. Bushman, 2002]

При непосредственной оценке учитываются эмоциональный фон, цель действий и намерение. Агрессивная оценка может включать связанные с гневом эмоциональные переживания, в качестве цели — возмездие и оп-

ределенное намерение достичь этой цели. Однако окончательная реакция у разных людей будет зависеть от черт личности, сформированных в процессе социализации, или от того, какие когнитивные структуры являются в настоящее время самыми доступными.

Если имеются ресурсы (время, когнитивные способности) и результат оценки важен, но на данный момент не приносит удовлетворения, то человек предпринимает попытку переоценки. Переоценка предусматривает поиск альтернативной точки зрения на ситуацию. Это может быть поиск релевантной информации о причине события, анализ воспоминаний и особенностей существующей ситуации. Переоценка — процесс достаточно длительный, так как рассматриваемые альтернативы могут обсуждаться и не приниматься. В какой-то момент цикл обдумывания завершается, и принимается решение действовать тем или иным способом. Например, если в результате переоценки возникает убеждение, что толчок был преднамеренным, человек может ответить на него продуманным, расчетливым или импровизированным агрессивным действием. Действительно, в результате переоценки не исключено, что уровень гнева повысится, поскольку могут актуализироваться воспоминания о прошлых обидах или угроза социальному имиджу может стать очевидной.

С помощью общей модели агрессии К. А. Андерсон пытается описать многие феномены возникновения агрессивного поведения. В частности, к такой попытке относится объяснение влияния сюжетов и видеоигр насильственного содержания на агрессивность детей.

Социально-интеракционистская модель

Модель социального взаимодействия [J. T. Tedeschi, R. В. Felson, 1994] интерпретирует агрессивное поведение как социальное влияние, когда субъект использует принудительные действия, чтобы вызвать некоторые изменения в поведении объекта. Принудительные действия могут использоваться человеком, чтобы получить какие-то ценности (например, информацию, деньги, товары, секс, обслуживание, безопасность), с целью совершения возмездия, устранения несправедливости, ошибок или с тем, чтобы восстановить социальный статус и собственную идентичность (например, значимость, компетентность). Согласно этой теории, субъект (или иначе *актор*) — это лицо, принимающее решение действовать, которое определяется ожидаемыми вознаграждениями, затратами и вероятностью достижения результата.

Понятие принудительного действия отличается от традиционного понятия агрессии тем, что: а) оно меньше связано с ценностями, позволяет избежать оценки причиненного вреда как законного или незаконного деяния; б) оно включает в себя угрозы и наказания, равно как и применение физической силы в качестве важных способов причинения вреда или

достижения покорности несогласного объекта.

Социально-интеракционистская модель в основном концентрируется на инструментальной функции принудительных действий, агрессии. Ее авторы утверждают, что методы принуждения используются действующим субъектом с целью причинить объекту вред или заставить его исполнять определенные требования ради достижения трех основных целей:

- контролировать поведение других людей;
- восстанавливать справедливость;
- отстаивать свою репутацию.

Принудительные действия рассматриваются как последствия процесса принятия решений, при котором действующий субъект сначала решает использовать меры принудительного воздействия, а не ненасильственные способы, а затем выбирает из ряда доступных вариантов конкретный вид принуждения. Например, родитель, цель которого состоит в том, чтобы заставить ребенка выполнять все его распоряжения, должен сначала решить, следует ли ему использовать ненасильственную форму социального воздействия, например убеждение, или стратегию принуждения, например угрозы или причинение физического вреда. Если принимается решение в пользу принудительного воздействия, следующим шагом будет выбор конкретного вида принуждения, который эффективнее всего в достижении намеченной цели.

Ядро теории составляют три формы принудительного действия:

1) *угроза*, то есть сообщение объекту воздействия о намерении причинить ему вред с акцентом на ультимативном характере угрозы, который ставит причинение вреда в зависимость от отказа человека уступить определенным требованиям;

2) *наказание*, то есть действие, осуществляемое с намерением причинить человеку вред;

3) *физическая сила*, то есть использование физического насилия с целью взять контроль над ситуацией или ограничить поведение другого человека.

Выбор метода принуждения определяется стремлением добиться непосредственного или «ближайшего» результата, который, в свою очередь, мотивирован намерением достижения имеющей большую ценность конечной цели (рис. 16). Например, даже враждебная агрессия могла бы иметь некоторую рациональную цель — наказание провокатора с тем, чтобы в последующем снизить вероятность будущих провокаций.

Решение человека применить угрозы или физическую силу происходит от намерения добиться от кого-то выполнения определенных требований. Однако подчинение не является самоцелью: намерение добиться своего мотивировано желанием достижения конечного результата, например, заставить человека отдать какие-то ресурсы или оказать какие-либо услуги. Наказание же, напротив, осуществляется в форме принудительного действия с намерением причинить человеку вред и с конечной целью восстановить

справедливость, защитить чей-либо социальный статус или удержать человека, напугав его, от определенных нежелательных действий.

Рис. 16. Социально-интеракционистская модель принудительных действий [по J. T. Tedeschi, R. B. Felson, 1994]

Социально-интеракционистская модель опирается на несколько теоретических направлений, которые уже рассматривались. Важную роль в процессе принятия решения имеет сопоставление затрат и выгод, связанных с каждым из возможных вариантов действия. Актор обдумывает субъективную ценность намеченной цели, вероятность ее успешного достижения с помощью определенного действия, а также величину и вероятность потенциально возможных негативных последствий. В оценке вероятности различных результатов, а также связанных с ними затрат и выгод важнейшую роль играет опыт подобных ситуаций в прошлом. Кроме того, установки и ценности субъекта определяют, приемлемо ли определенное поведение, например телесное наказание детей или физическое насилие над женщиной, в качестве стратегии принуждения. Еще одним важным фактором является то, насколько сценарии различных видов принудительных и непринудительных тактик поведения для субъекта являются когнитивно достижимыми. Например, если человек обычно применяет принудительные методы, то в новой ситуации принуждения их сценарий будет активирован с большей легкостью, поскольку в прошлом они повторялись чаще, чем другие.

В рамках данного подхода агрессия, которая интерпретируется как определенная форма принудительных действий, представляет собой лишь одну из потенциально возможных стратегий влияния. При этом индивид в процессе рационального выбора решает, следует ли в данной ситуации применять эту стратегию поведения. Следовательно, человек воспринимается не как субъект, побуждаемый к агрессивному поведению инстинктами или сильным негативным аффектом, а как субъект, контролирующий собственный репертуар агрессивных реакций и способный выбирать неагрессивные альтернативы.

Раздел 2 Механизмы формирования нарушений поведения в онтогенезе

Лекция 5 Возрастные и гендерные особенности проявления агрессии

Возрастные особенности проявления агрессии

В **младенческом возрасте** агрессия проявляется почти исключительно в импульсивных приступах упрямства, часто не поддающихся управлению взрослых. Выражается это чаще всего вспышками злости или гнева, сопровождающихся криком, «брыканием», кусанием, щипанием, драчливостью. Причиной такого поведения, с одной стороны, является блокирование желаний или намеченной программы действий в результате либо ненадлежащего ухода за ребенком, либо применения воспитательных воздействий, при которых получение удовольствия ограничивается или сдерживается, и ребенок сопротивляется и становится упрямым и враждебным.

С другой стороны, как отмечает А. Фрейд, для самых маленьких детей характерны каннибалические желания, сопровождаемые агрессией. Однако агрессивные проявления в этом возрасте — это не больше чем моторно-аффективный процесс разрядки инстинктивных побуждений, для которых нет никакого другого выхода.

Агрессивные действия младенца первоначально направлены на него самого, и он царапает и кусает сам себя, однако уже в первый месяц жизни агрессия перенаправляется наружу. Из-за того что младенец еще не способен четко различать внутреннее и внешнее, он может жестоко обращаться с материнской грудью, лицом, руками или волосами, как будто они являются частями его собственного тела. Это поведение можно считать условно агрессивным, так как у ребенка нет намерения причинить ущерб окружающим, а подобная активность вызвана состоянием дискомфорта, фрустрации или беспомощности. Это поведение скорее является выражением неудовольствия.

В период раннего детства на первый план все активнее выдвигаются конфликты и ссоры с ровесниками, связанные с обладанием вещами, чаще всего игрушками. Доля таких конфликтов у полуторагодовалых детей составляет 78%. В этот же период развития более чем в пять раз возрастает число случаев применения детьми физического насилия, вспышки ярости становятся более целенаправленными, и в поведении ребенка отчетливо прослеживается реакция нападения. Вероятно, это связано с преобладающими на данном возрастном этапе механизмами адаптации ребенка, а именно «удержанием и отпусканьем» (по Э. Эриксону). Конфликты между «обладать» и «отдавать» могут вести либо к враждебным, либо к

доброжелательным ожиданиям и установкам. Поэтому удержание может становиться как деструктивным (грубый захват или отказ расстаться с понравившейся вещью), так и конструктивным (забота об игрушке, попытка ее сохранить). Отпускание также может превратиться в стремление давать волю своим разрушительным страстям или же в пассивную готовность оставлять «все как есть» и полагаться на естественный ход событий.

Опыт работы с детьми этого возраста показывает, что подавляющее большинство детей 1,5—2-летнего возраста добровольно не отдают собственных игрушек или делают это, только уступая авторитету родителей, но всегда с явной неохотой, обидой или плачем. И самое главное, что, как только появляется возможность, они стремятся, часто с применением физической силы, вернуть эти игрушки себе.

Это наводит на размышления о том, что ребенок помещает собственные вещи во внутренние границы «Я» и рассматривает их как части самого себя. Недифференцированность и слияние всех частей «Я» приводит к невозможности установления контакта с окружающими в этой сфере отношений. Поэтому естественно, что ребенок будет воспринимать просьбу мамы «Дай поиграть свою машинку этому мальчику!» как почти эквивалентную просьбе «Оторви руку и дай ее поносить другому ребенку!». Понятно, что реакция будет вполне предсказуемой.

Более того, наблюдения за конфликтами детей во время игровой деятельности позволяют выдвинуть предположение о том, что каждый ребенок имеет собственный круг игрушек, которые он включает во внутренние границы «Я». Избирательность ребенка в отношении игрушек очевидна и представляет сама по себе некоторую диагностическую и психотерапевтическую ценность.

По нашему мнению, конфликты между детьми, связанные с обладанием вещами и игрушками, возникают, когда эти границы пересекаются, то есть несколько детей «кладут глаз» на одну и ту же игрушку, или один ребенок пытается расширить свои границы путем захвата чужих игрушек.

В дальнейшем, ближе к трем годам, ребенок постепенно обучается контролировать свои агрессивные импульсы и выражать их приемлемым способом. Проявления агрессивности в этом возрасте главным образом зависят от реакции и отношения родителей к тем или иным формам поведения. Если родители относятся нетерпимо к любым проявлениям открытой агрессии, то в результате могут сформироваться символические формы агрессивности, такие как нытье, фыркание, упрямство, непослушание и другие виды сопротивления.

Характерно, что в этом возрасте усиливается «исследовательский инстинкт» и значительно расширяются социальные контакты ребенка. И в то же время ребенок сталкивается с целой системой новых для его опыта запретов, ограничений и социальных обязанностей. Невольно, попадая в конфликтную ситуацию между ненасытной любознательностью, спонтанным интересом ко всему новому и необычному и родительскими запретами, ребенок

испытывает сильнейшую депривацию — ограничение возможности удовлетворения своих потребностей. Он воспринимает эту ситуацию как отвержение со стороны родителей. Невозможность разрешения этого конфликта приводит к тому, что ребенок начинает испытывать злость и отчаяние, в его поведении появляются агрессивные тенденции. Однако если раньше на агрессивность ребенка родители реагировали лаской, попытками отвлечь внимание и свести все дело к шутке, то теперь они чаще прибегают к угрозам и наказаниям — лишению удовольствий, изоляции. Ребенок задумывается, как же ему реагировать на усиливающиеся санкции с стороны родителей, как вести себя дальше, чтобы родительская контрагрессия была по возможности минимальной. И чаще всего ребенок не находит выход из создавшегося положения. Это может привести к всевозможным психическим расстройствам, которые проявляются в некоторых реакциях ребенка: он теряет аппетит, перестает проситься на горшок, тревожно спит.

В раннем дошкольном и дошкольном возрасте достаточно обоснованно принято считать, что проявления агрессивности во многом связаны с процессами полоролевой идентификации ребенка или особенностями «эдиповой ситуации» в семье. В частности, использование техники «Doll-play» (когда ребенок играет в куклы, обозначающих членов семьи) позволило установить, что игра мальчиков отличается большей агрессивностью к куклам, чем игра девочек. Наибольшая агрессия у мальчиков наблюдалась к кукле «отец», а наименьшая — к кукле «мать», у девочек — наоборот. Было также замечено, что мальчики, имеющие отца, проявляют больше агрессивности, чем мальчики, растущие без отца. В семьях, где нет отца, мальчики менее агрессивны и более зависимы. Следует заметить, что в этот период родители, в свою очередь, начинают занимать более дифференцированную позицию в отношении ребенка, то есть воспринимают его не только как «ребенка», но и как «мальчика» или «девочку».

Здесь вероятно надо упомянуть и такой феномен, как *«идентификация с агрессором»*. Это механизм защиты, который срабатывает, когда ребенок сталкивается с опасностью. В данном возрасте это, как правило, критика, вербальная или физическая агрессия со стороны родителей. Ребенок идентифицируется с агрессором посредством приписывания себе самого акта агрессии, подражания физическому и моральному облику агрессора, заимствования некоторых символов его власти. Как отмечала А. Фрейд, здесь наблюдается эффект оборачивания ролей: жертва представляет себя агрессором и часто становится таковым, чтобы защититься, избежать страданий, болезненных ощущений и осознания себя жертвой.

Влияние ближайшего окружения и процессов осознания собственной половой принадлежности на формирование агрессивных форм поведения очень хорошо можно проследить, если сравнить поведение мальчиков и девочек. В частности, отмечается, что если в 2-летнем возрасте в арсенале средств проявления агрессивности мальчиков и девочек примерно в одина-

ковой пропорции встречаются плач, визг и взаимные шлепки, то к 4 годам фрустрация, неудачи вызывают у них неодинаковую реакцию: мальчики большей частью дерутся, а девочки визжат.

Кросскультурные исследования показывают, что у детей в возрасте от 3 до 11 лет можно наблюдать в среднем по 9 агрессивных актов в час. Из них 29% составляют непосредственные ответные реакции на нападение. Причем эта доля остается практически постоянной и изменяется лишь в зависимости от пола: 33% у мальчиков и 25% у девочек. С возрастом происходит также смена форм агрессии: количество простых физических нападений уменьшается за счет роста более социализированных форм, таких как оскорбление или соперничество.

Схожие данные были получены и в других исследованиях. Например, было установлено, что в ходе психического развития происходит преобразование агрессивных реакций, сопровождаемых гневом (табл. 1).

Таблица 1 Соотношение и динамика реакций гнева у детей [по Ф. Л. Гуденаф, 1931]

Возраст	Менее года	От 1 года до 2 лет	От 2 до 3 лет	От 3 до 4 лет	От 4 до 8 лет
Взрывные реакции гнева (в %)	88,9	78,4	75,1	59,9	36,3
Направленные реакции гнева (в %)	0,7	6,3	10,6	25,6	28,0

В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте часто встречается такая форма поведения с наблюдаемой агрессией, как игры-потасовки. Эти игры особенно популярны у мальчиков. Они, как правило, сопровождаются ударами, преследованием друг друга, борьбой, что обычно сильно раздражает родителей и педагогов.

Однако, по всеобщему признанию, такое поведение едва ли можно признать агрессивным. Во-первых, такая «возня» детей — это всего лишь форма игры, и, как всякая игровая активность, она является добровольной и приносит детям удовольствие. Если понаблюдать за такой игрой, то часто можно увидеть улыбку на лицах детей (чего не скажешь о людях, действительно подвергающихся насилию). Кроме того, если бы ребенку это было неприятно и приносило страдания, он скорее стремился бы избежать общения с агрессором, а не затевал с ним очередную «кучу-малу».

Во-вторых, игры-потасовки обеспечивают развитие у детей определенных позитивных функций, например, двигательных способностей, навыков социальной аффилиации и сотрудничества, умений совместно решать проблемы и пр.

В-третьих, хотя игры-потасовки и являются очень распространенной

детской формой выражения агрессии, они редко мотивированы стремлением умышленного нанесения ущерба партнеру. Это изредка случается по неосторожности, из-за недостаточного моторного контроля или в случае низкой социальной компетентности.

В-четвертых, ребенок с сильно выраженной агрессией и стремлением обидеть других детей со временем лишается возможности быть участником игр-потасовок, так как в большинстве случаев другие дети начинают избегать его или не принимать в игру.

Психологическую основу таких игр составляет желание повеселиться, разрядиться и удовлетворить те потребности, которые блокированы в реальной жизни. Однако неадекватное восприятие таких игр взрослыми, родителями и педагогами может привести к пагубным последствиям.

В школьном возрасте еще более четко прослеживается существование значимых половозрастных различий в способах выражения агрессивности. Так, было обнаружено, что девочки 11 и 15 лет используют в основном не прямые способы агрессивного поведения в отличие от мальчиков того же возраста, прибегающих к прямым способам (рис. 18). Выявлено, что способность к использованию не прямых способов агрессивного поведения формируется у девочек к 11-летнему возрасту. А в целом 11-летние дети оценили себя по уровню агрессивности выше, чем дети 8 и 15 лет.

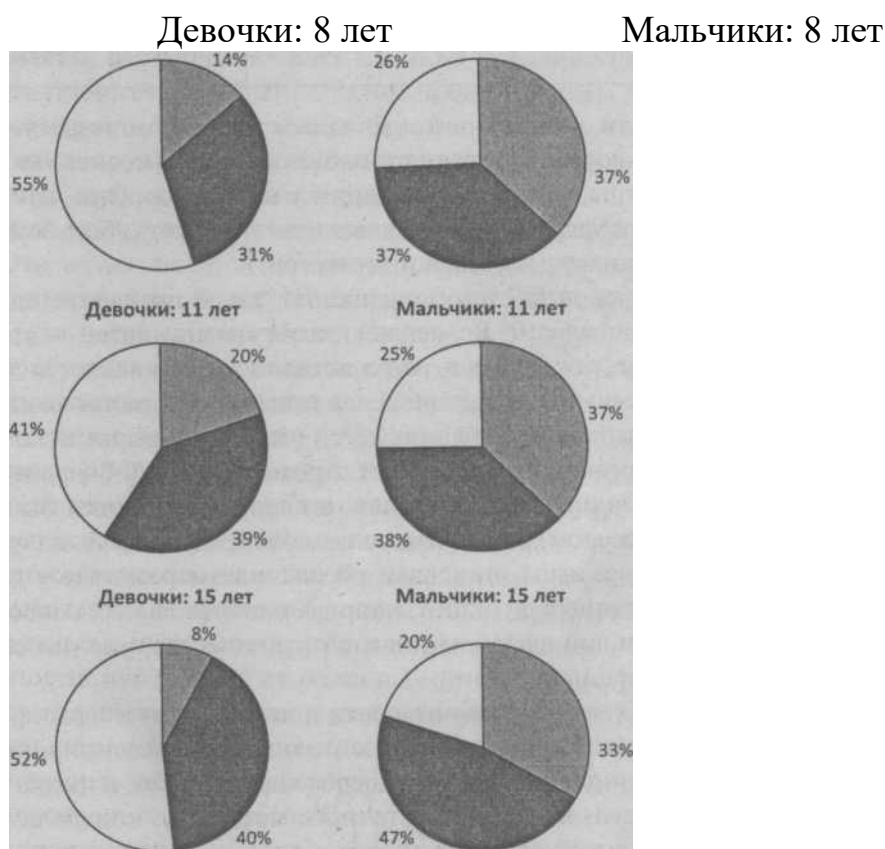

Рис. 18. Возрастная и гендерная динамика проявлений физической, вербальной и косвенной агрессии [по К. Osterman et al., 1998]

Вышеизложенное подтверждается данными и других экспериментальных исследований. В частности, изучалось влияние социализации на соотношение вербальной (замечания, угрозы, сплетни, оскорбления, обвинения, критика) и физической (нападения, драки) агрессии у детей различного возраста. Данные свидетельствуют о том, что у мальчиков дошкольного и младшего школьного возраста преобладает физическая агрессия, в то время как у девочек того же возраста — вербальная. В младшем подростковом возрасте тенденция изменяется: у мальчиков вербальная агрессия становится доминирующей, и, кроме того, они чаще прибегают к словесному способу выражения негативных чувств, чем девочки того же возраста. Вместе с тем отмечается и одна примечательная особенность поведения детей: с возрастом агрессивность детей все больше приобретает враждебную окраску.

Другими исследованиями также выявлены различия в проявлении агрессивности у подростков различных возрастных групп (табл. 2).

Таблица 2

Проявление различных форм агрессивности у подростков 10-15 лет в процентном соотношении [по Л. М. Семенюк, 1994]

Возрастные	Форма агрессии (в %)			
	Физическая	Косвенная	Вербальная	Негативизм
10-11 лет	49	32	44	45
12-13 лет	56	48	51	64
14-15 лет	61	51	72	65

Кроме того, были установлены половозрастные различия в соотношении проявлений разных форм агрессивности (табл. 3).

Таблица 3

Проявление различных форм агрессивности у мальчиков и девочек подросткового возраста в процентном соотношении [по Л. М. Семенюк, 1994]

Формы агрессии	Пол и возраст					
	10-11 лет		12-13 лет		14-15 лет	
	мальчик	девочка	мальчик	девочка	мальчики	девочки
Физическая	70	30	59	38	61	59
Косвенная	40	25	49	41	39	59
Вербальная	62	38	52	49	81	60
Негативизм	68	36	69	62	82	52

Результаты исследований, проведенных И. А. Фурмановым, во многом согласуются с вышеизложенными результатами. Диагностика с помощью метода поперечных срезов позволила определить основные тенденции половозрастной динамики показателей физической, вербальной, косвенной агрессии и негативизма (рис. 19, 20).

Рис. 19. Соотношение показателей нарушений поведения у мальчиков различных возрастов

Рис. 20. Соотношение показателей нарушений поведения у девочек различных возрастов

В результате исследования было установлено, что у мальчиков в 16-летнем возрасте показатели физической агрессии имеют тенденцию к снижению, однако в дальнейшем уровень агрессивности восстанавливается. У девочек такой спад отмечается в 14-летнем возрасте, но уже к 15 годам наблюдается значительное увеличение уровня физической агрессии, а затем дальнейшая его стабилизация.

Показатели вербальной агрессии у мальчиков относительно постоянны для всех возрастных групп, их увеличение наблюдается лишь у 17-летних. У девочек следует отметить два пиковых возраста: показатели вербальной агрессии значительно увеличиваются у 15- и 17-летних.

Некоторой скачкообразностью отличается динамика косвенной агрессии у мальчиков — ее показатели существенно повышаются для 15-летних. Для девочек характерно плавное усиление косвенной агрессии от 13 до 17 лет.

Показатели негативизма резко увеличивались у мальчиков только в 17-летнем возрасте, у девочек наблюдалось постепенное нарастание нега-

тивизма от одной возрастной группы к другой.

В целом, сравнивая детей подросткового и юношеского возраста, следует отметить, что у мальчиков наблюдались значимые различия в динамике нарушений поведения лишь по показателям физической агрессии — у юношей они существенно ниже, чем у мальчиков-подростков. У девочек юношеского возраста показатели всех типов нарушений поведения были достоверно выше, чем у девочек-подростков.

Относительно половых различий можно констатировать, что у мальчиков всех возрастов склонность к реакциям физической агрессии была выражена сильнее, чем у девочек. Исключение составили лишь 16-летние дети — в этом возрасте показатели равны у обоих полов. Вербальная агрессия была сильнее выражена у мальчиков 13—14 лет, однако в дальнейшем соотношение значительно меняется. Начиная с 15-летнего возраста показатели этого вида агрессии у девочек были выше, чем у мальчиков.

Косвенная агрессия у девочек была выражена сильнее во всех возрастных группах. Сила реакций негативизма у мальчиков и девочек различалась несущественно для детей всех возрастов, кроме 16-летних.

Схожие тенденции наблюдались при сравнении мальчиков и девочек подросткового и юношеского возрастов. Так, в подростковом возрасте мальчики отличались более выраженной тенденцией к реакциям физической агрессии, а девочки — к косвенной агрессии (по остальным типам нарушений различия недостоверны). В юношеском возрасте девочки превосходили мальчиков по показателям вербальной, косвенной агрессии и негативизма. Склонность к физической агрессии различалась не существенно.

Взрослый возраст. Многочисленные исследования показывают, что тенденции, характерные для детского и подросткового возраста, сохраняются и во взрослом возрасте. Так, мужчины больше проявляют физическую агрессию, а женщины — вербальную и косвенную. Вариативность в агрессивном поведении определяют такие характеристики, как раздражительность, эмоциональная восприимчивость и рассеянность при реагировании на вызывающий агрессию стимул, а также склонность к враждебной атрибуции (то есть к интерпретации поведения других как враждебного) и неадекватно высокая самооценка.

Гендерные особенности проявления агрессии

Многочисленные исследования индивидуального развития показывают, что гендерные различия в агрессивном поведении возникают в раннем возрасте, приблизительно уже с третьего года жизни. На основе анализа ряда экспериментальных исследований было установлено, что в первые годы жизни нет различий в частоте и продолжительности отрицательных эмоциональных реакций у мальчиков и девочек, но с возрастом их частота и интенсивность у мальчиков возрастают, а у девочек убывают. Объясняется

это тем, что девочки, имея те же агрессивные тенденции, что и мальчики, боятся их проявить из-за страха наказания, в то время как к агрессии мальчиков окружающие относятся более благосклонно. С возрастом эти модели закрепляются: число проявлений агрессии в поведении девочек постепенно сокращается и они становятся менее агрессивными, даже если в раннем детстве они были очень драчливы.

В частности, некоторые исследования [R. Loeber, M. Stouthamer-Loeber, 1998] достаточно четко указывают на существование гендерных различий в агрессивном поведении в разные периоды развития ребенка (табл. 4).

Эти данные согласуются и с результатами масштабного кросскультурного исследования, в котором были зафиксированы примерно те же тенденции (табл. 5).

Таблица 4

Гендерные различия в агрессии в детском и подростковом возрасте

Период в индивидуальном развитии	Проявления	Гендерные различия
Раннее младенчество	Фрустрация и гнев	Нет
Ребенок 2-3 лет	Инструментальная агрессия	Незначительны
Дошкольный возраст	Личная агрессия. Физическая	Есть
Начальная школа	Косвенная агрессия	Есть
Средняя школа	Групповое нападение. Тяжкое нападение. Сексуальное насилие.	Есть

Таблица 5

Соотношение проявлений физической, вербальной и косвенной агрессии у детей различных возрастов [по К. Osterman, 1998]

Возраст	Девочки	Мальчики
8 лет	косвенная > вербальная > физическая	физическая = вербальная > косвенная
11 лет	косвенная > вербальная > физическая	физическая = вербальная > косвенная
15 лет	косвенная > вербальная > физическая	вербальная > физическая > косвенная

Представляют интерес также данные о соотношении различных видов нарушений поведения у детей разного возраста [И. А. Фурманов, 1997]. Установлено, что у мальчиков на протяжении всех возрастных этапов устой-

чиво доминировали физическая агрессия и негативизм, а у девочек — негативизм и вербальная агрессия. В возрастной динамике следует отметить общее нарастание агрессивных и негативистских тенденций как у мальчиков, так и у девочек.

Согласно традиционным представлениям об особенностях формирования мужской и женской агрессивности в онтогенезе, и мальчики, и девочки в той или иной степени научаются регулировать собственные агрессивные побуждения, однако мальчики все же имеют больше возможностей для свободного проявления агрессивности. Кроме того, если в процессе развития ребенок не научится контролировать свои агрессивные импульсы, то в дальнейшем это приведет к преимущественной ориентации на сверстников — в подростковом возрасте и склонности к разгульному поведению — в юношеском. Так, например, установлено [Л. Пулкинен, 1987], что спонтанное выражение гнева и применение насилия по отношению к окружающим в 8-летнем возрасте к 14 годам приводят к использованию физической силы против других лиц, скитанию по улицам, поиску удовольствий в курении, принятии алкоголя и общении с противоположным полом, а в дальнейшем, к 20 годам, — к деструктивным поступкам, конфликтам с родителями, потребности во встречах с друзьями, выпивке, курении и половых связях.

Исследования в области гендерной психологии показывают, что в результате усвоения социокультурного опыта мужчины и женщины имеют различные модели агрессивного поведения. Так, мужчины отдают предпочтение использованию физической агрессии, а женщины — косвенной. Вербальная агрессия достаточно широко применяется как мужчинами, так и женщинами. Вместе с тем были обнаружены существенные отличия в переживаниях и оценках агрессии. Женщины часто рассматривают агрессию как результат чрезмерного напряжения и потери самоконтроля. При этом они испытывают более сильные чувства вины и беспокойства после агрессивных действий. Мужчины рассматривают агрессивные действия как способ восстановления утраченного контроля над другими в случае угрозы их самооценке, чести, достоинству и целостности. При этом агрессия воспринимается мужчинами как действия позитивного и инструментального характера.

Объяснения гендерных различий в агрессии

Для объяснения гендерных различий в агрессии мужчин и женщин используются разные подходы: биологические, психологические, социально-культурологические и др. К наиболее распространенным относятся модель гормональной обусловленности, социобиологическая модель, социально-ролевая модель, модель эмоционального возбуждения.

Модель гормональной обусловленности объясняет повышенную склонность к агрессивному реагированию содержанием мужского полового

гормона тестостерона. Согласно данному подходу, межполовые различия в агрессивном поведении отчасти обусловлены более высоким уровнем содержания тестостерона у мужчин. Однако, целому ряду исследователей, пытающихся установить связь между тестостероном и агрессивным поведением у людей, не удалось подтвердить предполагаемое значение тестостерона в мужской агрессии [Б. Крейхи, 2003].

Социобиологическая модель делает акцент на приспособительной ценности мужской агрессии в обеспечении доступа к привлекательным (то есть обладающим высокими репродуктивными возможностями) женщинам [R. Thornhill, C. T. Thornhill, 1991]. Было установлено, что более высокий уровень агрессии характерен для поведения более молодых мужчин. Проявление агрессии мужчинами часто рассчитано на демонстрацию их статуса и власти, а следовательно, на достижение большей успешности в репродуктивной конкуренции с другими мужчинами. Поэтому ситуации, которые несут угрозу статусу мужчины, представляют собой стимул для агрессии как средства восстановления силы и статуса. В частности Дж. Арчер и др. [J. Archer, R. Holloway, K. McLoughlin, 1995] выявили, что мужчины, чей статус низок или находится под угрозой, демонстрировали больше насилия, чем мужчины с высоким статусом.

Социально-ролевая модель постулирует, что агрессивное поведение приобретает человеком в процессе социализации в качестве одной из составляющих мужской гендерной роли. Согласно этой идее, более сильная склонность мужчин к агрессии и более выраженное у женщин сдерживание агрессии — в значительной степени результат гендерно-ролевой социализации. Исследования показывают, что женщины чаще сообщают о чувствах вины и тревоги как о реакциях, сопутствующих агрессивному поведению. Кроме того, было обнаружено, что женщины ведут себя ничуть не менее агрессивно, чем мужчины, когда устраняются ролевые ограничения, препятствующие проявлениям агрессии. Например, Б. Беттенкорт и К. Кернахан [B. A. Bettencourt, C. Kernahan, 1997] пришли к выводу, что при наличии ключевых раздражителей мужчины агрессивнее женщин, если не было оказано никакого предварительного провоцирующего воздействия. Однако если такое воздействие имело место, женщины демонстрировали не меньше агрессии, чем мужчины.

Воздействие маскулинной ролевой социализации на агрессивное поведение мужчин изучалось в контексте так называемого феномена «мачизма» [D. L. Mosher, M. Sirkin, 1984]. С помощью данного понятия стремятся объяснить индивидуальные различия между мужчинами в области агрессивного поведения. Характер «мачо» определяют три взаимосвязанных элемента: а) грубое сексуальное отношение к женщинам; б) отношение к насилию как к проявлению мужественности; в) понимание опасности как чего-то захватывающего. Такое качество, как агрессивность, настолько прочно укоренилось в мужском гендерном стереотипе, что от «мачо» ожидают более значительного проявления агрессивного поведения, чем от мужчин,

которые не следуют этому стилю поведения. Кроме того, было выявлено, что одобрение утрированно маскулинного поведения положительно коррелирует с агрессивным поведением, проявлениями импульсивности и демонстративности и отрицательно коррелирует с пониманием и стремлением к риску.

Модель эмоционального возбуждения трактует эмоциональное возбуждение как дополнительную потенциальную причину, определяющую гендерные различия в агрессии. Согласно этой модели, эмоциональное возбуждение представляет собой физиологическую реакцию, механизм, который связан с усиленной активностью автономной нервной системы, подготавливающей организм к энергичным действиям, реакциям бегства или борьбы [D. Zillmann, 1983]. Важно, что эмоциональное возбуждение выступает причиной агрессии даже тогда, когда оно не является следствием провокации. Исходя из этого, можно утверждать, что чем выше эмоциональное возбуждение, тем больше вероятность, что человек будет вести себя агрессивно. Описывают два механизма, которые через отношение между эмоциональным возбуждением и агрессией позволяют объяснить гендерные различия в агрессии.

В частности, предполагается, что при воздействии относительно сильных стимулов мужчины быстрее и легче возбуждаются и дольше возвращаются к базовому уровню возбуждения, чем женщины [R. A. Fabes, 1994; M. Frankenhaeuser, 1982; J. J. Haviland, C. Z. Malatesa, 1981; K. B. Hoyenga, K. T. Hoyenga, 1979; H. A. Moss, 1974]. Таким образом, типичные ситуации, стимулирующие агрессивное взаимодействие, могут быть более эмоционально возбуждающими для мужчин, чем для женщин. Собственно, эти гендерные различия в возникновении эмоционального возбуждения могут привести к гендерным различиям в проявлении агрессии.

Кроме того, существование гендерных различий объясняется и разницей в регулировании эмоции [D. M. Brodzinsky et al., 1992; R. A. Fabes, N. Eisenberg, 1992; R. M. Miller et al., 1986], и тем, что женщины более способны к подавлению эмоционального возбуждения и связанных с ним реакций [D. F. Bjorklund, K. Kipp, 1996]. В данном случае регулирование эмоций определяется как процесс инициации, поддержания, модуляции или изменения возникновения, интенсивности или продолжительности протекания эмоциональных состояний и связанных с эмоциями физиологических процессов [N. Eisenberg, R. A. Fabes, 1999]. Исходя из этого, в случае эмоционального возбуждения женщины, вероятнее всего, будут предпринимать усилия, чтобы урегулировать эмоции и подавить эмоциональные реакции способом, который не приводит к агрессии. Мужчины, наоборот, менее эффективно будут регулировать эмоциональное возбуждение, таким образом, увеличивая вероятность возникновения агрессивных действий.

Помимо этого, мужчины и женщины по-разному размышляют о гневе и агрессии. Например, женщины, запрещают себе проявлять и показывать эти эмоции, так как воспринимают их проявление как потерю контроля [A.

Campbell, S. Muncer, 1987].

Сторонники различных психологических школ находят множество и других объяснений гендерных различий в проявлении агрессии. Например, психоаналитическое направление, опирающееся на постулат о врожденности тенденций к агрессивному поведению и проявлению гнева, доказывает, что у мальчиков эти тенденции проявляются в большей степени, чем у девочек, от рождения. В рамках бихевиоризма также отмечается большая агрессивность мальчиков по сравнению с девочками, но это объясняется разными социально одобряемыми моделями поведения как для первых, так и для вторых.

Такой дифференциации могут способствовать различные факторы. В частности, отношение общества к проявлениям мужской и женской агрессии (например, девочки, за проявления прямой, физической агрессии чаще всего получают отрицательное подкрепление). Исходя из этого, у мальчиков и девочек наблюдаются различия в ожиданиях успеха, связанных с проявлением агрессии. Достижение успеха (положительного подкрепления) мужчины чаще всего связывают с проявлением силы, физической агрессии. Женщины, наоборот, избегая социального наказания, вуалируют проявления агрессии, избирая косвенные пути ее выражения.

Объединить психоаналитическую, бихевиористическую и социально-ролевую модели можно, используя идеи А. Адлера и А. Фрейд о развороте агрессивного мотива против себя и превращении его в собственную противоположность. Как уже отмечалось, первоначально мальчики и девочки не различаются по силе проявления агрессии. Однако где-то к 3—4 годам, при сохранении агрессивного потенциала, начинают проявляться различия в формах проявления агрессии — мальчики отдают предпочтение физической агрессии, а девочки — вербальной и косвенной агрессии. В раннем возрасте родители обычно слабо дифференцируют детей по гендерному признаку, обращаясь с ними просто как с малышами. В дошкольном возрасте ситуация меняется — взрослые начинают относиться к мальчикам уже как к «мужчинам», а к девочкам как к «женщинам». Более того, им приписываются и гендерные социальные роли, согласно которым мужчина — это «воин», «защитник», «добытчик», а женщина — «мать», «хозяйка», «хранительница домашнего очага». Поэтому проявление открытой агрессии мальчиками обществом не только поддерживается, но и поощряется. В свою очередь, проявление открытой агрессии девочками фрустрируется достаточно жесткими социальными запретами и ограничениями, а иногда и наказаниями. Различия в гендерных ожиданиях общества в отношении проявления или сдерживания агрессии наиболее рельефно проявляются в ассортименте детских игрушек, предназначенных для мальчиков и для девочек.

В результате агрессия девочек разворачивается против себя, превращаясь в самодеструкцию. Чтобы избежать тревоги и защитить свое тело от саморазрушительных тенденций, девочки «превращают» свою агрессию в полную противоположность. Это и находит свое воплощение в соответствующих чертах характера (рис. 21).

Рис. 21. Модель гендерных различий в проявлении агрессии

Некоторые социальные психологи считают, что немаловажную роль играет опыт взаимодействия со сверстниками. Например, девочки в общении больше ориентированы на участие в маленьких группах с эмоционально близкими отношениями. Интимность, свойственная женским социальным моделям отношений, приводит к развитию эмпатичности и более плотному информационному обмену. Мальчики, наоборот, стремятся становиться членами больших групп, не имеющих жестких границ.

Устойчивость агрессивного поведения

Согласно данным лонгитюдных исследований, агрессивное поведение действительно относительно стабильно. На основе результатов 16 исследований устойчивости агрессивности среди мужчин Д. Олвеус [D. Olweus, 1979] установил, что коэффициент стабильности (r) при возрастном интервале в 1 год составляет 0,76, при интервале в 5 лет — 0,69 и при интервале в 10 лет — 0,60. Эти цифры свидетельствуют о том, что агрессия почти столь же стабильна, как интеллект, даже на протяжении значительных периодов времени [R. L. Thorndike, 1933]. Женская агрессивность также достаточно устойчива. Однако коэффициенты стабильности агрессивных проявлений у женщин значительно ниже, чем у мужчин: $r=0,44$ против $r=0,56$ [H. Zumkley, 1992].

Однако, несмотря на обнаруженные высокие коэффициенты стабильности агрессивного поведения при переходе от детства к взрослости, нельзя забывать об индивидуальной вариативности в агрессивном поведении. Например, лонгитюдное исследование Л. Кингстона и М. Прайора [L. Kingston, M. Prior, 1995], во время которого трижды измеряли агрессию в группе детей в период с 2—3-летнего до 7—8-летнего возраста, показало, что 55% мальчиков и 41% девочек, проявлявших агрессию в возрасте 2 лет, продолжали оставаться агрессивными и в 8-летнем возрасте, то есть демонстрировали стабильность. В противоположность этой группе, 31% агрессивных мальчиков и 24% агрессивных девочек в возрасте 2 лет к 8 годам перестали проявлять агрессивное поведение. Помимо этого, было обнаружено, что около

четверти агрессивных детей в возрасте 8 лет впервые повели себя агрессивно в возрасте 5 лет. Каждая из двух последних групп демонстрировала неустойчивость агрессивного поведения во времени, хотя и в разных направлениях.

Таким образом, в процессе возрастного развития и приобретения социального опыта в результате взаимодействия с окружающим миром происходит трансформация, социализация агрессивности.

Социализация агрессивности

Как уже говорилось выше, **социализацией агрессивности** можно назвать процесс научения контролю собственных агрессивных устремлений или выражению их в формах, приемлемых в определенном сообществе, цивилизации.

В связи с этим следует более подробно остановиться на основных механизмах научения той или иной форме поведения: имитации, копировании, подражании и идентификации.

Имитация — отражение мимических и пантомимических движений (высовывание языка, открывание/закрывание рта, сжимание кулаков, бросание предметов и т. д.), воспроизведение предречевых и речевых вокализаций (интонации, темпа, громкости, ритма речи и т. д.). Чаще всего осуществляется на основе механизма заражения. Появляется уже в возрасте до 5 месяцев, когда ребенок может вообразить себя на месте того, кому он подражает.

Копирование — воспроизведение специфических движений взрослого или движений, входящих в состав действий с определенными предметами. Для эффективного копирования необходимо соблюдение определенных условий:

- неоднократная демонстрация модели (образца);
- обозначение модели (образца) речевой меткой;
- предоставление ребенку возможности манипулировать (экспериментировать) с образцом;
- эмоционально насыщенное одобрение со стороны взрослого за воспроизведение (положительное подкрепление).

Этот механизм научения появляется во второй половине младенческого возраста.

Подражание — активное воспроизведение ребенком способов действия, когда взрослый выступает как объект наблюдения, пример как в предметной, так и в межличностной сфере (отношения, оценки, эмоциональные состояния и пр.). В целом, это следование какому-либо образцу, однако в большей мере осознанное, так как требует выделения не только образца, но и его отдельных сторон, черт, манер поведения. Кроме того, здесь происходит сравнение себя с моделью и с «Я»-идеальным.

Как у животных, так и у человека подражание, являясь особой формой научения в условиях общения, когда одно существо подражает другому, разделяется на две категории:

- *инстинктивное подражание* — возникает как взаимная стимуляция (например, паника, агрессивное поведение в группе, погромы футбольных фанатов на стадионах и пр.);
- *имитационное подражание* — появляется как способ расширения и обогащения форм поведения (адаптации) путем заимствования чужого опыта.

Идентификация — уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо. В наиболее общем представлении это бессознательный психологический процесс, посредством которого субъект присваивает себе свойства другого человека и преобразует себя (целиком или частично) по его образцу.

Идентификация охватывает три пересекающиеся области психической реальности:

- процессы *объединения* субъектом себя с другим индивидом или группой на основании устойчивой эмоциональной связи, когда человек начинает себя вести так, как если бы он сам был тем другим, с которым данная связь существует, а также не критического и целостного *включения* в свой внутренний мир и *принятия* как собственных норм ценностей и образцов поведения другого человека;
- *восприятие* субъектом другого человека как продолжения самого себя и *проекция*, то есть наделение его своими чертами, чувствами и желаниями;
- *постановка* субъектом себя на место другого путем *погружения и перенесения* себя в пространство и время другого человека, что позволяет осваивать и усваивать чужие личностные смыслы и опыт.

Этот механизм научения появляется в раннем дошкольном возрасте, но используется достаточно часто и в более поздние возрастные периоды.

Перечисленные механизмы научения не утрачивают своей активности на протяжении всей жизни человека.

Включаясь в дискуссию о роли агрессивности в социализации, можно разделить точку зрения А. Фрейд, которая опровергает мнение, что агрессивные тенденции влияют на социализацию ребенка лишь отрицательно. Если агрессивные стремления вступают в нормальные взаимоотношения с либидо, то они, скорее, стимулируют процессы социализации. Агрессия для человека, особенно для ребенка, — это лишь своеобразная форма активности.

Агрессивность и асоциальные тенденции становятся угрозой социальному развитию только тогда, когда отсутствует взаимосвязь и взаимопроникновение либидо и агрессии либо происходит их расслоение. Парадоксальным является то, что причиной агрессивного поведения становится не агрессивное влечение, а нарушения развития либидо. В результате, например, разочарования в объекте привязанности или разлучения с ним либидо отстаёт в развитии и оказывается слишком слабым, чтобы сдерживать агрессивные импульсы.

Как уже отмечалось при рассмотрении поведенческой модели аг-

рессивности, возникновение агрессии во многом обусловлено ролью родителей и семьи в целом в научении агрессивным паттернам поведения. Доказано, что если ребенок ведет себя агрессивно и получает при этом положительное подкрепление, то вероятность его агрессии в будущем в аналогичных ситуациях многократно возрастает. Постоянное положительное подкрепление определенных агрессивных актов в конце концов сформирует привычку агрессивно реагировать на различные раздражители.

Представляет интерес зависимость между реакцией родителей на раннее проявление агрессивности со стороны детей и агрессивностью, проявляемой детьми в более зрелом возрасте. Родители часто по-разному реагируют на агрессивное поведение детей в зависимости от того, направлено ли оно на них или на сверстников. Как правило, за агрессивность по отношению к взрослому ребенок наказывается строже, чем за агрессивность по отношению к другому ребенку, особенно если последний действительно заслужил это.

В приведенной ниже таблице хорошо прослеживается зависимость субъективных переживаний по поводу агрессивности от поведения родителей (табл. 6).

Таблица 6

Переживания по поводу проявления агрессивности в более зрелом возрасте в зависимости от поведения родителей

Поведение родителей	Реакции ребенка в более зрелом возрасте
Агрессивность по отношению к родителям или другим взрослым разрешается	Не испытывает какой-либо вины (или испытывает в незначительной степени) за агрессивное поведение по отношению к старшим
Агрессивность по отношению к старшим не разрешается	Испытывает чувство вины при проявлении агрессивности по отношению к старшим
Агрессивность по отношению к «заслуживающим этого» сверстникам разрешается	Не испытывает чувства вины (или испытывает в незначительной степени) при проявлении агрессивности по отношению к сверстникам
Агрессивность по отношению к сверстникам не разрешается	Испытывает чувство вины при проявлении агрессивности по отношению к сверстникам
Агрессивность по отношению к младшим разрешается	Не испытывает чувства вины (или испытывает в незначительной степени) при проявлении агрессивности по отношению к младшим
Агрессивность по отношению к младшим не разрешается	Испытывает чувство вины при проявлении агрессивности по отношению к младшим

Таким образом, предполагается, что в подростковом, юношеском или более позднем возрасте выросший ребенок будет чувствовать себя спокойнее, проявляя агрессивность лишь по отношению к сверстнику или равному по статусу человеку, а не по отношению к какому-либо авторитетному лицу (педагогу, руководителю, начальнику). Более того, у него, вероятнее всего, будет формироваться и укрепляться чувство вины всякий раз, когда он проявит агрессивные чувства или действия по отношению к другим людям, особенно к старшим по возрасту или статусу [Б. Дж. Кретти, 1978].

Исследования Р. Сирса, Е. Маккоби и Х. Левина доказали, что в социализации агрессии присутствуют два важных момента: снисходительность (готовность родителей прощать проступки ребенка) и строгость наказания родителями агрессивного поведения ребенка. При этом снисходительность рассматривалась как поведение родителя до совершения поступка (ожидания родителя, предостерегательная тактика в отношении появления агрессии и др.), а строгость наказания — поведение после совершения проступка (сила наказания за проявленную агрессию).

Гипотеза была такова: поскольку снисходительность сама по себе не способствует возникновению тревоги и чувства вины, можно ожидать, что агрессивность ребенка окажется прямо пропорциональной снисходительности матери. Иными словами, чем больше снисходительность родителя, тем больше агрессивность ребенка. Если считать, что наказания подавляют нежелательное поведение, то можно ожидать, что чем строже будет наказываться агрессия, тем меньше она будет проявляться в дальнейшем. Однако на практике оказалось, что эти предположения сильно упрощены. Так, в исследованиях, основанных на опросе матерей, использовавших разные методы воспитания ребенка, и оценке уровня детской агрессивности, были получены результаты, представленные в таблице 7.

Анализ данных таблицы показывает, что дети наиболее снисходительных (группа С) и наиболее требовательных (группа В) родителей мало различаются по уровню агрессивности. Наименее агрессивными оказались те дети, родители которых не были ни снисходительными, ни склонными к применению наказаний (группа А). Позиция этих родителей заключалась в осуждении агрессии и доведении этого до сведения ребенка, но без строгих наказаний в случае проступка.

Таблица 7

**Результаты исследования детской агрессивности при различных
стилях воспитания**

Гр.	Стиль воспитания	Число агрессивных	
		Мальчики	Девочки
А	Низкий уровень снисходительности, низкий	3,7	13,3
В	Низкий уровень снисходительности, высокий	20,4	19,1
С	Высокий уровень снисходительности, низкий	25,3	20,6
Д	Высокий уровень снисходительности, высокий	41,7	38,1

Родители наиболее агрессивных детей (группа D) вели себя так, как будто любое поведение детей приемлемо, не показывая своего отрицательного отношения к агрессивным проявлениям. Однако, наряду с этим, ребенок, совершивший проступок, строго наказывался. Здесь напрашивается вывод — суровое наказание в неопределенной ситуации вызывает у ребенка враждебность (так как он не понимает, за что его наказали) и дальнейшую агрессивность. Кроме того, склонный к наказаниям родитель, хотя и не намеренно, подает ребенку пример агрессивного поведения. Ребенок постепенно привыкает к тому, что агрессия — это нормальный путь преодоления фрустрации. Строгость родителя, если она последовательна и достаточно значима для ребенка, может привести к подавлению агрессивных импульсов в присутствии родителя, но вне дома ребенок будет вести себя более агрессивно, чем дети, которые воспитывались иначе.

Представляет интерес установленная зависимость между родительским насилием и агрессией у детей: мальчики, чьи родители применяли суровые методы воспитания, были очень агрессивны во взаимодействии со сверстниками и взрослыми вне дома, хотя проявляли мало прямой агрессии по отношению к родителям. Более того, различается и отношение родителей к поведению детей в зависимости от пола ребенка. Если отцы больше утешают и чаще ободряют дочерей, чем сыновей, то матери более снисходительны и терпимы к сыновьям (разрешают им чаще проявлять агрессию в отношении родителей и других детей), чем к дочерям.

Если же рассмотреть особенности родительских наказаний, то установлено, что отцы предпочитают физические наказания, а матери — психологические воздействия. В целом же данные ряда исследований свидетельствуют о том, что мальчиков родители чаще подвергают физическим наказаниям, чем девочек, а более частые и сильные наказания вызывают у мальчиков и большее сопротивление.

Кроме того, теория социального научения утверждает, что в процессе онтогенеза ребенок осваивает и более эффективные агрессивные действия: чем чаще он их использует, тем совершенней становятся эти действия.

Вместе с тем существенное значение имеет успешность агрессивных действий: достижение успеха при проявлении агрессии может заметно повысить силу ее мотивации, а постоянно повторяющийся неуспех увеличить силу тенденции торможения.

Таким образом, согласно теории социального научения, формирование агрессивного поведения может происходить несколькими путями.

1. Родители поощряют агрессивность своих детей непосредственно либо показывают пример соответствующим поведением по отношению к другим и к окружающей среде. Дети, наблюдающие агрессивность взрослых, особенно если это значимый и авторитетный для них человек, обычно перенимают эту форму поведения.

2. Родители наказывают детей за проявление агрессивности, при этом:

а) родители, очень резко подавляющие агрессивность у своих детей, таким образом воспитывают в ребенке чрезмерную агрессивность, которая будет проявляться в более зрелые годы;

б) родители, не наказывающие своих детей за проявление агрессивности, вероятнее всего, воспитывают в них чрезмерную агрессивность;

в) родители, разумно подавляющие агрессивность у своих детей, как правило, прививают детям умение владеть собой в ситуациях, провоцирующих агрессивное поведение.

Следовательно, можно заключить, что наблюдение и подкрепление агрессии со временем развивает у человека высокую степень агрессивности как личностной черты. Точно так же наблюдение и подкрепление неагрессивного поведения развивает низкую степень агрессивности.

Раздел 4 Насилие и жестокое обращение с ребенком

Лекция 6 Дети, подвергшиеся физическому насилию

Жестокое обращение с ребенком — достаточно распространенное явление. Оно может осуществляться как в явной, открытой (сексуальное, физическое насилие), так и в скрытой (психологическое насилие) формах. Наиболее часто жертвами насилия как со стороны взрослых, так и сверстников становятся [Н. В. Тарабрина, 2001]:

- дети, воспитывающиеся в условиях безнадзорности, заброшенности и эмоционального отвержения, не получающие достаточного ухода и эмоционального тепла, а также имеющие отставание в психофизическом развитии, легко внушаемые, не способные оценить степень опасности и сопротивляться насилию;

- уличные дети;

- дети, воспитывающиеся в условиях жестокого обращения в семье, которые враждебно воспринимают мир, готовы быть жертвами насилия со стороны сильных и сами проявлять его в отношении слабых;

- дети, которые воспитываются в обстановке беспрекословного подчинения, не умеющие сказать «нет», с нечеткими внутренними границами

личности, делающими их не способными сопротивляться насилию, боязливые и тревожные;

- дети с нервно-психическими расстройствами (олигофрения, расстройства личности — психопатия, последствия органического поражения головного мозга и пр.) и физическими недостатками;
- маленькие дети в силу своей беспомощности.

Как показывают различные международные исследования, каждый день из-за жестокого обращения с детьми или отсутствия должной заботы погибают 3 ребенка. Более чем в половине всех случаев нанесения детям телесных повреждений они подвергались физическому насилию со стороны своих родителей, причем отцы и матери замешаны в этом примерно одинаково. Среди других лиц, уличенных в жестоком обращении с детьми, число мужчин превышает число женщин в 4 раза. Физическому насилию чаще подвергаются мальчики. Маленькие дети получают более тяжелые физические повреждения, чем дети старшего возраста. Около половины всех случаев, повлекших серьезные телесные повреждения или смерть, приходится на детей в возрасте до 3-х лет [Г. Крайг, 2000].

Многих детей, подвергающихся насилию, родители считают трудными, с задержкой развития или с умственной отсталостью, плохими, эгоистичными и непослушными. Гиперактивные дети наиболее часто подвергаются физическим наказаниям, особенно если родители не способны осуществить за ними правильный уход.

В избиении ребенка обычно бывает виновата женщина, а не мужчина. Один из родителей, как правило, выступает инициатором применения силы, а другой пассивно мирится с этим. Средний возраст матерей, применяющих физическую силу по отношению к детям, — 26 лет, отцов — 30 лет.

В большинстве случаев физические наказания детей имеют место в семьях с низким социально-экономическим статусом.

Физическое насилие — это насильственные и другие умышленные действия, которые причиняют ребенку физическую и душевную боль и страдания, например избиения, ожоги, кусание, удушение и ошпаривание, приводящее к ожогам, наказание ремнем или другими предметами, переломы костей, нанесение шрамов, рубцов или серьезных внутренних повреждений, а также причинение ущерба развитию, здоровью и жизнедеятельности.

Индикаторы физического насилия

К физическим (внешне наблюдаемым) индикаторам относятся: следы укусов, синяки, кровоподтеки, царапины, шрамы, следы связывания, следы от ногтей и от сжатия пальцами; следы от ударов предметами (ремнем, палкой, веревкой и др.); ожоги; наличие на голове участков кожи без волос; переломы в необычных местах; припухлости на лице или конечностях; бледность кожных покровов; повреждения внутренних органов (разрыв печени, ушибы почек, мочевого пузыря в результате удара в живот или в бок); необычное состояние ребенка после насильственного приема алкоголя

или лекарств; признаки насилия на трупе ребенка. О повторяющемся физическом насилии можно судить в том случае, если на теле ребенка имеются следы разной давности (раны, кровоподтеки и т. д.).

К поведенческим индикаторам относятся: избегание физических контактов с другими людьми; застывший, испуганный взгляд (наблюдается и у грудного ребенка); испуг при звуках крика или плача других детей; ношение закрытой одежды, чтобы преднамеренно скрыть повреждения; отказ переодеваться на глазах других; невразумительные или противоречивые объяснения причин происхождения повреждений; страх перед родителями; частые опоздания или пропуски школьных занятий; ранний приход в школу/детский сад и очень поздний уход домой; трудности при общении с другими детьми; неуважительное отношение к другим; чрезмерное послушание; пассивность, замкнутость или повышенная агрессивность; агрессивные игры, часто с причинением повреждений сверстникам; саморазрушительное поведение (употребление алкоголя, наркотиков, курение); необъяснимые изменения в поведении (прежде жизнерадостный ребенок теперь постоянно грустен, задумчив, замкнут); жалобы на боль при движениях или контактах; большой опыт побегов из дома; отчаянные просьбы и мольба ребенка не сообщать родителям о его неудачах в школе; рассказы о насилии со стороны родителей.

К семейным индикаторам можно отнести: наличие многочисленных личностных и супружеских проблем; экономический стресс; ситуацию, когда родитель сам в детстве подвергался насилию или вырос в семье, где использовались чрезмерные наказания и строгая дисциплина; высокая морализация; длительное употребление алкоголя или наркотиков; психическая неуравновешенность; антагонизм, подозрительность и напуганность другими людьми; социальная изоляция, отсутствие поддержки со стороны близких или друзей; рассмотрение ребенка как источника всех бед или зла; небольшой или полное отсутствие интереса к благополучию ребенка; необъяснимо презрительное, пренебрежительное отношение родителя к ребенку; безразличие к боли ребенка; семейные традиции жесткой дисциплины; непоследовательное, противоречивое или уклончивое объяснение причин появления телесных повреждений у ребенка; возложение на ребенка ответственности за повреждения; постоянная критика, необоснованные требования к ребенку.

Последствия физического насилия

Последствия физического насилия могут проявляться в различных симптомах.

Травматические стрессовые реакции. Состояния страха и тревоги — достаточно типичные реакции ребенка на угрозу физического насилия. Кроме того, они могут проявляться в нарушении сна, бессоннице, плохом аппетите, психосоматических жалобах. Часто страх имеет генерализованный характер, то есть распространяется не только на насильника, но и на других

взрослых.

Повышенная агрессивность и импульсивное поведение. Поведение этих детей часто сопровождается агрессивным деструктивным поведением дома и в школе. Они отличаются задиристостью, драчливостью, агрессивностью по отношению к сверстникам, братьям и сестрам, бесконтрольностью поведения. Такие нарушения поведения часто связаны с недостаточным контролем над импульсами или основаны на идентификации детей с родителями, склонными к насилию («идентификация с агрессором») как к основной защите против чувства тревоги и беспомощности. Дети, которые подвергаются физическому насилию, часто вовлекаются в преступные и асоциальные действия. У них обычно мало друзей, потому что, с одной стороны, ровесников часто пугает их взрывное, импульсивное поведение, а с другой — они сами дистанцируются от окружающих из-за боязни причинить им боль.

Подозрительность и недоверие. Детям, которые испытали родительское предательство, подверглись насилию, физическим наказаниям, словесным оскорблениям, очень трудно установить доверительные отношения со взрослыми. Они часто не ждут от своих родителей ни поддержки, ни заботы, ни помощи, могут считать, что все потенциальные объекты любви опасны и непредсказуемы.

Депрессия и суицидальное поведение. У этих детей наблюдаются депрессивные симптомы, сопровождающиеся печалью и неспособностью испытывать приятные ощущения. Иногда дети, подвергшиеся физическим оскорблениям, демонстрируют саморазрушительное поведение: причинение увечий самим себе, суицидальные попытки и желания.

Низкая самооценка. Жертвы физического насилия часто рассматривают себя с некоторым недовольством и презрением. Со временем низкая самооценка может маскироваться самыми различными способами, с помощью, например, фантазий о всемогуществе.

Нарушения в развитии и познавательной деятельности. У детей, которых часто наказывали за плач и крики, часто наблюдаются нарушения функций речи и языкового развития.

Нарушения в сфере межличностных отношений. Подвергавшиеся жестокому обращению дети плохо контролируют свои эмоции и поведение и, как правило, не очень уверенно чувствуют себя в обществе. В результате длительного исследования на 5-летних детях, подвергавшихся жестокому физическому обращению, психологи обнаружили, что такие дети испытывали больше трудностей в отношениях со сверстниками, чем дети их возраста, воспитывавшиеся в нормальной обстановке. Они были менее популярны среди сверстников и более замкнуты, а их проблемы в отношениях с детьми увеличивались с каждым годом на протяжении всех пяти лет наблюдения за ними [Г. Крайг, 2000].

Нарушения центральной нервной системы. При отсутствии ясно выраженных повреждений головы, у этих детей могут наблюдаться

симптомы нарушений в деятельности центральной нервной системы. Есть основания полагать, что именно многочисленные лишения, такие как жестокое отношение родителей, отсутствие заботы в младенческом возрасте, дефицит питания, неполная сенсорная стимуляция, могут приводить к подобным симптомам.

Потеря интереса к школе. Для детей, выросших в атмосфере физического насилия, характерна школьная неуспеваемость из-за снижения познавательной мотивации и повышенной рассеянности, гиперактивности, специфических учебных затруднений. Такие дети часто являются источниками многих конфликтов в школе из-за своего агрессивного поведения по отношению к другим детям и взрослым, а также из-за низкого самоконтроля. Ровесники часто стараются их избегать или, наоборот, мстить им, дразнить их, что, естественно, негативно отражается на их школьной мотивации.

Плохая успеваемость детей с посттравматическим стрессовым расстройством зачастую обусловлена *трудностями концентрации внимания*, так как их мысли постоянно заняты проблемой своего существования в качестве жертвы, а также титаническими усилиями, направленными на вытеснение всплывающих травматических воспоминаний. Социальная изоляция ребенка может распространиться на все школьное окружение и постепенно привести к уклонению от обучения, к отказу посещать школу.

Причины жестокого обращения с детьми

Жестокое обращение с детьми можно рассматривать с психиатрической, социологической и ситуационной точек зрения [Г. Крайг, 2000].

Психиатрическая модель. В центре психиатрической модели стоят личность и семейная история родителей. Основная мысль заключается в том, что жестокие родители больны и требуют психиатрического лечения, что жестокие родители больны и требуют психиатрического лечения.

Однако исследователи так и не смогли выявить комплекс черт личности, связанных со склонностью к жестокому обращению с детьми.

Единственный факт, который им удалось установить, заключается в том, что многие взрослые, проявлявшие жестокость в обращении с детьми, сами в детстве подвергались подобному обращению. Нельзя сказать с уверенностью, почему примеры жестокого обращения с детьми передаются от одного поколения к другому. Одно из наиболее правдоподобных объяснений состоит в том, что люди, с которыми в детстве жестоко обращались, на основе подражания насильственным ролевым моделям просто воспроизводят в своем взрослом поведении примеры жестокого поведения родителей или воспитателей. Возможно, в детстве родители приучили к тому, что рассчитывать на их заботу или, наоборот, не принимать их в расчет недопустимо, что плакать и просить помощи бесполезно, неуместно или это свидетельствует о плохом характере. Усваивая уроки жестокости в раннем возрасте, люди, становясь родителями, часто сами применяют те же методы «воспитания» к своим детям.

Социологическая модель. Здесь упор делается на транслируемые в средствах массовой информации пропаганду и внушение того, что насилие — это вполне приемлемый способ разрешения конфликтов. Кроме того, вероятность физической агрессии в отношениях родителей с детьми увеличивается вследствие таких факторов, как проявление физической агрессии в ссорах между мужем и женой и широкое распространение мнения о том, что физическое наказание является эффективной формой воспитания. Доминирующее большинство родителей физически наказывают своих детей, хотя большинство все же соблюдают меру. Для сравнения следует упомянуть, что в более миролюбивых обществах, где дисциплинарные меры в основном ориентированы на любовь, значительно реже встречается насилие, в том числе и над детьми.

Бедность также играет свою роль в жестоком обращении с детьми. Хотя жестокость по отношению к детям встречается во всех слоях общества, в семьях с низким доходом она наблюдается почти в 7 раз чаще. Такую статистику можно отчасти объяснить тем, что случаи жестокого обращения с детьми в семьях, принадлежащих к среднему классу, не так часто становятся известными. Верно, однако, и то, что любое напряжение в семье, — а бедность, бесспорно, является источником такого напряжения, — увеличивает риск плохого обращения с ребенком.

Другим фактором риска является *безработица*. В периоды высокого уровня безработицы количество случаев насилия мужчин над своими женами и детьми заметно увеличивается. Родители, неожиданно потерявшие работу, начинают вымещать злобу и раздражение на своих детях. Безработица не только приносит с собой финансовые проблемы, но также снижает социальный статус и самоуважение потерявшего работу человека. Безработный отец иногда пытается возместить эти утраты, добиваясь беспрекословного подчинения членов семьи с помощью физической силы.

Еще одной нередко встречающейся особенностью семей, в которых имеет место жестокое обращение с детьми, является *социальная изоляция*. Такие родители часто живут в изоляции от своих родственников, друзей и местных органов социальной помощи. Им трудно поддерживать дружеские отношения с окружающими, и они редко становятся членами каких-либо общественных организаций и объединений. Иногда им просто некого попросить о помощи в трудную минуту, и они обращают раздражение и гнев против собственных детей.

Ситуационная модель. Эта модель ищет причины жестокого обращения с детьми в факторах внешней среды. Основное значение здесь придается формам взаимодействия между членами семьи, причем дети рассматриваются как активные участники этого процесса. При изучении семей с частым жестоким обращением с детьми было обнаружено, что родители обычно выделяют одного из детей, отношение к которому особенно предвзято. Самыми частыми объектами родительской жестокости оказываются дети младшего возраста, дети с физическими и умственными аномалиями,

чрезвычайно обидчивые дети, а также постоянно плачущие грудные младенцы, которые нередко выводят родителей из себя. В других случаях поводом могут стать расхождения между ожиданиями родителей и особенностями ребенка. Например, мать, привыкшая выражать свою любовь физически, обнаруживает, что ее ребенок не любит прикосновений к себе. В ряде случаев родители имеют нереалистичное представление о том, как должны вести себя дети. Например, отец может рассердиться, если 3-летний ребенок не убирает свою комнату'. Такие неадекватные представления тоже иногда приводят к жестокому обращению с детьми.

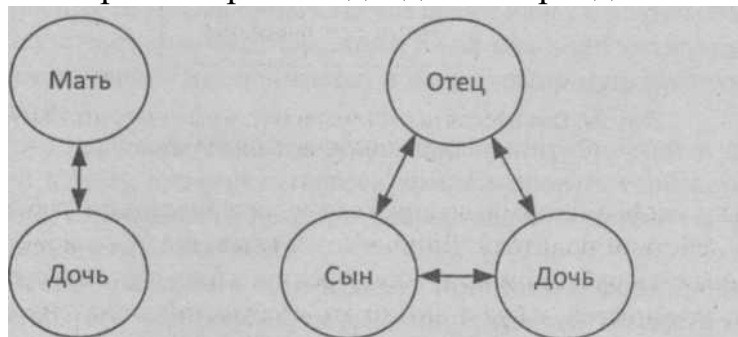
Раздел 5 Агрессия и насилие во внутрисемейных отношениях

Лекция 7 Стили семейного воспитания и нарушение поведения у детей

Семья, как один из важнейших факторов социализации, оказывает существенное влияние на формирование направленности поведения ребенка.

С нашей точки зрения на направленность поведения оказывают влияние особенности двух уровней внутрисемейных взаимоотношений.

1 уровень. Система межличностных отношений. Основу этого уровня составляют разнообразные диадные и триадные отношения.

2 уровень. Система внутрисемейного взаимодействия. Она более сложная и включает супружеские отношения (между родителями как супругами), родительско-родительские (между отцом и матерью как родителями), родительско-детские (отношения родителей к детям), детско-родительские (детей к родителям) и детско-детские отношения (между детьми).

Нарушения поведения у детей могут возникать как в результате непосредственного влияния системы внутрисемейных отношений, так и в результате опосредованного — через формирование у ребенка негативных эмоциональных состояний (рис. 24).

Вместе с тем исследования показывают [И. А. Фурманов, 1999], что многие нарушения поведения определяются не столько недостатками ре-

ально существующих системы и стиля семейного воспитания ребенка, сколько особенностями восприятия и интерпретации ребенком тех или иных действий родителя. Лишь в том случае, когда воздействия родителя оцениваются ребенком в качестве препятствия к удовлетворению актуальных потребностей, и будут возникать «нарушения поведения» как реакция сопротивления или борьбы за сохранение самоидентичности.

Существуют и другие исследования, позволяющие прояснить характер причинной связи между стилем семейного воспитания и детской агрессивностью.

Д. Олвеус [D. Olweus, 1980] изучил взаимосвязь агрессивности ребенка с такими параметрами, как:

- *негативизм матери* — враждебность, отчужденность, холодность и безразличие к ребенку;
- *терпимое отношение матери к проявлению ребенком агрессии* в отношении к сверстникам или членам семьи;
- *применение родителями силовых дисциплинарных методов* — физических наказаний, угроз, скандалов;
- темперамент ребенка* — уровень его активности и вспыльчивость.

Рис. 24. Взаимосвязь системы внутрисемейных отношений и нарушений поведения у детей

В результате было установлено, что негативное отношение матери к ребенку коррелировало с применением силовых дисциплинарных мер воздействия, которые, в свою очередь, провоцировали агрессивное поведение ребенка (рис. 25). Кроме того, агрессия отмечалась и у вспыльчивых детей при снисходительном отношении к ним матери. Исходя из этого, Д. Олвеус

делает вывод, что вероятность проявления агрессии возрастает у ребенка, к которому проявляется слишком мало материнского интереса и любви, а также которому предоставлено слишком много свободы при отсутствии ограничений агрессивного поведения.

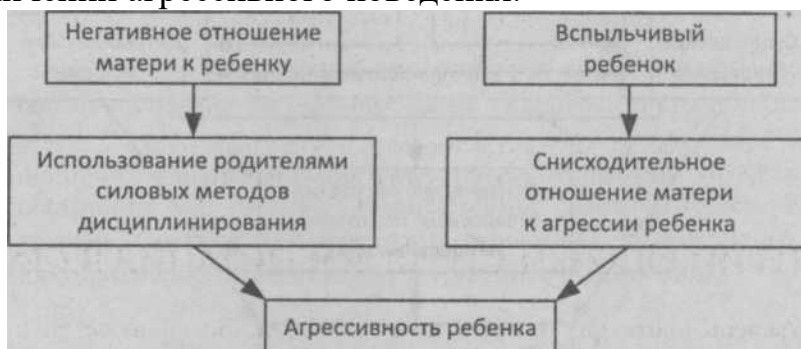

Рис. 25. Взаимосвязь агрессивности ребенка и родительского поведения

Дж. Паттерсон [G. R. Patterson, 1976] разработал модель взаимосвязи между характером семейного руководства и агрессивностью. Она получила название «модель принуждения» (рис. 26).

Идея состояла в том, что склонность к асоциальному поведению у детей и подростков возникает тогда, когда в отношении ребенка используются авersive меры воздействия, с тем чтобы пресечь нежелательные действия в адрес родителей и других детей в семье. Например, когда родитель просит ребенка сделать какую-нибудь работу по дому, тот первоначально сопротивляется. По мере того как родитель усиливает натиск, ребенок все сильнее отказывается сделать то, к чему его принуждают. Затем он начинает кричать на родителя и в конце концов просто убегает на улицу. Если родитель никак не отреагирует на такой поступок ребенка, то эта поведенческая модель закрепляется. Чем чаще такой тип взаимодействия родителя с ребенком используется, тем более неуправляемым становится его поведение. Вместе с тем чем более неуправляемым становится поведение ребенка, тем меньше он получает внимания и позитивной обратной связи от родителя. Снижение позитивного и увеличение негативного подкреплений нежелательного поведения приводит к каскадному появлению психологических проблем и у самого ребенка, и у членов его семьи.

Рис. 26. Модель взаимосвязи между характером семейного руководства и агрессивностью

Критерии оценки стиля воспитания в семье

1. **Уровень протекции в процессе воспитания.** Здесь имеется в виду, сколько сил, внимания и времени уделяют родители воспитанию ребенка. Можно отметить два уровня.

- *Гиперпротекция* — ситуация в семье, при которой родители уделяют ребенку крайне много времени, сил и внимания, воспитание является центральным делом их жизни.

- *Гипопротекция* — ситуация в семье, при которой ребенок оказывается на периферии внимания родителей, до него «не доходят руки», родителю «не до него». Ребенок часто выпадает у них из виду. За него берутся лишь время от времени, когда случается что-то серьезное.

2. **Степень удовлетворения потребностей ребенка.** Здесь имеется в виду то, в какой мере деятельность родителей нацелена на удовлетворение как материально-бытовых (питание, одежда, развлечения), так и духовных (общение с родителями, их любовь и внимание) нужд ребенка. Данная черта семейного воспитания принципиально отличается от уровня протекции, поскольку характеризует не меру занятости родителей воспитанием ребенка, а степень удовлетворения его потребностей. Так называемое «спартанское воспитание» является примером высокого уровня протекции, поскольку родитель много занимается воспитанием, и низкого уровня удовлетворения потребностей ребенка.

Здесь можно также отметить два уровня.

Потворствование. О потворствовании говорят в тех случаях, когда родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, балуют его. Любое желание ребенка для них — закон.

- *Игнорирование.* Характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. При этом чаще страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителем.

3. **Количество и качество требований к ребенку в семье.** Требования, предъявляемые родителем к ребенку, — неотъемлемая часть воспитания. Вместе с тем существуют требования-обязанности, предписывающие, что ребенок должен делать в семье, и требования-запреты — предписывающие, что ребенок не должен делать в семье. И наконец, за выполнением-невыполнением требований следуют санкции: поощрение или наказание. В связи с этим можно выделить следующие критерии.

- *Чрезмерность требований-обязанностей.* Требования к ребенку в этом случае очень велики, непомерны, не соответствуют его возможностям и не только не содействуют полноценному развитию его личности, но,

напротив, представляют риск психотравматизации.

- *Недостаточность требований-обязанностей ребенка.* В этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье. Данная особенность воспитания проявляется в высказываниях родителей о том, как трудно привлечь ребенка к какому-либо делу по дому.

- *Чрезмерность требований-запретов.* В этой ситуации ребенку «все нельзя». Ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность.

- *Недостаточность требований-запретов.* В этом случае ребенку «все можно». Даже если и существуют какие-то запреты, ребенок их легко нарушает, зная, что с него никто не спросит. Он сам определяет время возвращения домой вечером, круг друзей, вопрос о курении и употреблении спиртных напитков. Он ни в чем не отчитывается перед родителями. Родители при этом не хотят или не могут установить какие-либо рамки его поведения. Данное воспитание стимулирует развитие гипертимного и, особенно, неустойчивого типа характера.

- *Чрезмерность санкций.* Для этих родителей характерна приверженность к применению строгих наказаний, чрезмерное реагирование даже на незначительные нарушения поведения.

- *Минимальность санкций.* Родители предпочитают либо вовсе обходиться без наказаний, либо применяют их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний. Исходя из различных комбинаций указанных выше критериев, можно описать целый ряд родительских воспитательных стратегий, провоцирующих нарушения поведения у детей [И. А. Фурманов, 1997].

Стили семейного воспитания и нарушения поведения у детей

Авторитарная гиперпротекция. При этом стиле семейного воспитания родители, уделяя ребенку много времени и внимания, не оказывают ему эмоциональной поддержки, игнорируют его потребности в общении с ними и часто используют наказания.

Доминирующая гиперпротекция. Стиль примечателен тем, что ребенок находится в центре внимания родителей, которые стремятся к максимальному удовлетворению его потребностей. Наряду с этим, к нему предъявляются непомерные требования, которые часто не соответствуют его реальным возможностям. В случае невыполнения требований к нему применяются очень строгие санкции. Мелочная опека, жесткий контроль за поведением, чрезмерное навязывание родительской воли лишают, таким образом, ребенка самостоятельности, инициативы, чувства ответственности и долга.

Требовательная гиперпротекция. Родители уделяют ребенку достаточно много времени, сил и внимания, однако при этом предъявляют к нему чрезвычайно высокие требования, часто не соответствующие реальным возможностям. На ребенка перекладываются непосильные заботы и ответственность, что может привести к формированию у него невротических

ребенком строится только на предъявлении к нему непомерных требований и строгих наказаний за невыполнение обязанностей, непослушание и неповиновение. Это воспитание, основанное на отсутствии симпатии и любви к ребенку, не только усиливает реакцию эмансипации, но и обуславливает острые аффективные реакции экстрапунитивного типа (характеризующиеся открытым проявлением агрессии, выражением гнева и раздражительности).

Жесткая гипопротекция. Ребенок предоставлен самому себе. У родителей отсутствует интерес к воспитанию ребенка и стремление к привлечению его к семейным делам. Вместе с тем для родителей характерна чрезмерная реакция на незначительные нарушения поведения (приверженность к применению строгих наказаний).

Жесткая гипопротекция характерна в случае полной отстраненности родителей от процесса воспитания ребенка. За малейшую провинность или непослушание ребенок сурово наказывается. В семье существует атмосфера деспотизма и тирании со стороны родителей. В итоге у ребенка могут формироваться жестокость и озлобленность.

Эмоциональное отвержение. Такой стиль воспитания характеризуется эмоциональным отвержением ребенка, безразличием и холодностью со стороны родителей, когда ребенок ощущает, что им тяготятся, что он обуза в жизни родителей. При этом возможны две модели воспитания.

а) Когда ребенку предъявляются некоторые требования, свобода и самостоятельность ограничивается жесткой системой запретов и ограничений, нарушение которых строго карается. Такая ситуация способствует невротизации, чрезмерной чувствительности к фрустрации, озлобленности детей, а также может приводить к акцентуациям характера.

б) Когда, наоборот, преобладает вседозволенность. Ребенку «все можно». Если в семье и существуют какие-то запреты, то он их легко нарушает, зная, что с него не будет спроса. Ребенку предоставляется полная свобода в определении собственного регламента жизни, выбора друзей, пристрастий.

Повышенная моральная ответственность. Характерно сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к нему со стороны родителей, минимальной заботой о нем. Этот стиль встречается в семьях, в которых существует атмосфера эмоционального равнодушия и вседозволенности, но при этом родители ожидают и требуют от ребенка гораздо больших результатов, чем он может достичь реально. Кроме того, родители часто применяют строгие наказания даже за незначительные нарушения поведения. В результате у ребенка формируется устойчивая реакция оппозиции, которая проявляется в категорических отказах выполнить какие-либо поручения, заниматься нелюбимым делом, нарочитой грубости, непослушании. Медленно накапливающаяся обида нередко проявляется в продуманных, заранее спланированных действиях, направленных на то, чтобы отомстить «обидчикам»: дети могут портить вещи родителей, писать

на стенах нецензурные слова, оговаривать их и пр.

Требовательное обращение. Этот стиль воспитания характеризуется недостаточным стремлением родителей к удовлетворению потребностей подростка в материально-бытовой и духовной сферах. Но вместе с тем к ребенку предъявляются непомерно высокие требования, часто не соответствующие его реальным возможностям. Неудовлетворенность потребностей, особенно в эмоциональном контакте, любви и внимании, и неадекватно завышенные требования нарушают полноценный ход развития ребенка и представляют риск психотравматизации.

Жесткое обращение. Отличительной особенностью данного стиля является полное ограничение свободы и самостоятельности ребенка (ситуация «все нельзя»). При такой ситуации у детей появляется реакция эмансипации, то есть сильная потребность в освобождении от контроля и опеки родителей с целью получения самоутверждения и независимости. В связи с чем дети проявляют непослушание, игнорируют мнение и распоряжения взрослых, стремятся к независимому образу жизни, саботируют существующие порядки и традиции.

Жестокое обращение. Вся методика воспитания построена только на системе наказаний, часто телесных.

Более подробно взаимосвязь стиля семейного воспитания и нарушений поведения отражена в нижеследующей таблице 8. Согласно аффективно-динамической теории, эта связь может быть:

- непосредственной, возникающей в результате «прямого» воздействия стиля семейного воспитания, когда нарушения поведения являются реакцией ребенка на ситуацию депривации или фрустрации, опосредованной, возникающей в результате длительного воздействия стиля семейного воспитания, когда нарушения поведения являются следствием кризисной ситуации в семье, устойчивых негативных эмоциональных состояний ребенка: невротизма, психотизма, депрессии или синдрома психической неуравновешенности (в таблице эти нарушения поведения маркированы «о»).

Таблица 8

Взаимосвязь стиля семейного воспитания и нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста [по: И. А. Фурманов, 1997, 2004]

№ п/п	Стиль воспитания	Виды нарушений поведения	
		Мальчики	Девочки
1.	Авторитарная гиперпротекция	ВА, ОА(о)	ОА, ААН, КА, ОА(о), ААН (о)
2.	Доминирующая	АДН	
3.	Требовательная	ОА, ААН, ФА,	
4.	Ограничивающая	ОА, ААН	
5.	Снисходительная	ФА, ВА	АДН
6.	Потворствующая гиперпротекция	АДН (о)	ААН, ВА, Н, АДН(о)
7.	Потворствующая		АДН
8.	Скрытая гипопротекция	АДН	ФА
9.	Гипопротекция с жестоким обращением		ОА, Н, ААН(о)
10.	Скрытая гипопротекция с жестоким обращением		ФА
11.	Жесткая гипопротекция	АДН	КА
12.	Жестокая гипопротекция	ФА	
13.	Эмоциональное отвержение	ААН, ОА(о),	ОА(о), ААН (о)
14.	Повышенная моральная ответственность	КА, Н	ОА
15.	Требовательное обращение	ОА, КА, ААН (о)	АДН (о)
16.	Жесткое обращение	АДН (о)	АДН (о), ААН
17.	Жестокое обращение	ОА(о), ААН (о)	Н, ОА(о),

Примечание.

ОА — общая агрессивность,

АДН — агрессивность деструктивной направленности,

ААН — агрессивность асоциальной направленности,

ФА — физическая агрессия,

ВА — вербальная агрессия,

КА — косвенная агрессия,

Н — негативизм.

Сопутствующие факторы семейного воспитания и нарушения поведения

Неустойчивость стиля воспитания. Резкая смена стиля, приемов воспитания может свидетельствовать о «метаниях» родителей — от очень строгого стиля к либеральному, а затем наоборот. Особенно часто определяет поведение ребенка неустойчивость эмоциональных отношений в семье. Неустойчивость стиля воспитания содействует формированию таких черт характера, как упрямство, склонность противопоставлять себя любому

авторитету.

Расширение сферы родительских чувств. Обычно этот феномен наблюдается при таких нарушениях воспитания, как потворствующая или доминирующая протекция. Это происходит чаще всего тогда, когда супружеские отношения между родителями в силу каких-либо причин оказываются нарушенными: нет одного из супругов (смерть, развод), либо отношения с ним не удовлетворяют родителя, играющего основную роль в воспитании (несоответствие характеров, эмоциональная холодность и др.). Нередко при этом мать, реже отец, сами того четко не осознавая, хотят, чтобы ребенок, а позже подросток стал для них чем-то большим, нежели просто ребенком. Родители хотят, чтобы ребенок удовлетворил хотя бы часть потребностей, которые в обычной семье должны быть удовлетворены в отношениях супругов — потребность во взаимной исключительной привязанности, частично эротическая потребность. Мать нередко отказывается от вполне реальных возможностей повторного замужества. Появляется стремление отдать ребенку — чаще противоположного пола — «все чувства», «всю любовь». Бывает, что в детстве стимулируется эротическое отношение к родителям — ревность, детская влюбленность. Когда ребенок достигает пубертатного возраста, у родителя возникает страх перед его самостоятельностью. Появляется стремление удерживать его с помощью потворствующей или доминирующей гиперпротекции. Происходит расширение сферы родительских чувств за счет включения в отношениях матери и ребенка эротических потребностей. Как правило, мать не осознает этого. Такая психологическая установка проявляется косвенно, например, в высказываниях о том, что ей никто не нужен, кроме сына, и в характерном противопоставлении идеализированных отношений с сыном неудовлетворяющим отношениям с мужем. Иногда такие матери осознают свою ревность к подругам сына, хотя чаще они только проявляют ее в виде многочисленных придинок к ним.

Предпочтение во взрослеющем ребенке детских качеств. Этот вид нарушения воспитания обусловлен потворствующей гиперпротекцией. Родители игнорируют взросление детей, поощряют такие детские качества, как непосредственность, наивность, игривость. Для них ребенок все еще «маленький». Нередко они открыто признают, что маленькие дети им вообще нравятся больше, что с детьми старшего возраста уже не так интересно. Страх или нежелание взросления детей могут быть связаны с особенностями жизни самого родителя (например, он имел младшего брата, на которого в свое время переместилась любовь родителей, в связи с чем свое взросление он воспринимал как несчастье). Рассматривая ребенка как «еще маленького», родители снижают уровень требований к нему, тем самым стимулируя развитие психического инфантилизма.

Неуверенность родителя как воспитателя. Наблюдается чаще всего при таких нарушениях воспитания, как потворствующая гиперпротекция, либо при пониженном уровне требований. В этом случае происходит пере-

распределение власти в семье между родителем и ребенком в пользу последнего. Родитель идет на поводу у ребенка, уступает даже в тех вопросах, в которых уступать, по его мнению, никак нельзя. Это происходит потому, что ребенок сумел найти подход к родителю, нащупал его слабое место и добивается для себя ситуации «минимум требований — максимум прав». Типичная комбинация в такой семье — бойкий, уверенный в себе ребенок, смело выдвигающий требования, и нерешительный, винящий себя во всех неудачах с ребенком родитель. В одних случаях такая ситуация обусловлена психастеническими чертами характера родителя. В других — существенную роль в формировании этого стиля семейного воспитания могли сыграть отношения родителя с его собственными родителями. В определенных условиях дети, воспитанные требовательными, эгоцентричными родителями, став взрослыми, видят в своих детях ту же требовательность и эгоцентричность, чувствуют, что находятся перед ними в неоплатном долгу, так же как чувствовали себя по отношению к собственным родителям.

Характерный признак таких родителей — частое упоминание ошибок, которые они совершают в воспитании детей. Они боятся упрямства, сопротивления своих детей и находят довольно много поводов уступить им.

Фобия утраты ребенка. Чаще всего в основе этого фактора лежит потворствующая или доминирующая гиперпротекция. «Слабое место» родителя — повышенная неуверенность, боязнь ошибиться, преувеличенные представления о «хрупкости» ребенка, его болезненности и т. д. Источник таких переживаний родителей может корениться в истории появления ребенка на свет — его долго ждали, появился на свет хрупким и болезненным, с большим трудом удалось его выводить и т. д. Причиной также могут стать перенесенные ребенком тяжелые заболевания, особенно если они были длительными.

Отношение родителей к ребенку формировалось под воздействием накопленного ими страха потери. Этот страх заставляет одних родителей тревожно прислушиваться к любому пожеланию ребенка и спешить удовлетворить его (потворствующая гиперпротекция), других — мелочно опекать его (доминирующая гиперпротекция). В типичных высказываниях родителей отражена их ипохондрическая боязнь за ребенка: они находят у него множество симптомов болезни, их воспоминания о прошлых, даже отдаленных по времени переживаниях по поводу здоровья ребенка слишком свежи.

Неразвитость родительских чувств. Этот вид воспитания подразумевает под собой гипопротекцию, эмоциональное отвержение, жестокое обращение. Адекватное воспитание детей и подростков возможно лишь тогда, когда родителями движут какие-либо достаточно сильные мотивы: чувство долга, симпатия, любовь к ребенку, потребность реализовать себя в детях, продолжить себя. Слабость, неразвитость родительских чувств нередко встречается у родителей детей с ярко выраженными особенностями характера. Однако это явление очень редко ими осознается, а еще реже

признается. Внешне оно проявляется в нежелании иметь дело с ребенком, в поверхностности интереса к его делам.

Причиной неразвитости родительских чувств может быть отвержение самого родителя в детстве. Другой причиной могут быть особенности характера родителя, например, выраженная шизоидность.

Замечено, что родительские чувства нередко значительно слабее развиты у очень молодых родителей и имеют тенденцию усиливаться с возрастом. При относительно благоприятных условиях жизни семьи неразвитость родительских чувств обуславливает такие типы воспитания, как «гипопротекция» и особенно «эмоциональное отвержение». При трудных, напряженных, конфликтных отношениях в семье на ребенка часто перекладывается значительная часть родительских обязанностей (тип воспитания «повышенная моральная ответственность») либо к ребенку возникает

раздражительно-враждебное отношение (тип воспитания «жестокое обращение»), Типичные высказывания родителей содержат жалобы на то, насколько утомительны родительские обязанности, сожаление, что эти обязанности отрывают их от чего-то более важного и интересного. Для женщин с неразвитым родительским чувством довольно характерны эмансипационные устремления и желание любым путем «устроить свою жизнь».

Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств. Чаще всего этот фактор составляет основу эмоционального отвержения, жестокого обращения. Причиной такого воспитания ребенка нередко бывает то, что родитель видит в ребенке черты характера, которые чувствует, но не признает в самом себе. Это могут быть агрессивность, склонность к лени, влечение к алкоголю, негативизм, различные протестные реакции, несдержанность и др. Ведя борьбу с такими же (истинными или мнимыми) качествами у ребенка, родитель (чаще всего отец) извлекает из этого эмоциональную выгоду для себя. Борьба с нежелательным качеством в ком-то другом помогает ему верить, что у него самого данного качества нет. Родители много и охотно говорят о своей непримиримой и постоянной борьбе с отрицательными чертами и слабостями ребенка, о мерах и наказаниях, которые они в связи с этим применяют. В высказываниях родителя сквозит неверие в ребенка, нередки инквизиторские интонации, с характерным стремлением в любом поступке выявить «истинную», то есть плохую причину. В качестве таковой чаще всего выступают качества, с которыми родитель неосознанно борется в себе.

Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания. Как правило, этот фактор является причиной противоречивого типа воспитания, соединяющего в себе потворствующую гиперпротекцию одного родителя с отвержением либо доминирующей гиперпротекцией другого. Конфликтность во взаимоотношениях между супругами — нередкое явление даже в относительно стабильных семьях. Случается так, что воспитание превращается в поле битвы конфликтующих родителей. Здесь они получают возможность наиболее открыто выражать недовольство друг другом, руководствуясь «заботой о благе ребенка». При этом разница во мнениях родителей чаще всего

бывает диаметрально противоположной: один настаивает на весьма строгом воспитании с повышенными требованиями, запретами и санкциями, другой склонен жалеть ребенка, идти у него на поводу. Характерное проявление — выражение недовольства воспитательными методами другого супруга. При этом легко обнаруживается, что каждого интересует не столько то, как воспитывать ребенка, сколько то, кто прав в воспитательных спорах.

Предпочтения мужских или женских качеств в ребенке. Этот фактор обнаруживается, когда родительские установки по отношению к ребенку меняются в зависимости от пола ребенка. Обуславливает такие нарушения воспитания, как потворствующая гиперпротекция или эмоциональное отвержение.

Нередко отношение родителя к ребенку определяется не действительными особенностями ребенка, а теми чертами, которые родитель приписывает его полу, то есть «вообще мужчинам» или «вообще женщинам». Так, при наличии предпочтения женских качеств наблюдается неосознанное неприятие в ребенке атрибутов мужского пола. В таком случае можно столкнуться со стереотипными отрицательными суждениями о мужчинах: «Мужчины в основном грубы, неопрятны. Они легко поддаются животным побуждениям, агрессивны и чрезмерно сексуальны, склонны к алкоголизму. Любой же человек, будь то мужчина или женщина, должен стремиться к противоположным качествам — быть нежным, деликатным, опрятным, сдержанным в чувствах». Именно такие качества родитель хочет видеть и в женщинах. Примером проявления установки, ориентированной на женские качества, может служить такая ситуация. Отец видит массу недостатков у сына и считает, что таковы же и все его сверстники. В то же время этот отец «без ума» от своей младшей дочери, так как находит у нее одни достоинства. Под влиянием установки, в данном случае в отношении ребенка мужского пола, формируется тип воспитания «эмоциональное отвержение». Возможна и противоположная установка, выраженная пренебрежением к жене и дочерям. В этих условиях ребенка мужского пола могут воспитывать по типу «потворствующей гиперпротекции».

Резюмируя описанный выше материал, можно еще раз убедиться, что влияние семьи, семейных отношений и стиля семейного воспитания на поведение ребенка, безусловно, носит системный характер. По нашему мнению, семья как система имеет как минимум два уровня. Первый — это своеобразие личности и поведения каждого члена семьи по отношению к другому члену семьи, и второй — это количественно-качественные характеристики межличностного взаимодействия членов семьи.

Наши исследования также подтвердили, что поведение ребенка будет нарушаться не столько из-за реально существующей модели родительского воспитания, сколько, во-первых, из-за ее «образа», то есть представления ребенка о родительском поведении, а во-вторых, в результате неблагоприятного эмоционального состояния, возникающего при неудовлетворительных внутрисемейных отношениях.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Планы практических занятий и материалы для них

План-конспект практического занятия 1.2

Тема занятия: Фрустрационная модель возникновения агрессивности

Цель занятия: развитие представлений о фрустрации как причине и источнике агрессии

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний о фрустрационной модели агрессии;
2. Освоение практических навыков использования в работе психолога теста фрустраций Розенцвейга
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения

Методическое обеспечение к занятию: тест фрустраций Розенцвейга.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для обсуждения

1. Что такое фрустрация?
2. Как фрустрация вызывает агрессию?
3. Что такое авersive стимул? Как это вызывает фрустрацию?
4. Как влияют на переживание фрустрации когнитивные способности личности?

Провести психологическое исследование с помощью методики «тест фрустраций Розенцвейга». Составить письменно психологический диагноз и прогноз по результатам исследования.

Представить модель психологической помощи с учетом данных исследования.

План-конспект практического занятия 2.1

Тема занятия: Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессии

Цель занятия: развитие представлений о социально-психологических и ситуативных факторах агрессии

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний об социально-психологических и ситуативных факторах агрессии;
2. Освоение практических навыков использования в работе психолога теста руки Вагнера;
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения

Методическое обеспечение к занятию: тест руки Вагнера.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для размышления и обсуждения

1. Как влияет оценка другими людьми на проявление агрессии?
2. Как влияет употребление алкоголя на проявление агрессии?
3. Как влияет теснота, жара, загрязнение воздуха на проявление агрессии?

Привести примеры из жизни по каждому вопросу обсуждения

Провести психологическое исследование с помощью методики «тест руки Вагнера». Составить письменно психологический диагноз и прогноз по результатам исследования.

Представить модель психологической помощи с учетом данных исследования.

Материал для практического занятия 2.1 по теме: Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности

На возникновение агрессии часто оказывают влияние не только факторы, опосредованные особенностями процесса развития в онтогенезе и социализации, но и социально-психологические и ситуативные факторы. К числу таких основных факторов можно отнести следующие.

1. **Оценка другими людьми.** Было установлено, что присутствие других лиц уже само по себе может либо усиливать, либо тормозить агрессию. Однако здесь важную роль играет оценка степени агрессивности наблюдателя. Так, например, экспериментально доказано, что если за поведением детей наблюдал человек, воспринимавшийся ими как лицо, склонное к агрессии (скажем, тренер по восточным единоборствам), то дети проявляли больше актов агрессивного поведения. Если в этой же ситуации наблюдателем оказывалось лицо, воспринимаемое детьми как противник агрессии (скажем, учитель), то их поведение отличалось большей сдержанностью. Причем следует отметить такую закономерность: как только агрессивный наблюдатель уходил, уровень агрессии в поведении детей значительно снижался или достигал исходного уровня.

2. **Намеренность агрессии.** Существует точка зрения, согласно которой для начала агрессии нередко бывает достаточно одного только знания, что другой человек имеет враждебные намерения, хотя непосредственного акта нападения не было. Часто в таких случаях основным стимулом выступает гнев, возникающий как эмоциональная реакция на планируемое насилие. Однако в тех случаях, когда противник заранее просит извинить его за агрессивное поведение, очень часто гнев не возникает вообще и ответной агрессии не происходит.

Кроме того, если человек, к примеру, осознает, что конфликт или другой инцидент оказался непреднамеренным, и понимает, что произошла ошибка, то гнев, желание мести и стремление к ответной агрессии у него могут быстро пройти.

3. **Восприятие агрессии.** Широкое распространение видео- и телепрограмм с сюжетами насилия вызывает острую критику педагогов и социальных работников, которые считают, что сцены насилия на экране и фильмы ужасов делают ребенка более агрессивным и жестоким. Однако, как считают некоторые детские психоаналитики, эти утверждения бездоказательны. С помощью видеофильмов ребенок бессознательно реализует свои определенные потребности и проявляет аффекты, чему во многом способствуют образы героев фильмов. Поэтому чрезмерное увлечение видео и телевидением возникает только у тех детей, которые испытывают затруднения в адаптации к действительности и не могут решить их в реальной жизни.

В рамках теории социального научения существует противоположное

мнение, свидетельствующее о том, что переживания, вызываемые даже пассивным наблюдением агрессии и насилия, происходящих как на экране, так и в реальной жизни, ведут не к катарсическому эффекту, как предполагает теория влечений, а наоборот, к возбуждению агрессии. Это мнение основано на том, что наблюдатель, особенно ребенок, проявляет тенденцию совершать те же действия, что и человек, за которым он наблюдает. В частности, указывается, что просмотр сцен насилия по телевидению может увеличивать степень агрессивности. Было установлено, что зрители с высоким уровнем агрессивности в большей степени интересуются сценами насилия, в то время как малоагрессивные зрители не концентрируют внимание на подобных сценах.

Кроме того, дети из семей, в которых используют различные способы социального подкрепления, по-разному воспринимают телепередачи агрессивного содержания. Дети, чаще подвергающиеся наказаниям в семье, во-первых, вообще чаще смотрят телевизионные передачи, во-вторых, в качестве любимых передач отмечают большее количество программ, в которых присутствует насилие, и, в-третьих, в качестве любимых героев чаще выбирают телеперсонажей, проявляющих враждебность и агрессию.

В целом же, проанализировав влияние теле- и видеосюжетов на поведение детей, можно сделать интересные выводы. Многие «агрессивные» мультфильмы, боевики и вестерны по своему сюжету и композиции очень похожи на столь любимые в детстве сказки. Они отвечают двум основным «сказочным» условиям: во-первых, в них всегда добро борется со злом, во-вторых, добро всегда побеждает зло, в финале происходит торжество добра, счастья и справедливости. Взять хотя бы столь любимые детьми мультфильмы, как «Ну, погоди!» и «Том и Джерри». Кроме того, многие детские сказки имеют очень агрессивное содержание: «Колобок», «Красная Шапочка», «Мальчик-с-пальчик», «Кот в сапогах», «Буратино», «Соловей-разбойник», «Конек-Горбунок» и другие.

4. **Желание возмездия.** Как уже отмечалось, часто агрессия, особенно в детском возрасте, может возникать как ответная реакция на неприемлемое поведение окружающих, то есть как акт возмездия за что-либо. Так, например, ребенок, часто подвергавшийся наказаниям, усваивает, что человек сам должен наказывать, если другие совершают неблагоприятные поступки. Ответное причинение страданий своему обидчику (явное, косвенное или в фантазиях) и наблюдение его страданий ослабляют у ребенка реакцию гнева и удовлетворяют его потребность в агрессии.

Существуют также некоторые данные, которые свидетельствуют о наличии прямой зависимости между возможностью осуществить возмездие и агрессией. Было определено, что при отсутствии возможности возмездия уровень агрессивной мотивации в результате фрустрации повышается, а уровень мотивации торможения агрессии снижается.

Более того, полученные экспериментальные данные позволяют сделать предположение, что агрессивное кино негативно действует только на

человека, подвергшегося агрессии и думающего о возмездии, поскольку некоторые сцены могут не только привести к возникновению замещающего переживания, но и усилить надежду на отмщение обидчику, а следовательно, увеличить агрессивную мотивацию.

5. Употребление алкоголя. Согласно обыденным представлениям, под воздействием алкоголя люди становятся агрессивнее. Тот факт, что агрессия сопутствует употреблению алкоголя, подтверждается данными различных исследований. В результате был сделан вывод — алкоголь является фактором риска насилия в семье, а также главной причиной многих видов группового насилия.

Однако то, что алкоголь часто способствует совершению агрессивных поступков, еще не означает, что он является единственной причиной действий подобного рода. Вполне вероятно, что существуют и другие причины, которые в совокупности и приводят к совершению актов агрессии. Например, вероятность проявления агрессии в состоянии опьянения может возрасти при недостаточном контроле человека за собственными импульсами, при низком индивидуальном пороге подверженности фрустрации, при сильном провоцирующем воздействии или при предварительной фрустрации.

Воздействие алкоголя на побуждение человека к совершению агрессивного поступка может осуществляться по крайней мере двумя способами. Во-первых, это фармакологическое воздействие алкоголя, которое определяется на физиологическом функционировании организма. Во-вторых, это психологическое влияние, в результате которого появляются ожидания определенных изменений в ощущениях, мышлении и поведении. Связанные с употреблением алкоголя ожидания могут оказывать влияние на агрессивные реакции, поскольку обеспечивают агрессору оправдание его действий.

В целом исследования по проблеме связи алкоголя с агрессией демонстрируют схожие результаты:

- люди, находящиеся в состоянии опьянения, ведут себя более агрессивно;
- усиление агрессии при употреблении алкоголя во многом предопределено его фармакологическим воздействием;
- алкоголь не приводит к агрессивному поведению непосредственно, а воздействует опосредованно, например, ослабляя способности человека к обработке информации или снижая значимость нормативных ограничений;
- на взаимосвязь алкоголя и агрессии влияют особенности ситуации — такие как провокация, фрустрация и способность концентрации внимания на собственных действиях.

6. Некомфортная температура. Было замечено, что некомфортно высокие температуры усиливают агрессивные мотивы и агрессивное поведение [С. А. Anderson et al., 1997, 2000]. Существуют три основных подхода к изучению взаимосвязи температуры и агрессии.

В первом подходе основное внимание уделяется влиянию географических областей и доказываемся, что агрессия в большей степени распространена в жарких регионах по сравнению с регионами, где климат более прохладный. В частности, в целом ряде исследований была обнаружена связь температуры воздуха с совершаемыми жестокими преступлениями.

В рамках второго подхода устанавливается влияние временных периодов, то есть исследуются различия в уровне агрессивности в зависимости от изменений температуры с течением времени (время года, месяцы, периоды дня).

Сравнительное исследование более жарких и прохладных годов, сезонов и дней подтвердило влияние температуры на проявление агрессии. Так, например, результаты нескольких исследований показали, что количество убийств и изнасилований значительно возрастает в летние месяцы в целом, а также в более жаркие годы и более жаркие летние периоды, в то время как на ограбления и кражи температурные изменения не влияют [С. А. Anderson, В. J. Bushman, R. W. Groom, 1997]. Было также установлено, что дневное количество обращений в полицию повышается по мере роста температуры.

Однако в данном случае эти данные нельзя трактовать однозначно. Здесь многое может зависеть от ситуации. Например, летом люди больше времени проводят вне дома, и поэтому вероятность стать жертвой нападения может повыситься.

И, наконец, в рамках третьего подхода рассматриваются сопутствующие жаре влияния, то есть температура и агрессия изучаются одновременно и определяется, какие изменения происходят в агрессивном поведении в зависимости от температурных колебаний. Здесь были выявлены устойчивые внутриличностные зависимости между пребыванием на жаре и агрессивным поведением.

В целом все полученные данные подтверждают «гипотезу жары», которая предполагает, что некомфортно высокая температура, порождая отрицательные эмоции, чаще всего приводит к аффективной (или враждебной) агрессии. Кроме того, отмечается более сильное воздействие температуры на агрессивные действия с сильным аффективным компонентом (например, убийства, нападения и изнасилования) по сравнению с проявлениями инструментальной агрессии (например, кражами, грабежами или, возможно, международными конфликтами).

Эти закономерности можно объяснить тем, что людям всегда было легче защититься от холода, нежели избежать жары. Поэтому неудобство, причиняемое низкими температурами, не ощущается в такой степени, как дискомфорт от высоких температур. Однако существуют и другие точки зрения.

Теория рутинной деятельности объясняет связанные с температурой изменения в агрессивном поведении изменениями повседневной деятельности людей при различных температурных режимах. Например, сезонные изменения в повседневных поведенческих моделях (частота пребывания на улице, употребления алкоголя и др.) могут влиять на вероятность оказаться

вовлеченным в происшествия агрессивного характера и поэтому выступают опосредующим фактором в связке «температура—агрессия».

Теория избавления от негативных эмоций предполагает, что высокая температура вызывает негативное эмоциональное состояние, а агрессия есть реакция на это состояние. Кроме того, если отрицательные эмоции превысят определенный уровень (например, если высокие температуры действуют совместно с провокацией или фрустрацией как дополнительными источниками отрицательных эмоций), основным стремлением человека будет желание выйти из этой ситуации, а не разрядить агрессивное напряжение.

7. **Теснота.** Теснота связана с ощущением дискомфорта от территориальной ограниченности и пространственной плотности. При этом теснота — субъективное переживание, тогда как плотность — физическое понятие, которое можно определить с точки зрения количества людей на единицу пространства. Это разграничение имеет большое значение, потому что одинаковая плотность может у одних людей вызвать ощущение тесноты, а у других нет. Аналогично один и тот же уровень пространственной плотности может в одной обстановке (например, на концерте, проводимом на открытом воздухе) восприниматься как приятное оживление, а в другой (например, в переполненном транспорте) — как тягостная давка. В литературе не обнаружено данных, свидетельствующих о непосредственной связи большого скопления людей с проявлениями агрессии. Однако, опираясь на житейский опыт и наблюдения за поведением людей в ситуации скученности, можно утверждать, что теснота повышает вероятность агрессии, например, в стесненных условиях проживания в семьях, в тюрьмах, а также в случаях вторжения в личное пространство человека. Экспериментальные данные свидетельствуют, что усиление агрессии в стесненных условиях опосредуется негативным эмоциональным возбуждением, вызванным субъективным восприятием пространственной ограниченности и скованности. Кроме того, было установлено, что мужчины более агрессивно реагируют на тесноту, чем женщины [Р. Бэрон, Д. Ричардсон, 1997]. Это объясняется тем, что мужчины претендуют на большее личное пространство, чем женщины, и поэтому ограничение их территориальных притязаний с большей вероятностью оказывает на них неблагоприятное воздействие, вызывает возбуждение, а следовательно, агрессию.

8. **Шум.** Шум — еще один внешний стрессор, который может провоцировать агрессивное поведение. Экспериментально было установлено, что изменение шумового уровня приводило к усилению агрессии у людей, находящихся в состоянии сильного возбуждения. Кроме того, шум может снижать терпимость человека к фрустрации и усиливать склонность к агрессивному поведению в ответ на фрустрацию.

Таким образом, шум действует как «проявитель» склонности к агрессивным реакциям у тех людей, которые уже находятся в состоянии повышенной готовности к агрессивному поведению. Однако, скорее всего, способствует агрессии не шум сам по себе, а то, что зачастую он представляет

собой неблагоприятное событие, которое невозможно проконтролировать. Если бы шум воспринимался человеком как контролируемый, его влияние на агрессивное поведение было бы в значительной степени снижено.

9. **Загрязнения воздуха.** Было обнаружено, что загрязнение воздуха может усиливать склонность к агрессивным реакциям. В результате изучения влияния сигаретного дыма на агрессию было установлено, что люди, находившиеся в помещении, в котором было много сигаретного дыма, выказывали больше враждебности по отношению к другим (не только по отношению к курящим), чем люди, находившиеся в помещении, в котором не было накурено. Согласно модели избавления от негативных эмоций, умеренный уровень неприятного запаха приводит к усилению агрессии, тогда как при усилении такого запаха уровень агрессии снова снижается.

Таким образом, несмотря на то, что ни один из указанных факторов не рассматривается в качестве главной причины агрессивного поведения, все они имеют важное значение при формировании готовности к агрессивным реакциям.

План-конспект практического занятия 3.1

Тема занятия: Влияние телевидения на детей различных возрастов

Цель занятия: развитие представлений о влиянии телевидения на детей различных возрастов

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний о влиянии телевидения на детей различных возрастов.
2. Освоение основных практических направлений, методов, техник психологической помощи детям в ситуации влияния телевидения.
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми в ситуации влияния телевидения.

Методическое обеспечение к занятию: презентация, видеоматериалы.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для размышления и обсуждения

1. Влияние телевидения на детей до года.
2. Влияние телевидения на детей от года до 3 лет
3. Влияние телевидения на детей от 3 до 5 лет
4. Влияние телевидения на детей от 6 до 11 лет
- 5.
- 6.

Привести примеры из жизни по каждому вопросу обсуждения

Представить модель психологической помощи для конкретного случая

Материал для практического занятия 3.1 по теме: Влияние телевидения на детей различных возрастов

Агрессия и насилие в средствах массовой информации и коммуникации

Телевидение является мощным социализирующим фактором в нашем обществе. Многие считают, что, показывая детям по телевизору огромное количество сцен насилия, мы приучаем их к мысли, что агрессия — общепринятый выход из ситуаций, вызывающих фрустрацию. Некоторые, напротив, утверждают, что насилие, которое дети видят по телевидению, может служить замещением реальной агрессии, в результате чего агрессивность детей снижается, а не возрастает. Хотя вторая теория и заманчива, но полученные в ходе исследований данные не подтверждают ее. Неоднократно возвращаясь к данной проблеме, ученые пришли к выводу, что демонстрируемые по телевидению сцены насилия вызывают небольшое, но статистически значимое увеличение агрессивности зрителей.

Насилие, которое помогает добру одержать победу над злом, большинству детей не приносит вреда. Но в сознании некоторых детей ежедневные примеры агрессивного поведения на экране телевизора могут соединиться с реальной жизнью, в которой многие роли — родителей, братьев и сестер, друзей — исполняются с помощью агрессивных и антисоциальных моделей. Это, по всей вероятности, умножает проявление агрессии в поведении ребенка, особенно у детей с определенными чертами личности или эмоциональными проблемами.

Влияние телевидения на детей различных возрастов

В разном возрасте дети понимают увиденное по телевидению неодинаково. Это зависит от концентрации внимания, способа переработки информации, объема интеллектуальных усилий, прилагаемых при просмотре, и собственного жизненного опыта. Все эти факты должны быть учтены при изучении того, как насилие, показанное по телевидению, влияет на детей в различном возрасте.

Младенцы (дети до 18 месяцев)

Особенности психического развития. Дети в возрасте трех месяцев могут обращать внимание на работающий телевизор в течение коротких периодов времени, если взрослый физически направляет их к телевизору. Но это требует больших усилий. Был проведен эксперимент, в ходе которого младенцам показали шестиминутный мультипликационный фильм. Почти все дети, «посмотревшие» хотя бы половину этого фильма, позже показывали признаки усталости, такие как крик, беспокойство, зевота.

Полугодовалые младенцы могут сами направлять свое внимание на телевизор и удерживать его в течение целых 16 минут, если они находятся возле телевизора и не заняты чем-нибудь интересным и увлекательным. Но чаще у детей есть занятия поинтереснее — им больше нравится кушать,

находиться в комфортной обстановке, ползать, играть с любимыми игрушками. Исследования показали, что грудные дети находятся у телевизора и подвергаются его воздействию в течение приблизительно двух часов в день. При этом собственно «просмотру передач» они уделяют меньше, чем 10 процентов от этого времени, да и нечасто можно увидеть малыша, повернутого лицом к экрану телевизора.

Вероятно, можно говорить о «случайном» воздействии телевидения, так как в большинстве случаев младенцы просто находятся в той же комнате, в которой другие члены семьи смотрят телевизор. Правда, некоторые матери осознанно пытаются показать своим детям образовательные телепередачи в специально отведенное время. Эти матери часто подтверждают, что при таком подходе их дети вовлекаются в процесс просмотра телевизора, вплоть до того, что потом могут подражать некоторым увиденным действиям, например, хлопать в ладоши. Эти результаты «вовлеченного» просмотра телевизора хотя и расходятся с утверждениями некоторых психологов о низком уровне внимания у младенцев, но весьма совместимы с наблюдениями родителей, которые преднамеренно смотрят определенные детские телепередачи вместе с детьми. В отличие от младенцев, которые являлись «случайными» телезрителями, эти дети показывали признаки знания программы и вовлеченности, например, узнавали и показывали знакомых героев на экране уже в 10-месячном возрасте.

Исследование, в процессе которого наблюдали за движениями глаз детей, выявило, что дети в возрасте одного года уделяют визуальное внимание тем частям передачи, в которых звучит музыка и происходит частая смена различных эпизодов. Трехлетние дети, напротив, активно ищут те сюжеты в программе, в которых содержится какая-нибудь информация. Можно сделать вывод, что когда годовалые дети «смотрят» телевизор, они, вероятно, пропускают большинство из того, что взрослые считают интересным и полезным, воспринимая телесюжеты прежде всего как чередование фрагментированных картинок и звуков. Прилагая усилие, они иногда могут группировать простые комбинации этих картинок в образ, напримердвигающийся или разговаривающий персонаж.

Когда матери сообщают, что их младенцы копируют из телевизионных программ такие действия, как хлопанье в ладоши и некоторые гимнастические упражнения, это может свидетельствовать, что дети, вероятно, начинают подражать телевизионным образам, как только приобретают способность выделить эти образы из окружающего их фона. Конечно, также возможно, что многие из этих младенцев просто подражают действиям родителей или братьев и сестер, поскольку выводы основаны на наблюдениях за детьми, которые смотрели телевидение вместе с другими членами семейства.

В рамках другого исследования было обнаружено, что младенцы в возрасте 14 месяцев обращают внимание и имитируют увиденные по телевидению действия взрослого, который использует игрушку неким новым

способом, используя при этом относительно сложную последовательность действий. В большинстве же случаев младенцы могут подражать поведению, увиденному по телевидению, когда оно представлено в простой и поучительной манере.

Потенциальный эффект от сцен насилия на телевидении. В литературе не обнаружено данных, которые бы выявляли определенные эффекты влияния насилия на ТВ на младенцев. Более того, младенцы часто не обнаруживают заинтересованности в том, что взрослые считают занимательным и значимым, и поэтому можно с полной уверенностью утверждать, что сцены насилия на экране оставляют их равнодушными. Как отмечалось выше, младенцы могут подражать увиденному по телевидению поведению, но только если оно представлено в простой и поучительной форме. Однако можно предположить, что при просмотре сцен насилия, которые отличаются высоким уровнем активности персонажей, частой сменой различных эпизодов, наличием шума и музыкального сопровождения, младенцы будут копировать простейшие действия — хлопать в ладоши, кивать головой и т. д.

Дети в возрасте от 18 месяцев до 3 лет

Особенности психического развития. В возрасте двух с половиной лет у детей изменяется отношение к телевидению. Хотя они проводят то же количество времени около телевизора, как и более младшие дети, внимания на него они обращают в три или четыре раза больше. Дети в этом возрасте начинают самостоятельно направлять свое внимание на работающий телевизор, даже когда они играют или заняты чем-то другим. Эти изменения, безусловно, связаны с общим развитием ребенка, а именно с формированием способностей переносить (интериоризировать) объекты и действия во «внутренний» психический план и представлять их в форме мыслей, слов и воспоминаний. Именно эта способность позволяет детям извлекать значение из телевизионного содержания.

По мере того, как развивается когнитивная сфера, дети становятся постоянными телезрителями. К трем годам у большинства детей есть своя любимая телепередача. В среднем они проводят у телевизора около двух часов в день и проявляют особый интерес к определенным видам телепрограмм образовательного, приключенческого, комедийного и игрового содержания. Как и взрослые, маленькие телезрители выбирают, что им смотреть, опираясь на содержание телепрограммы, но они все же в большей мере отдают предпочтение мультипликационным фильмам и программам, в которых идет частая смена действий. Особенно им нравится смотреть детские образовательные передачи.

Потенциальный эффект от сцен насилия на телевидении. Несмотря на недостаток исследований влияния определенных эффектов насилия на телевидении на маленьких детей, можем предположить, что дети 1,5—3 лет способны перенимать различные типы поведения, увиденные по телевидению. Дети будут подражать и тому, что они видят по телевизору, и тому, что

слышат. Как доказательство тому, дети в возрасте двух лет могут повторять целые фразы из телевизионных реклам.

Было обнаружено, что в этом возрасте дети могут очень быстро усваивать увиденные по телевизору «образцы», которые сохраняются на весь период детства.

Таким образом, так как грудные дети обычно более заинтересованы в своей повседневной деятельности, они могут уделять внимание работающему телевизору лишь недолгое время и пропускают большую часть из того, что взрослые назвали бы содержанием программы. То, что демонстрируется по телевизору, воспринимается детьми до полутора лет как чередующиеся звуковые и световые фрагменты. Однако эти образы они способны сгруппировать в комбинации, наделив значением (например, человеческими и животными характерными чертами).

Хотя ни одно исследование до сих пор не касалось непосредственно изучения того, как все-таки сцены насилия в телевизионных программах влияют на младенцев, для многих психологов очевидно, что дети этого возраста могут имитировать поведение, демонстрируемое по телевидению, особенно если оно было представлено в качестве образца, то есть в структурированной и «обучающей» модели.

Дети становятся полноценными зрителями к двум с половиной годам. В этом возрасте они начинают уделять больше внимания телевизору, а также развивают ограниченную способность выделять значение из содержания. Они начинают имитировать то, что видят и слышат по телевизору.

Паттерны восприятия получаемой зрительной информации, которые дети усваивают в раннем детстве, влияют на их привычки в восприятии окружающего мира в дальнейшем. В этом возрасте у детей формируется предпочтение к мультфильмам и программам, в которых герои двигаются быстро. Иными словами, дети становятся более уязвимыми перед потоком насилия на телевидении.

Дети от 3 до 5 лет

Особенности психического развития. В дошкольном возрасте дети начинают смотреть телевизор преимущественно с исследовательским интересом. Они активно выискивают значения в содержании, но больше всего их привлекают быстрые движения героев, частая смена сцен и интенсивные или неожиданно возникающие образы и звуки.

Во многих случаях, если сцены насилия обладают вышеуказанными характеристиками, у дошкольников возникает предрасположенность к их имитации. По сути, не само по себе насилие делает мультфильмы привлекательными для детей этого возраста, а то, как именно действуют главные герои. Поэтому, отдавая предпочтение просмотру мультфильмов, дети остаются уязвимыми к насилию в повседневной жизни. И более того, они не способны рассматривать насилие в его контексте, учитывать такую тонкую информацию, как мотивация и последствия совершаемых поступков. Как

следствие этого, дошкольники начинают вести себя более агрессивно в своих играх после просмотра любых программ, возбуждающих активность, а особенно «боевиков».

Потенциальный эффект от сцен насилия на телевидении. Проблема влияния насилия, демонстрируемого в телевизионных передачах, на психику человека не раз служила предметом психологических исследований. Большая часть таких исследований была направлена на изучение влияния телевизионного насилия на дошкольников. Было обнаружено довольно сильное влияние сцен насилия как на мальчиков, так и на девочек этой возрастной группы, особенно когда насилие предьявлялось в формате детских телевизионных передач. Такой эффект вызван рядом психологических причин, которые объясняют, почему именно дошкольники являются наиболее уязвимыми к сценам насилия на телевидении.

Прежде всего, в ходе исследований было выяснено, что детское внимание в телевизионных передачах чаще и устойчивее привлекает то, что ярко и заметно: красочные изображения, громкая музыка, необычные виды и специфические звуки. Следует отметить, что именно эти характеристики, как правило, и сопровождают сцены насилия в детских телепередачах (яркие костюмы героев, бравурная музыка, эффектные взрывы и громкие возгласы героев). Дети воспринимают эти характерные черты как сигналы того, что должно произойти что-то интересное. Кроме того, было замечено, что дошкольники больше внимания уделяют и лучше понимают яркие, формальные, «физические» стороны сюжетов, в то время как более сложные и тонкие смыслы от них ускользают. Такая особенность детского восприятия напрямую связана с влиянием телевизионного насилия на психику ребенка. Оказалось, что в сценах насилия ребенок ориентируется не на контекст ситуации, а на внешние формальные признаки. То есть, говоря проще, для ребенка «виноват тот, кого бьют». Например, некоторым до сих пор не понятно, почему спустя многие годы после войны выросшие советские дети продолжают негативно относиться к немцам. Хотя ответ достаточно прост — для детей сцены наказания оккупантов в фильмах служат показателем того, что эти люди плохие. Причем содержательный аспект и моральная нагрузка этих действий совершенно ускользают от ребенка. Парадокс состоит в том, что во времена войн с Наполеоном телевидение отсутствовало — и поэтому к французам отношение более лояльное, чем к немцам.

Дети дошкольного возраста судят о герое в основном по его внешним признакам, не учитывая при этом эмоций и личностных достоинств. Было установлено, что дети более негативно относятся к героям с необычной внешностью, не похожим на людей (зеленая кожа, рога, другое расположение частей тела и т. д.). Также дети негативно относятся и к человеческим персонажам, если их внешность кажется им странной (африканцы, китайцы, арабы, кавказцы).

Дошкольники не всегда способны разграничивать реальность и нереальность событий, происходящих на экране. Если в сюжете присутствуют

сказочные герои (вампиры, инопланетяне, привидения, сказочные животные и т. д.), то дети еще определяют эти события как «нереальные». Но иная картина наблюдается, если в сцене участвуют люди, которые, несмотря на всю необычность их действий, ведут себя так, что дети определяют эту сцену как имеющую место в реальности. Поэтому очень опасно использовать в детских телевизионных программах сцены насилия с участием людей, поскольку они предоставляют детям готовые модели поведения. В ходе исследований было выяснено, что около 50% дошкольников испытывают страх перед насильственными действиями, показанными по телевизору. При измерении физиологических показателей страха оказалось, что детских программ со сценами насилия дети боятся сильнее, чем программ без таких сцен. Но еще больше детей пугают программы, в которых показывают не детские (фантастические), а вполне реальные сцены насилия (которые, к примеру, демонстрируются в телевизионных новостях). Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что:

- дети уделяют внимание тем сценам насилия, которые характеризуются яркостью и динамичностью;
- дети реагируют на сцены насилия под влиянием не смысловых, а формальных, внешних показателей;
- дети плохо разграничивают «реальность» и «нереальность» событий, происходящих на экране;
- многие дети дошкольного возраста испытывают страх перед телевизионными сценами насилия.

Дети от 6 до 11 лет

Особенности психического развития. Период с 6 до 11 лет (начальная школа) является критическим для понимания влияния телевидения на агрессивность. В этом возрасте у детей развиваются когнитивные способности, позволяющие следить за сюжетом, способности делать выводы по содержанию и распознавать мотивацию и последствия действий героя. Помимо этого они затрачивают все меньше и меньше усилий, чтобы сфокусировать внимание на экранном изображении.

В период с 6 до 11 лет дети все еще часто смотрят мультфильмы, но также они начинают смотреть более «взрослые» или семейно-ориентированные программы. Кроме того, у них обнаруживается поразительный интерес к триллерам, которые они смотрят, намеренно себя пугая в попытке преодолеть собственные страхи. По мере того как снижается страх, они становятся более толерантными к насилию в реальном мире. К младшему подростковому возрасту дети обретают способность к абстрагированию на высоком уровне, однако они еще редко используют эту возможность, когда смотрят телевизор. В этом возрасте дети тратят на просмотр телевизионных программ меньше времени, чем раньше, кроме того, они перестают смотреть телевизор вместе с семьей. Их интересы в этом возрасте касаются вопросов независимости, романтических отношений, у них формируются устойчивые

предпочтения в музыке, появляется увлечение фильмами ужасов и, особенно у мальчиков, фильмами эротического содержания. Подростки больше сомневаются в реальности телевизионного содержания, чем младшие школьники и в меньшей степени идентифицируют себя с телегероями. Процент младших подростков, которые продолжают верить в реальность телевизионного содержания и идентифицировать себя с героями, ничтожно мал. Это в основном те подростки, которые действительно более агрессивны, чем их сверстники.

Способность к абстрагированию на высшем уровне, а также тенденция к неподчинению формальным авторитетам делают младших подростков уязвимыми к имитации некоторых видов телевизионной агрессии, преступлений и суицидальных попыток.

Потенциальный эффект от сцен насилия на телевидении. Было установлено, что дошкольники демонстрируют больше физической агрессии и других форм антисоциального поведения в результате просмотра сцен насилия на телевидении, чем дети более старшего возраста. В подростковом возрасте количество случаев такого поведения возрастает у мальчиков и сильно снижается у девочек. Поэтому в решении этой проблемы надо учитывать индивидуальные различия детей, содержание телепередач, способ переработки информации, значение, которое они придают просмотренному материалу, личный опыт детей. Только учитывая все эти различия, можно изучать влияние телевизионного насилия на юных зрителей.

С точки зрения влияния сцен насилия на телевидении на развитие агрессии 8 лет часто называют критическим возрастом. В этом возрасте происходят когнитивные и эмоциональные изменения, самое главное из которых — переход от преимущественно перцептивного восприятия информации к концептуальному пониманию мира.

Восьмилетние дети не становятся более агрессивными, если насилие, которое они видят на телеэкране, представлено как зло, как нечто, вызывающее страдание, или как наказание. В этом возрасте у детей развивается способность распознавать неизменные качества предмета и явно динамические свойства объектов. Они способны использовать более сложные системы классификации предметов и событий. Это позволяет им распознавать большее количество неуловимых и формальных свойств и делать на основе понятого ими содержания более логичные выводы даже при отсутствии конкретных событий. Таким образом, они могут более полно понять сюжет и объяснить его с точки зрения эмоциональных переживаний и мотивов телегероев.

Дети этого возраста часто используют стереотипы для классификации героев, если у них недостаточно информации об их поведении в прошлом. Но когда эта информация есть, они используют ее для составления или дополнения характерологического портрета персонажа.

В восьмилетнем возрасте дети обладают впечатляющей способностью понять смысл телевизионного мира, но не всегда используют ее. Естест-

венно, что дети, которые смотрят телепрограммы ради получения информации, более интеллектуально развиты и знают больше других. Вместе с тем большинство детей смотрят телевизионные программы для того, чтобы расслабиться, развлечься или попросту «убить» время, следовательно, процесс переработки информации у них поверхностен и не критичен.

Дети восьмилетнего возраста очень впечатлительны. Для этого есть множество обоснований. «Реальное» для 8-летнего ребенка обозначает физически существующее в мире. Например, они могут относиться к фильму о милиционерах как к реально происходящему, так как милиционеры на самом деле существуют. К 8 годам дети с большей вероятностью становятся более агрессивными после того, как увидят насилие по телевизору, если верят в то, что увиденное отражает реальную жизнь. Только к 10 годам «настоящее» интерпретируется скорее как «возможное в реальной жизни». Для детей, которые отождествляют насилие и реальность, все насильственное содержание фильмов рассматривается как потенциально полезное руководство к действиям в реальной жизни. Тенденция идентифицироваться с агрессивными героями включается в агрессивные фантазии. Если 8-11-летнего ребенка спросить, на кого он бы хотел быть похожим, то он, вероятнее всего, назовет вымышленного героя и отметит его храбрость и силу (что чаще всего и проявляется в сценах насилия). Тема «силы» наиболее часто выбирается детьми во время просмотра и обсуждения телевизионных программ. Она возникает неслучайно — дети этого возраста борются за достижение статуса и независимости, как в личностном, так и асоциальном пространстве. Однако дети, которые продуцируют фантазии или идентифицируются с агрессивными героями, наиболее подвержены влиянию телевизионного насилия. Эти фантазии служат им репетицией жестоких ответов на реальные жизненные ситуации. Кроме того, дети 8-11 лет обладают способностью различать оправданное и неоправданное насилие, а также находить комическое в насилии. Дети более младшего возраста (6—8 лет) имеют тенденцию проигрывать содержание увиденного по телевизору сразу после просмотра.

В результате исследований были выявлены половые различия: насилие на телевидении оказывает большее влияние на мальчиков, чем на девочек, которые предпочитают фильмы с наименее жестоким содержанием (например, комедии).

Просмотр фильмов ужасов увеличивает страхи детей, но здесь многое зависит от поведения взрослых. В частности, было доказано, что если рядом с ребенком находятся взрослые, которые предпочитают смотреть сюжеты, демонстрирующие страх и страдания, то окружающий мир ребенку часто видится негативно окрашенным. Было также обнаружено, что дети, родители которых смотрят программы о насилии вместе с ними, не обсуждая содержание этих программ, действительно могут стать более агрессивными.

В начальной школе дети больше пугаются телевизионных сюжетов, если показанные в них события кажутся возможными и особенно если они

происходят в условиях, похожих на условия жизни самого ребенка.

Для защиты себя от страха ребенок может идентифицироваться с героем. Идентификация с агрессивным героем серьезно влияет на увеличение уровня агрессии. Дети пугаются, когда идентифицируют себя с жертвой, но, как показывают исследования, чаще ребенок входит в роль агрессора.

Можно найти несколько причин пристрастия детей к просмотру фильмов ужасов:

- 1) дети ждут, когда сильное страдание приведет к счастливому концу, и это доставляет удовольствие;
- 2) дети озабочены собственной уязвимостью и зависимостью и активно ищут ситуации, которые могут снабдить их информацией о страхах;
- 3) дети пытаются побороть свой страх через десенсибилизацию (то есть просмотр «ужастиков»).

В отличие от дошкольников, для детей 6—11 лет при уменьшении страхов десенсибилизация очень эффективна. Как показывают исследования, младшие школьники испытывали меньший страх, когда видели змеиную яму, после того, как им показали образовательную программу о змеях. Если ребенок перестает волноваться в отношении насильственных действий и страхов в кино, то он также становится более толерантным к насилию в реальном мире. Возможно, популярность «ужастиков» имеет те же основания. Каждый раз, когда дети смотрят на пугающий их, но знакомый персонаж или предсказывают возникновение страшного события, они чувствуют, что почти не боятся. Это может означать для них развитие личной компетентности и независимости.

Дети 12-17 лет

Особенности психического развития. Подростки смотрят телевизор меньше, чем дети младшего школьного возраста, так как больше времени проводят вне дома, отдавая предпочтение общению с друзьями. Для многих подростков эта смена приоритетов в источниках информации и обозначает переход от детства к юности. Подростки смотрят телевизор в основном в кругу своей семьи и в меньшей степени с друзьями. Фактором, определяющим интересы и направленность поведения в данном возрасте, становится прослушивание популярной музыки. С его реализацией связано решение таких подростковых проблем, как сепарация от родителей, получение независимости и установление межличностных отношений.

Спектр интересующих программ расширяется. Подростки все еще любят комедии, однако меньше смотрят мультфильмы. Помимо мультфильмов, ориентированных на взрослых, они предпочитают драмы, где главные герои — такие же подростки. Девочки предпочитают мелодрамы, многие подростки смотрят спортивные, музыкальные и научно-фантастические программы. Приключенческая и преступная тематика популярна в меньшей степени. Однако очень часто подростки смотрят телевизор пассивно, для того чтобы расслабиться, когда им надоедает общение с окружающими или когда

им одиноко.

Юность — это период, в течение которого дети приобретают способность оперировать абстракциями, приводить конкретное к общему, разрешать противоречия опыта и определять наиболее важное во множестве ситуаций. Подростки уже не так прочно связаны с непосредственным настоящим и могут прогнозировать возможное будущее. Они отдают себе отчет в том, что отношения на экране — это не настоящие отношения, что они ориентированы на ожидания зрителей по поводу человеческого поведения. Например, подростки уже в состоянии квалифицировать семью на экране как не настоящую, если жизнь в этой семье выглядит абсолютно беспроблемной или, наоборот, чрезмерно несчастной.

Понимание реальности происходящего у подростков также характеризуется способностью к эстетическому суждению о происходящих действиях на экране, основанное на оценке качества телевизионной продукции, которая не должна вызывать ощущения искусственности демонстрируемых событий.

При просмотре телепрограмм подростки редко актуализируют свои стремления к познанию и сопереживанию. Подросткам характерна низкая концентрация внимания на том, что показывают по телевизору. Они, как и взрослые, склонны пассивно воспринимать происходящее на экране, даже когда им одиноко или когда им надоедают.

Подростки, вероятнее всего, будут более критичны к содержанию телепрограмм, чем младшие дети, и намного реже будут идентифицировать себя с телевизионными героями. Те же, кто продолжает верить в реальность происходящего на экране и идентифицироваться с жестокими героями, будут более агрессивными, особенно при наличии фантазий на агрессивно-героические темы.

Хотя подражательный характер насилия наиболее часто приписывается дошкольникам из-за недостаточности их жизненного опыта и их веры в реальность происходящего на экране, чаще всего насильственные действия, скопированные с экрана телевизора, совершаются подростками. Программы часто описывают методы совершения преступления, которые могут скопировать подростки. Обладая способностью к абстрактному мышлению, подростки способны планировать и воссоздавать в реальной жизни вымышленное телесобытие, исправив те недостатки преступления, которые в фильме привели его к неудаче.

Оценка подростками справедливости и несправедливости часто своеобразна и относительна, что наряду с бунтарскими тенденциями и вызовом традиционным условностям делает их единственной группой зрителей, которая может восхищаться правонарушителями.

Можно выделить следующие условия, которые способствуют имитации преступлений, увиденных в фильмах и телепередачах:

- 1) сильная идентификация с телепрограммой или ее героями;
- 2) постоянная сильная вовлеченность в телепрограмму на

фантазийном

уровне;

3) способность совершить реальное действие.

Различные исследования в области суицидологии свидетельствуют, что подростки особенно склонны использовать методы самоубийства, показанные по телевидению, тем более если они уже применялись кем-либо в реальной жизни.

Потенциальный эффект насилия на телевидении. Приблизительно 80% подростков смотрят фильмы ужасов, которые их пугают. Наблюдение жестоких сцен способствует тому, что подростки воспринимают окружающую действительность как жалкую и ничтожную. Интересно, что подростки, которые очень редко смотрят телевизор, считают себя гораздо менее защищенными перед преступниками. Однако подростки, считающие насилие на экране нереалистичным, не оценивают окружающий их мир как чрезмерно жестокий и страшный и не преувеличивают чувство собственной уязвимости перед преступностью. Кроме того, подростки, которые сами были жертвами преступления, имеют тенденцию не полагаться на телевидение как источник достоверной информации.

Фильмы ужасов становятся актуальными в контексте подростковых беспокойств по поводу вопросов сексуальности и полоролевой идентификации. В исследованиях, в которых изучалось удовольствие от просмотра фильмов ужасов, определено, что девочки-подростки положительно реагируют на сцены, где женщина выступала в роли жертвы, реже, чем мальчики.

Результаты другого исследования показали, что молодые люди больше наслаждаются фильмами ужасов, когда рядом с ними находится явно испуганная девушка того же возраста. Вместе с тем девушки наслаждаются фильмами ужасов больше, когда они находятся в компании молодого человека, который не испуган. Таким образом, совместный просмотр фильмов ужасов предоставляет возможность мальчикам продемонстрировать свое превосходство в пугающих ситуациях, а девочкам дает возможность быть успокоенными.

Большая часть подростков отдает предпочтение просмотру музыкальных программ, хотя телевидение не является идеальным для трансляции современной музыки. Многочисленные социологические исследования подтверждают это мнение: по разным оценкам, от 60 до 80% старших подростков отмечают музыкальные программы как приоритетные. Кроме того, следует отметить, что распространенное в видеоклипах насилие над женщинами и сексистское к ним отношение делают музыкальную видеопродукцию менее привлекательной для девочек.

Исследования показывают, что подростки 12—17 лет — это одна из самых массовых аудиторий среди потребляющих видеопродукцию эротического содержания. Многие подростки наблюдают подобные сцены по телевидению, в кинотеатрах, на видеокассетах по меньшей мере один раз в месяц.

Этот интерес подростков к эротике вполне объясним и естественен, но

нельзя не выразить некоторое беспокойство в отношении воздействия порнографии на зрителей мужского пола. Как отмечают разные исследователи, демонстрация порнографической продукции может привести к следующим эффектам.

1. **Оправдание насилия по отношению к женщине.**

Возрастание влияния некоторых мифов о насилии, один из которых, например, гласит, что женщины действительно хотят быть изнасилованными. К сожалению, подлинные данные о том, распространяются ли подобные мифы и на девушек, отсутствуют. Хотя можно предположить, что просмотр жестоких порнофильмов повышает уровень опасений у девочек и уменьшает их чувство собственного достоинства.

2. **Возрастание тенденции использовать агрессивные действия по отношению к женщинам.**

По вполне понятным этическим причинам большинство исследований порнографии проводится на взрослых выборках. Однако было доказано, что подростки в большей степени, чем взрослые, подвержены негативным воздействиям порнографии, так как:

- 1) самые младшие респонденты среди группы взрослых оказались в большей степени подвержены воздействию порнопродукции;
- 2) недостаток опыта подростков и сильный интерес к сексуальным отношениям приводит к тому, что порнография становится первым, а часто единственным источником информации о сексуальном поведении;
- 3) половое воспитание в школах направлено прежде всего на биологическую сторону вопроса, поэтому подростки обращаются к телевидению и видеопродукции, чтобы больше узнать о социальных или межличностных аспектах половых отношений.

Таким образом, к началу подросткового возраста на просмотр телевизионных программ у детей уходит меньше времени, чем раньше. Их интересы в этом возрасте касаются вопросов независимости, секса, романтических отношений. Подростки предпочитают музыкальные передачи, триллеры и (особенно мальчики) фильмы эротического и даже порнографического содержания. Подростки больше сомневаются в реальности телевизионного содержания и в меньшей степени идентифицируют себя с телегероями. Тех, кто продолжает верить в реальность телевизионного содержания и идентифицировать себя с героями, немного, но именно они более склонны к агрессивным действиям.

Способность к абстрагированию и рассуждению на высшем уровне, а также тенденция к неподчинению формальным авторитетам могут способствовать возникновению у подростков желания имитировать некоторые виды телевизионной агрессии, преступлений и суицидальных попыток.

Личностные и ситуационные факторы, усиливающие влияние насилия

Многочисленными психологическими исследованиями были опреде-

лены группы детей, которые наиболее восприимчивы к насилию, демонстрируемому по телевидению.

Дети, которые подвергаются насилию со стороны окружающих, в первую очередь родителей. Эти дети чаще других детей смотрят телевизор, предпочитая при этом программы с агрессивным содержанием и восхищаясь агрессивными героями. В дальнейшем они имеют наибольший риск оказаться вовлеченными в криминальную жизнь.

1. Эмоционально неустойчивые дети, дети с плохими способностями к обучению в школе. Они также много смотрят телевизор, предпочитая программы с агрессивным содержанием и идентифицируясь с агрессивными героями.

2. Дети из семей, переживших горе, которые меньше всего получают поддержку родителей.

3. Дети из семей иммигрантов. Они много смотрят телевизор, чтобы влиться в культуру новой страны. Усваивая стереотипы, существующие в данном сообществе, они часто обесценивают собственные культурные ценности, тем самым снижают свою самооценку.

Кроме того, на усвоение детьми насильственных моделей поведения оказывают влияние следующие факторы.

Возраст. Непосредственная связь между телевизионным насилием и агрессивностью была выявлена уже у детей старше 3 лет [J. L. Singer, D. G. Singer, 1981]. Установлено, что наиболее восприимчивыми по отношению к телевизионному насилию являются дети 8—12 лет [L. D. Егон, L. R. Huesmann, 1986], и наблюдение актов насилия в этот период обуславливает проявления агрессии на раннем этапе взрослости [L. D. Егон, L. R. Huesmann, M. M. Lefkowitz, L. D. Walder, 1972].

Общее количество просмотренных телепрограмм. Агрессивное поведение также связано с общим количеством просмотренных телепрограмм, а не только с числом сцен насилия, демонстрируемых на экране. Также агрессивное поведение может быть вызвано просмотром активных программ, которые и приводят к физиологическому возбуждению и вызывают стенические эмоции у детей [L. D. Егон, L. R. Huesmann, 1986; J. C. Wright, A. C. Huston, 1983].

Идентификация с телевизионными персонажами. Идентификация с персонажем, особенно у мальчиков, существенно увеличивает вероятность того, что ребенок будет копировать агрессивное поведение этого персонажа [L. R. Huesmann, K. Lagerspetz, L. D. Егон, 1984; L. R. Huesmann, L. D. Егон, 1986] и реализовывать его в повседневной жизни (рис. 22). Было установлено, что дети, которым предъявлялись как реальные, так и мультяшные персонажи, проявляющие агрессию, вели себя агрессивнее, чем дети, которым такие модели поведения не предъявлялись [A. Bandura, 1965; A. Bandura, D. Ross, S. Ross, 1963; R. Liebert, R. Baron, 1972].

Уверенность в реальности телевизионного насилия. Были выявлены значимые связи между уверенностью ребенка в реальности телевизионного

насилия, его агрессивным поведением и количеством насильственных актов, которые он наблюдает [L. R. Huesmann, 1986; L. R. Huesmann, L. D. Egoп, 1986].

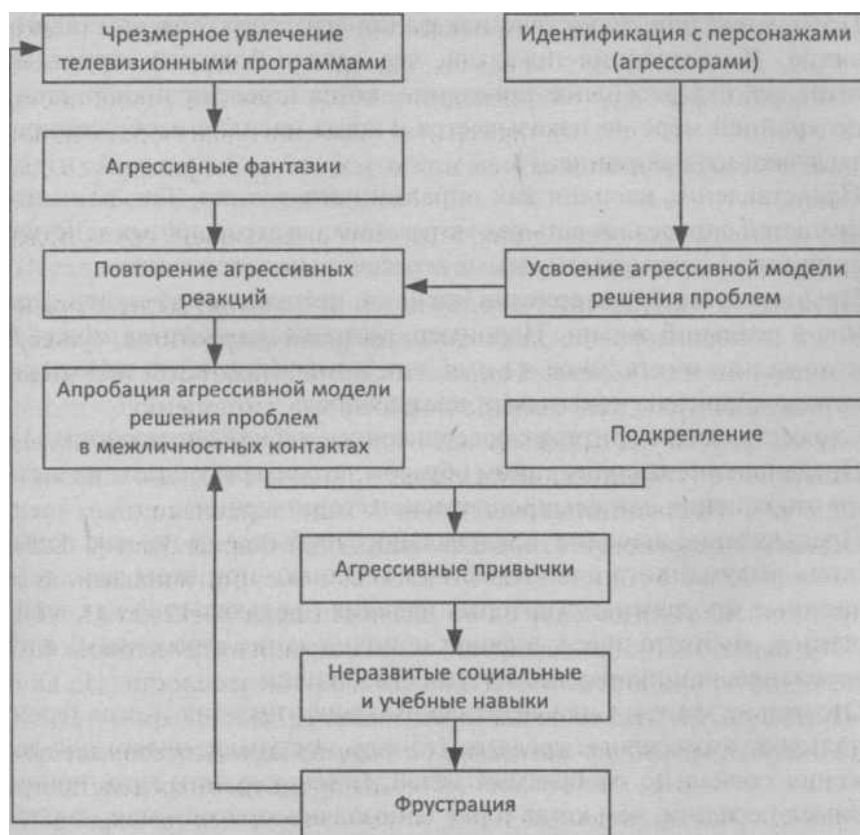

Рис. 22. Модель воздействия телепередач на становление агрессивного поведения в результате идентификации с агрессивным персонажем [по L. R. Huesmann, 1984]

Уровень интеллектуального развития. Дети с низким уровнем интеллектуального развития обычно больше проводят времени у телевизора, чаще смотрят программы, связанные с насилием, уверены в том, что насилие, показанное по телевидению, отражает реальную жизнь, и ведут себя более агрессивно [L. R. Huesmann, 1986].

Эмоциональное состояние. Состояние гнева и раздражения перед просмотром и состояние фрустрации после просмотра сцен насилия могут способствовать повышению влияния таких сцен на агрессивность [G. Comstock, H. Paik, 1991].

Кроме всего прочего, само содержание сюжета, характеристики персонажа и специфика сцен насилия могут повышать вероятность телевизионного влияния [G. Comstock, H. Paik, 1987, 1991]. Перечислим несколько таких факторов.

- Поощрение или отсутствие наказания агрессора, совершающего насилие. Исследования показали, что дети с большей вероятностью имитируют агрессивное поведение, когда агрессия поощряется или по крайней мере не наказывается и когда насилие изображается как заслуженное

наказание.

- Представление насилия как оправданного деяния. Так, для маленьких детей справедливость как мотивация для агрессивных действий не снижает эффекты, вызываемые агрессивным содержанием.

- Предъявление характеристик насилия, которые могут найти отражение в реальной жизни. Например, описываемая жертва может быть похожа или иметь такое же имя, как и тот человек, по отношению к которому зритель испытывает враждебность.

- Схожесть самого зрителя с совершающим насилие агрессором.

- Предъявление насилия таким образом, что его результаты не вызывают отвращения или физиологического торможения.

- Предъявление насилия как реального события, а не как события, лишь выдуманного для кинофильма. Однако при этом даже телевизионные программы, в которых насилие предьявляется как вымышленное, «ненастоящее», вызовут использование агрессивных средств вероятнее, чем программы совсем без насилия.

- Отсутствие критики или негативной оценки насилия. Когда герои используют агрессивные средства (то есть поступают плохо) для достижения социально одобряемых целей, маленькие дети хуже понимают смысл передачи, чем когда герои однозначно «плохие» или «хорошие». Кроме того, после просмотра сюжетов со смешанным поведением персонажа (то социально одобряемым, то асоциальным) дети ведут себя более агрессивно, чем когда поведение героя полностью положительно.

- Показ насильственных актов, которые доставляют удовольствие зрителю.

- Юмор в сюжетах, в которых насилие не пресекается насилием.

- Показ физической агрессии, который может сопровождаться вербальным оскорблением или насилием.

- Показ как насилия, так и других форм отношений, которые вызывают у зрителя состояние неразрешимого волнения.

Было определено, что данные факторы включают в себя 4 характеристики:

- 1) сила/эффективность (поощрение или отсутствие наказания);
- 2) нормативность (оправдываемое, логически необоснованное, умышленно причиняющее вред физическое насилие);
- 3) уместность (общность характеристик, сходство со зрителем, отсутствие юмористического насилия);
- 4) впечатлительность (удовольствие, гнев, фрустрация, отсутствие критики).

Выделяют 4 главных эффекта влияния телевизионного насилия на детей:

1. Дети могут становиться менее чувствительными к боли и страданиям других.

2. Дети с большой долей вероятности могут вести себя агрессивно и

причинять боль другим людям.

3. Дети могут испытывать больше страха перед окружающим миром. Исследования показали, что сцены насилия на телевидении играют важную роль, так как они передают опыт поведения в социуме и приводят к тому, что мир воспринимается как плохой и опасный [N. Signorielli, 1991]. Для женщин выявлена связь между просмотром по телевидению сцен с преследованием и страхом перед окружающим миром [M. Morgan, 1983]. Также было обнаружено, что многие из тех, кто проводит больше времени у телевизора, характеризуют окружающий мир как плохой, опасный и не вызывающий доверия. Эта оценка в свою очередь делает таких зрителей более отчужденными и вызывает у них уныние.

4. Дети, часто наблюдающие насилие по телевизору, склонны считать, что агрессия является успешным и приемлемым способом достижения целей и решения проблем. Они в меньшей степени отдают предпочтение креативным, связанным с воображением играм, которые являются естественным способом выражения чувств, преодоления гнева и достижения самоконтроля.

Роль родителей в ограничении влияния насилия на телевидении

Лучше всех ограничить трансляцию насилия от телевидения к детям могут родители, которые имеют на детей прямое влияние. И именно родители со всеми своими достоинствами и недостатками являются главным образцом для своих детей в момент усвоения ими тех или иных паттернов поведения. Существует целый ряд стратегий ограничения доступа телевизионной агрессии к детям.

Поскольку дети подражают увиденному и услышанному по телевизору, что может негативно сказаться на их эмоциональном развитии, со стороны родителей было бы разумно *препятствовать влиянию телевидения на детей*. Это особенно важно в отношении маленьких детей, так как они более склонны к копированию увиденного.

Другой способ — *регулировать поведение ребенка*. Это может заключаться в совместном просмотре телевизионных программ, комментировании содержания, снижении напряжения, если ребенок напуган, а также поощрении или непоощрении поведения, которое они копируют с телевизионного экрана.

Желание родителей ограничить влияние сюжетов с насилием и другими неадекватными действиями на детей вполне естественно. Однако, при соответствующих условиях и своевременном приобщении малышей к телевидению, родителям не придется волноваться о том, что их чада будут подвержены негативному влиянию. В самом деле, ведь существуют хорошие образовательные телепрограммы, предназначенные специально для дошкольников, которые к тому же родители могут смотреть вместе с детьми и проводить, таким образом, время совместно. Было выявлено, что родители, которые активно смотрели детские образовательные телепередачи вместе с

детьми, часто сами направляли внимание ребенка на разные детали на экране. Именно родители должны преподать первые уроки того, как смотреть телевизор.

В детских передачах должно быть ограничено использование сцен насилия, а если они и используются, то не стоит привлекать к ним внимание детей яркими деталями, желательнее, наоборот, показать комичность агрессивного поведения. Родителям же нужно объяснить детям разницу между реальностью и действиями на экране, а также воздержаться от покупки игрушек, которые имитируют героев передач со сценами насилия.

Но ограничение просмотра программ агрессивного содержания эффективно лишь для младших детей, в то время как в отношении школьников будет полезнее *объяснять и критиковать содержание передачи*. Родители могут помогать подросткам интерпретировать информацию и преодолевать таким образом воздействие насилия с экрана. Позитивный эффект этой стратегии заключается в том, что дети начинают прилагать больше усилий к критике и анализу получаемой информации.

Поощряя подростков к высказыванию *собственного мнения и анализа*, можно способствовать уменьшению страхов и агрессивности, а также улучшению критического отношения к средствам массовой информации.

Как правило, со временем родители все меньше и меньше налагают ограничения на количество и качество программ, которые смотрят подростки. Вероятно, будет лучше, если такие ограничения будут продолжаться. Как показывают исследования, подростки, не подвергавшиеся подобным ограничениям со стороны родителей, были более напуганы и более склонны поддерживать стереотипы отношений, которые транслируют по телевидению.

Это особенно характерно для подростков, у которых нет доверительных отношений с родителями. Однако теплых отношений недостаточно для изменения влияния телевидения на подростков. Трудности в обсуждении таких вопросов, как сексуальное насилие, характерны и для родителей, и для подростков. Но доказано, что разоблачение мифов о насилии непосредственно перед или сразу после просмотра фильма с агрессивным сюжетом снижает его отрицательный эффект.

Совместный просмотр телепередач имеет положительные результаты. Однако было обнаружено, что когда родители демонстрируют сплоченность во мнениях по поводу телепрограмм, отрицательные эффекты телевидения усиливаются. В такой ситуации дети больше просматривают жестоких фильмов, больше верят в реальность происходящего на экране, научаются агрессивному поведению. Помимо совместного просмотра было бы уместным поощрять в подростках анализ фильмов и сомнения по поводу содержания фильмов. Эта стратегия снижает проявления агрессии и страхов у подростков.

Роль телевидения в профилактике насилия

Психологические исследования в области изучения влияния агрессии на

экране на детей показали, что, с одной стороны, эффектами такого воздействия являются имитация насилия и преступных форм поведения, развитие толерантности к насилию в реальной жизни, импульсивность при решении возникающих конфликтов. В частности, было доказано [B. S. Centerwall, 1993; A. Dorr, P. Kovaric, 1980; N. Signorielli, 1991], что насилие на телеэкране повышает вероятность проявления агрессивных черт у молодых людей, а также содействует возрастанию преступлений, связанных с насилием.

С другой стороны — жестокость на экране позволяет зрителям выплеснуть деструктивные импульсы в фантазиях и символических действиях вместо их реального применения (гипотеза «катарсиса»).

Исходя из этого, большинство психологов сходятся во мнении, что телевидение должно производить программы, специально ориентированные на различные возрастные группы детей. При этом считается, что тема насилия в данных программах должна быть сведена до минимума.

Однако существует и другая точка зрения. Есть опасения, что ненасильственный характер телевизионных программ, ориентированных на детскую аудиторию, может не вызвать интереса, так как многих детей привлекают именно действия агрессивного характера.

При создании образовательных программ следует использовать анимационные изображения, озвучивание негрубыми голосами, упрощение движений персонажей. Это уменьшит риск агрессивного воздействия передачи. Привычка смотреть образовательные программы способствует уменьшению уязвимости детей к насилию и использованию ими полученных знаний в более старшем возрасте.

Речь, которая используется в образовательных программах для дошкольников, должна быть рассчитана на ребенка (простые предложения, медленный темп, обращение к изображенным объектам, частое повторение).

Создатели детских передач часто незаслуженно забывают аудиторию младших школьников. Программы для детей этого возраста практически не создаются, хотя этой группе телезрителей легче всего избежать агрессивных имитаций в поведении. Как уже отмечалось, данную возрастную категорию детей больше привлекают разнообразие сюжета и темп происходящих событий, нежели насильственные действия на экране. Они в большей мере ориентированы на силу, но на позитивную, а не насильственную.

Программы для подростков должны избегать мифов о насилии и представления агрессивного поведения как «прикольного», «крутого». Телевизионные программы, поддерживающие мифы о насилии, например, преподносящие жестокость как развлечение или как способ выделиться, должны быть ограничены. В программе не должно демонстрироваться жестокое поведение как способ воздействия или как способ привлечения внимания. Желательно, чтобы телепрограммы демонстрировали последствия жестокого обращения.

Из-за специфической уязвимости подростков и определенного интереса к

тому, что связано с суицидами, необходима особая, тщательная подготовка программ на эту тему.

Очевидно, что при составлении телепрограмм все эти факторы не всегда учитываются. Таким образом, можно сказать, что телевидение вызывает к жизни больше агрессии, чем это свойственно природе ребенка.

Влияние агрессивных видеоигр на детей различных возрастов

С момента своего появления электронные игры неизменно остаются популярными среди детей и молодежи. Однако вместе с ростом их популярности возрастает и беспокойство со стороны родителей и педагогов по поводу пристрастия детей к играм агрессивного содержания.

Эффекты, вызванные жестокими видеоиграми

Вероятно, можно провести параллель и найти общее между эффектами от просмотра агрессивных телевизионных программ и от увлечения видеоиграми. Поэтому при рассмотрении влияния видеоигр с насильственным содержанием на агрессивность детей необходимо в большей мере опираться на результаты исследований эффектов телевизионного насилия.

Поскольку существуют данные об увеличении агрессивных реакций после наблюдения сцен насилия по телевидению от 3 до 15% и корреляции между визуальной включенностью и агрессивным поведением [С. S. Clark, 1993], многие сходятся во мнении, что видеоигры с элементами насилия приводят к негативным последствиям, формируя у игрока готовность к агрессивным действиям. Научные работы, основывающиеся на исследовании самих видеоигр, указывают на стойкую причинную связь между агрессивными играми и проявлениями агрессии у детей. Хотя в них признается и тот факт, что проведенных лабораторных исследований было недостаточно. Тем не менее они показывают, что существует некоторая тенденция к повышению агрессии после игры или наблюдения за агрессивной игрой. Однако в экспериментах, в которых пытались несколько иначе подойти к исследованию агрессии (например, через изучение готовности помочь или через наказания других людей), эта тенденция не была выявлена.

Как показывает ряд исследований, эффекты от увлечения видеоиграми могут быть как отрицательными, так и положительными.

Например, некоторые взрослые рассматривают видеоигры как выгодную альтернативу пассивному просмотру телевизионных программ.

Среди психологов имеются те, кто утверждает, что, играя в видеоигры, некоторые дети достигают такого уровня профессионализма, которого иначе не могли бы добиться в другом виде деятельности.

Однако большинство ученых считают, что активное участие детей в видеоиграх может в большей степени способствовать развитию детской агрессии, чем пассивный просмотр насильственных действий по телевидению.

Некоторые специалисты считают, что вовлеченность детей в видеоигры позволяет им участвовать в некоем творческом диалоге [E. F. Provenzo, 1992]. Видеоигры также могут быть использованы для развития речи у де-

аутистов и могут быть полезны в игровой терапии для детей с замедленным развитием [J. V. Funk, J. N. Germann, D. D. Buchman, 1997].

Другая проблема, которая не осталась незамеченной критиками видеоигр, состоит в том, что игры предполагают автономные действия, а не сотрудничество. Сценарий большинства игр основан на анонимном участии игрока, реализующего агрессивный акт против анонимного врага. Например, анализ десяти лучших видеоигр Nintendo показал, что они были спроектированы в расчете на автономные действия игрока, сражающегося один на один против злой силы [E. F. Provenzo, 1992]. Такой конструктивный недостаток есть у большинства игр: они не рассчитаны на командные действия.

Социальное содержание видеоигр также может влиять на отношение детей к гендерным ролям. Так, например, в играх Nintendo женщины чаще представляются как жертвы нападений, чем как инициаторы действия. В играх преобладают мужские персонажи, большинство из которых занимают доминирующую, агрессивную позицию. Многие игры основаны на сценарии, в котором женщину похищают или ее надо спасти [E. F. Provenzo, 1992].

В частности, связь видеоигр и поведенческой агрессии подтвердили результаты исследования, в котором сравнивали показатели уровня мотивации, враждебных чувств, агрессивных мыслей у играющих и наблюдающих за игрой молодых людей [S. L. Calvert, S-L. Tan, 1994]. Исследование показало, что люди, которые играли в жестокие компьютерные игры, отличаются повышенным сердечным ритмом, чаще жалуются на головокружение и тошноту, демонстрируют более агрессивные суждения непосредственно после игры в отличие от тех, кто не играл в агрессивные игры. Кроме того, изредка отмечалось появление мышечных и суставных болей, которые обычно проходили после прекращения чрезмерно долгих сеансов игры.

В другом исследовании определялось, есть ли какая-либо связь между такими характеристиками игры, как агрессивность—неагрессивность и такими личностными чертами учащихся, как импульсивность—рефлексивность [A. R. Irwin, A. M. Gross, 1995]. Было установлено, что молодые люди, играющие в агрессивные игры, по сравнению с играющими в неагрессивные игры демонстрировали более высокий уровень вербальной и физической агрессии по отношению как к неодушевленным объектам, так и к партнерам по игре. Более того, это поведение никак не было связано с рефлексивностью или импульсивностью.

Результаты другого сравнения эффектов от жестоких и нежестоких компьютерных игр показали, что дети, предпочитающие агрессивные игры, чаще других приписывают враждебные намерения другим людям [S. J. Kirsh, 1997].

Н. Шутт и ее коллеги [N. S. Schutte, J. M. Malouff, J. C. Post-Gorden, A. L. Rodasta, 1988] наблюдали за действиями 5—7-летних детей, которые играли в видеоигры агрессивного и неагрессивного содержания. Потом детям предложили поиграть, в комнате находилась кукла Vobo и нейтральные предметы. После наблюдения за поведением детей в течение некоторого

времени исследователи сделали заключение, что детское поведение во время игры определяется характером видеоигры, в которой они принимали участие. Было установлено, что дети, которые играли в видеоигру с агрессивным содержанием (восточные боевые искусства), ударяли куклу Vobo более настойчиво, чем те, кто играл в неагрессивную игру.

А. Ирвин и А. Гросс [A. R. Irwin, A. M. Gross, 1995] определили, что в зависимости оттого, в какую видеоигру играли 7—8-летние дети, они проявляли больше агрессивных реакций в других ситуациях. Было замечено, что дети, игравшие в видеоигру с элементами насилия, проявляли больше инструментальной агрессии в обычной игровой ситуации и больше открытой и межличностной агрессии во фрустрирующей ситуации взаимодействия со сверстниками, чем дети, игравшие в игру без элементов насилия.

Дж. Купер и Д. Маки [J. Cooper, D. Mackie, 1986] наблюдали за поведением 9—10-летних детей в игровой комнате после участия в агрессивной, неагрессивной или нейтральной видеоигре. Дети могли выбрать разнообразные игрушки, а также им предоставлялась возможность наказывать или вознаграждать другого ребенка, определяя меру наказания или вознаграждения.

Было обнаружено, что дети, которые играли или наблюдали за агрессивной видеоигрой, чаще выбирали агрессивные игрушки (например, стреляющий дробовиком пистолет), чем другие дети. Девочки тратили больше времени на игру с агрессивными игрушками, чем мальчики. Вместе с тем экспериментаторы сделали вывод, что, хотя участие в видеоиграх и повлияло на последующую активность детей, видеоигры не оказывают никакого эффекта на общий уровень агрессии.

С. Лини М. Леппер [S. Lin, M. R. Lepper, 1987] опросили 9—11-летних детей по поводу их увлеченности видеоиграми, восприятия собственной агрессивности, академических успехов и досуговой активности. Кроме того, были опрошены и учителя, которые оценивали компетентность детей, агрессивность, популярность, мотивацию и отношение к школе, симпатии к другим учащимся. В итоге была выявлена положительная корреляция между оценками детей, которые играли в агрессивные видеоигры, и оценками преподавателей их агрессивности и импульсивности. Также обнаружилось, что заядлые игроки в видеоигры были и заядлыми телезрителями и значительно хуже учились в школе.

Р. Кестенбаум и А. Вейнштейн [R. Kestenbaum, A. Weinstein, 1985], опросив 11—14-летних детей, обнаружили, что участие в агрессивных видеоиграх не влияет на усиление агрессивного поведения, углубление невротического состояния, увеличение стремления к социальной изоляции или ухода в фантазии. Вместо этого видеоигры оказывали на детей успокаивающий эффект.

Дж. Чемберс и Ф. Эскион [J. H. Chambers, F. R. Ascione, 1987] наблюдали за 8—13-летними детьми, игравшими в видеоигры с агрессивным либо социально одобряемым сюжетом или в обычную игру. При этом измерялся

не уровень детской агрессии, а уровень социально одобряемого поведения, которое определялось как действия, приносящие пользу другому человеку без ожидания вознаграждения для самого себя. В ходе эксперимента каждому ребенку предлагалось пожертвовать монетку на нужды бедных детей. Было установлено, что дети, которые играли в видеоигру агрессивного содержания, более неохотно жертвовали деньги, чем дети, которые играли в игру с социально одобряемым сюжетом.

К. Андерсон и К. Дилл [C. A. Anderson, K. E. Dill, 2000] установили положительную корреляцию между насилием в видеоиграх и агрессивным поведением у студентов колледжа. Те, кто играл в игру с элементами насилия, имели более агрессивные мысли и были более агрессивно настроены по сравнению с теми, кто играл в игру без элементов насилия.

Д. Скотт [D. Scott, 1995] предлагал студентам сыграть в чрезмерно агрессивную, умеренно агрессивную или неагрессивную видеоигру. До и после игры их просили заполнить опросник, который выявлял уровень их агрессии. Было определено, что мужчины и женщины, игравшие в умеренно агрессивную видеоигру, имели более низкий уровень агрессии после игры, чем те, кто играл в неагрессивную игру. Удивительно, но уровень агрессии у студентов, которые играли в чрезмерно агрессивную видеоигру, увеличился несущественно. Был сделан вывод об отсутствии взаимосвязи между насилием в видеоиграх и агрессивным поведением их участников.

М. Каламасом и С. Грубером [M. Kalamas, S. Gruber, 1998] были проведены исследования с использованием методики измерения электрокожного сопротивления, в ходе которых изучалась сила эмоционального и физиологического воздействия материалов агрессивного содержания. Данных о влиянии участия в агрессивных видеоиграх на электрокожную активность игроков получено не было. Вместе с тем было установлено, что сюжеты с насилием приводили к повышению электрокожного сопротивления, в отличие от нейтральных сюжетов. На основе этих данных констатировалась связь между насильственным сюжетом игры и агрессивным поведением. Однако эта связь зависела от личностных особенностей участников и происходящих в сюжете действий.

Гендерные различия

Гендерным различиям в игровых привычках было посвящено несколько исследований, которые показали, что мальчики играют в видеоигры чаще, чем девочки. Чтобы оценить игровые предпочтения мальчиков и девочек была разработана классификация видеоигр [J. V. Funk, D. D. Buchman, 1994]. В классификацию вошли следующие категории: развлекательность, познавательность, насилие над вымышленным персонажем, насилие над человеком, неагрессивный спорт, агрессивный спорт.

Исследованиями было установлено [J. V. Funk, D. D. Buchman, 1994], что младшие подростки — и мальчики и девочки — предпочитают игры со сценами насилия. Но мальчики преимущественно выбирают игры с агрессивными спортивными состязаниями, в то время как девочки — игры с вы-

мышленными, сказочными сюжетами насилия. Также исследование показало, что девочки больше мальчиков предпочитают познавательные игры. Однако и для мальчиков и для девочек при переходе от младшего к старшему подростковому возрасту значимость обучающих игр понижается. В целом жестокие видеоигры популярны как среди мальчиков, так и среди девочек.

Изучение высказываний учащихся 4 и 5 классов по поводу видеоигр [J. V. Funk, D. D. Buchman, 1996] показало, что большинство опрошенных считают, что видеоигры хороши как для мальчиков, так и для девочек. Девочки осознают свои равные возможности в играх, и это свидетельствует о том, что пути социализации мальчиков и девочек становятся более похожими друг на друга.

Кроме того, было обнаружено [J. V. Funk, D. D. Buchman, 1994], что мальчики, отдающие явное предпочтение какому-либо виду агрессивной видеоигры (агрессивный спорт, воображаемое насилие, насилие над людьми), имеют низкий уровень компетентности в некоторых сферах жизнедеятельности. Например, в учебе, межличностном общении и поведенческих навыках. В другом исследовании [J. V. Funk, D. D. Buchman, 1996] изучалось, как привязанность к жестоким видеоиграм отражается на «Я»-концепции подростка. Оказалось, что привязанность к жестоким играм, привычка проводить много времени за компьютером для девочек (для мальчиков — в меньшей степени) связаны с низким уровнем доверия к себе и с Негативной «Я»-концепцией в целом.

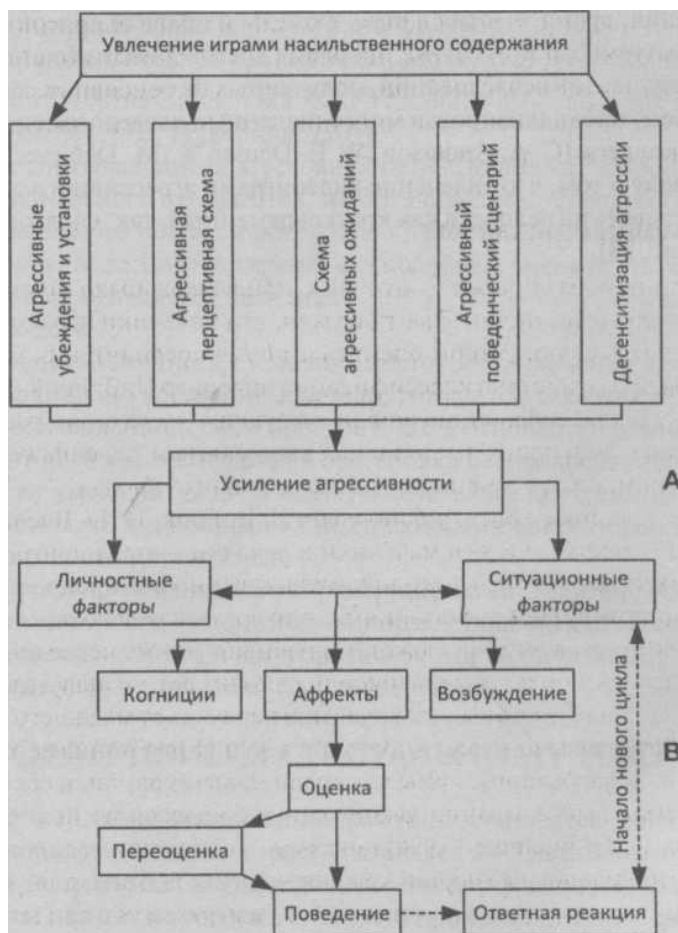

Рис. 23. Общая модель аффективной агрессии: долгосрочный (А) и краткосрочный (В) эффекты влияния видеоигр агрессивного содержания [С. А. Anderson, W. E. Deuser and K. M. DeNeve, 1995]

Также исследования показали, что мужчины играют в видеоигры чаще, чем женщины. Однако этот факт не является свидетельством врожденного мужского стремления стать свидетелем или соучастником насилия. Вероятнее всего, что мужчины просто находят в этих играх сильные образцы для подражания или идентификации [С. S. Clark, 1993].

Можно заметить, что в результатах приведенных выше исследований есть свои «за» и «против». Психологи больше склонны доверять экспериментальным исследованиям, однако возникает вопрос: всегда ли выявленная в лабораторных условиях агрессия будет проявляться в жизни и не зависит ли увеличение агрессии от различных случайных факторов (методики исследования, время участия в игре, сюжеты и правила видеоигр, особенности испытуемых и пр.)? Та же проблема достоверности возникает и при анализе результатов исследований, полученных на основании самоотчетов. Вместе с тем, проанализировав многочисленные исследования, К. Андерсон и его коллеги [С. А. Anderson, W. E. Deuser, K. M. DeNeve, 1995] пришли к выводу о том, что увлечение видеоиграми агрессивного содержания может оказывать на человека как кратковременный, так и долговременный эффект (рис. 23).

План-конспект практического занятия 5.2

Тема занятия: Социально-психологические и экономические факторы семейного насилия

Цель занятия: развитие представлений о социально-психологических и экономических факторах семейного насилия

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний об социально-психологических и экономических факторах семейного насилия;
2. Освоение основных практических направлений, методов, техник психологической помощи клиентам - жертвам семейного насилия;
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с людьми, участниками семейного насилия.

Методическое обеспечение к занятию: таблицы, аудиоматериалы.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для размышления и обсуждения

7. Личность ребенка как фактор насилия
8. Личность родителя как фактор насилия
9. Структура семьи и модель общения как факторы риска
10. Социально-экономические факторы семейного насилия

Привести примеры из жизни по каждому вопросу обсуждения

Представить модель психологической помощи для конкретного случая

Материал для практического занятия 5.2 по теме: Социально-психологические и экономические факторы семейного насилия

Личность ребенка как фактор насилия

Результаты многочисленных исследований свидетельствуют, что целый ряд особенностей личности и развития ребенка могут вызвать в родителе агрессию, недовольство, раздражение и последующее за этим насилие.

Высокий риск стать жертвами насилия имеют следующие дети:

- нежеланные дети, а также те, которые были рождены после потери родителями предыдущего ребенка;
- недоношенные дети, имеющие при рождении низкий вес;
- дети, живущие в многодетной семье, с небольшим промежутком между рождениями детей;
- дети с врожденными или с приобретенными увечьями, низким интеллектом, нарушениями здоровья (наследственными или хроническими заболеваниями, в том числе и психическими);
- дети с расстройствами и особенностями поведения (раздражительность, агрессивность, непокорность, непослушание, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения, нарушения сна, энурез);
- дети с определенными свойствами личности (апатичность, замкнутость, равнодушие, чрезмерная зависимость, лживость);
- дети, имеющие привычки, раздражающие родителей (привычка грызть ногти, ковырять в носу, кривляться, манипулировать гениталиями);
- дети с низкими социальными навыками (несамостоятельные, некоммуникативные, не имеющие друзей);
- дети с особенностями внешности, которые отличают их от других детей и тяжело переживаются родителями («ушастые», «сутулые», «кривоногие», «толстые»);
- дети, чье вынашивание и рождение было тяжелым для матерей;
- дети, которые часто болели и были разлучены с матерью в течение первого года жизни.

Каждая из перечисленных выше особенностей или их комбинация увеличивают вероятность проявления в семье насилия по отношению к ребенку.

Личность родителя как фактор насилия

Физические, индивидуальные и личностные особенности самого родителя и его способность налаживать коммуникацию с ребенком также могут провоцировать проявление насилия по отношению к ребенку.

Особенности личности родителя. Как было установлено, риск насилия взрослого над ребенком возрастает, если родители обладают такими психологическими качествами и свойствами, как ригидность, стремление к доминированию, тревожность, быстрая раздражительность (особенно на

провоцирующее поведение ребенка), низкая самооценка, депрессивность, импульсивность, зависимость, низкий уровень эмпатии и открытости, низкая стрессоустойчивость, эмоциональная лабильность, агрессивность, замкнутость, подозрительность и нарушение самоидентификации.

1. *Негативное отношение родителя к окружающим и неадекватные ожидания в отношении ребенка.* В этом случае родители оценивают поведение ребенка как сильную помеху. Их отличает недовольство и негативное самоощущение. Они чувствуют себя несчастными, недовольны своей семейной жизнью, страдают от стресса.

2. *Низкий уровень социальных навыков.* Для таких родителей характерно отсутствие умений вести переговоры, решать конфликты и проблемы, справляться со стрессом, просить помощи у других. При этом часто срабатывает такой механизм психологической защиты, как отрицание — наличие проблемы игнорируется, чтобы не принимать помощь окружающих. Насилие над детьми в таком случае — семейный секрет, который тщательно скрывают и не обсуждают открыто, поскольку он вызывает страх обвинений в родительской некомпетентности, стыд, вину и т. д.

3. *Психическое здоровье родителя.* Определенные психопатологические отклонения у родителей, их невротичность, депрессивность, склонность к суицидам увеличивают риск применения насилия в отношении детей.

Родители, склонные к насилию, могут страдать некоторыми расстройствами личности и нарушениями поведения. Например, у лиц, страдающих синдромом зависимости, присутствуют изменения личности и аффективные нарушения, которые приводят в дальнейшем к психопатизации. Их характеризует перемена настроения в отношениях с людьми, нарушение самосознания, отсутствие ясных и постоянных целей, плохой контроль над своими желаниями и действиями. Ригидность, низкий уровень толерантности, конфликтность обуславливают категоричность мышления, склонность к крайним проявлениям эмоций и такое поведение, которое часто переходит границы и приводит к насилию. Родитель с *делинквентным поведением, социопат,* может крушить, красть, причинять телесные повреждения окружающим. Он не в состоянии планировать и контролировать свои действия, импульсивен и склонен к насилию, у него снижен инстинкт самосохранения, и он также беспечен по отношению к своим родным.

Алкоголизм и наркомания родителей. Зависимость от различных химических веществ вызывает следующие аффективные и поведенческие нарушения: агрессивность, гиперсексуальность, раздражительность, ослабленный контроль над своим поведением, нарушения координации, сниженная критичность, деформация личности, которые, в свою очередь, увеличивают риск насилия над детьми. Часто в результате опьянения или наркотизации процессы торможения ослабевают, резко ухудшается внимание и способность мыслить, что приводит к неадекватной оценке происходящего. Так, малейшее непослушание ребенка и невыполнение зачастую противоречивого распоряжения или запрета может вызвать сильную

вспышку ярости и агрессии. Тот же механизм может срабатывать и при сексуальном насилии: в состоянии опьянения растормаживается половое влечение и утрачиваются контроль и критика.

4. *Проблемы со здоровьем.* К факторам, увеличивающим риск насилия, также могут относиться патологически протекающая беременность, прервавшаяся беременность, тяжелые роды. Все, что влияет на нервную систему, делает женщину неустойчивой к стрессовому воздействию [Р. J. Lynch, 1975].

5. *Эмоциональная невосприимчивость и умственная отсталость.* Родитель не всегда может распознать, понять и оценить физическое и психическое состояние ребенка, особенно больного, течение и последствия его болезни, поэтому может оставить ребенка без необходимой помощи [М. Р. Johnson, 1993].

6. *Неразвитость родительских навыков и чувств.* Дефицит родительских чувств и навыков чаще всего характерен для молодых, умственно отсталых, психически больных родителей.

Молодые родители, часто являясь незрелыми и не вполне компетентными, не могут взять на себя ответственность, не обладают необходимыми знаниями о развитии и воспитании ребенка. Такие родители часто боятся, что не справятся со своими обязанностями, поэтому бывают раздражительны и агрессивны. Они не в состоянии подавить собственную агрессию и гнев по отношению к ребенку. Боясь потерять контроль над ребенком, молодые родители часто используют авторитарный метод воспитания, а наказание рассматривают как единственный эффективный способ коррекции поведения ребенка. Часто это связано с тем, что они просто не знают других способов воспитательного взаимодействия. При этом агрессия, сопровождаемая депрессией и тревогой, снижает толерантность к стрессу, способность справляться с возникающими трудностями.

Некоторые родители не понимают потребностей ребенка, не способны оценить его умения и способности, в результате чего предъявляют к нему требования, которые он не может выполнить. У родителей, склонных к проявлению насилия, часто отсутствуют коммуникативные навыки, позволяющие им справиться с агрессивным поведением ребенка. Они убеждены, что ребенок существует лишь для удовлетворения их эмоциональных потребностей и что он должен быть послушным, чутким, ласковым, понятливым, не огорчать их, а только любить и радовать.

Структура семьи и модель общения как факторы риска

Исследования показывают, что факторы и условия, которые способствуют жестокому обращению с детьми, достаточно многочисленны [А. Browne, 1988; М. А. Straus, 1980].

1. *Неполные и/или многодетные семьи.* Часто неполная или многодетная семья создают больше предпосылок для возникновения стресса, чем обычная семья. Это связано с более тяжелым материальным положе-

нием, дефицитом свободного времени у родителей, неравномерным распределением внимания детям. Нестабильность семьи, которая существенно затрудняет формирование семейной системы, является серьезным стрессогенным фактором как для родителя, так и для детей (например, когда мать часто меняет сожителей). Во-первых, отношения между детьми и сожителем складываются по-разному и часто бывают неопределенными из-за статуса «нового члена» семьи; во-вторых, они отличаются непостоянством и, в-третьих, могут быть обусловлены своеобразной, «центрированной на сожителя» позицией матери.

2. *Семьи с отчимом или приемными родителями.* Как показывают многочисленные исследования, например, риск сексуального насилия над девочкой в семьях с отчимом увеличивается.

3. *Конфликтные или насильственные отношения между членами семьи.* Как уже отмечалось, родители, применяющие насилие при разрешении конфликтов между собой, склонны использовать его с целью подчинения и по отношению к детям. Женщины, испытывающие насилие от мужа, достоверно чаще проявляют его к своим детям. В семьях с неравномерным распределением власти между родителями — при доминирующей гиперпротекции — вероятность насилия над детьми наиболее высока. Также семьи с размытыми, неопределенными семейными ролями и функциями, с неустойчивым стилем воспитания, подразумевающим непоследовательные и противоречивые требования родителей, имеют высокий риск применения насилия к детям. Семьи, в которых принято насилие над детьми, отличаются нарушенными эмоциональными связями и коммуникацией между членами семьи, следствием чего являются несформированная и неэффективная психологическая поддержка и низкий уровень семейной сплоченности [Н. Ф. Михайлова, 1998, 2001].

4. *Проблемы между супругами.* Финансовая, психологическая, сексуальная неудовлетворенность супругов, отсутствие или недостаток эмоциональной поддержки и теплоты влияют на психологическое благополучие матери и в конечном итоге определяют ее отношение к детям. В частности, брошенная или неудовлетворенная отношениями с мужем женщина с высокой степенью вероятности не сможет проявить нежность и установить близость со своим ребенком [С. Cooney, 1995].

5. *Эстафета между поколениями.* Как уже отмечалось ранее, родители, испытавшие или видевшие в детстве насилие или пренебрежительное отношение, склонны к нему в обращении со своими детьми [A. N. Green, 1988, 1995; S. Kaplan, D. Pelcovitz, S. Salzinger, 1983]. С раннего возраста такие родители усвоили модель агрессивного поведения по отношению к другим людям и членам семьи. И здесь снова необходимо обратиться к механизму идентификации с агрессором. Ребенок, с которым плохо обращались, отождествляет себя со своим родителем- насильником и учится тому же. Насилие для таких ставших взрослыми детей — наиболее приемлемый и привычный способ разрешения межличностных конфликтов и

дисциплинирования собственных детей. Например, А. Грин [А. Н. Green, 1995] отмечает, что существенная часть родителей, применивших сексуальное насилие к своим детям, сами пережили в детстве сексуальное злоупотребление. Это закрепило *инцестную модель поведения*, согласно которой допускается использование собственных детей в качестве сексуального партнера. Более того, родители, которые не применяют насилия, но и не могут защитить своих детей от насилия другого родителя, могут формировать у детей *модель беспомощного родителя*. Именно матери, имеющие травматический опыт детства, часто не в состоянии защитить детей от сексуального насилия своего партнера по той причине, что отождествляют себя со своей матерью, которая не заботилась о них и не защищала.

В связи с этим, как показывают исследования, родителей, страдавших в детстве от насилия, отличает низкая самооценка, социальная изолированность, переживание хронических повседневных стрессов, трудности при формировании близких отношений, особенно со своими детьми. Травматический опыт детства может снижать их родительскую компетентность. Пережитая ими заброшенность, пренебрежение и отсутствие любви, иногда в сочетании с требованиями беспрекословного подчинения, сформировали недоверие к людям и к собственному ребенку в частности. Очень часто они повторяют ту же модель поведения: суровые требования и наказания.

6. *Проблемы взаимоотношений родителя и ребенка*. В семьях, где между родителем и ребенком не сформирована привязанность, существенно возрастает риск проявления насилия. Кроме того, в старшем возрасте у ребенка могут быть трудности в проявлении самостоятельности и формировании близких отношений, поскольку отсутствуют образцы для подражания и подходящие условия для приобретения основных навыков общения с людьми, усвоения действующих норм морали, развития умения решать собственные проблемы и устанавливать необходимые эмоциональные связи. Это подтверждается многочисленными исследованиями, которые проводились в семьях с зависимыми, асоциальными и делинквентными родителями.

Кроме того, у родителей, применяющих физическое и сексуальное насилие, может быть нарушено адекватное восприятие своего ребенка. В частности, в семьях с жестоким обращением можно наблюдать феномен «перевертывания ролей», когда родители ждут от детей удовлетворения своих желаний и выполнения некоторых родительских обязанностей (например, стирка белья, приготовление пищи, уборка, уход за другими детьми и т. д.). Если ребенок в роли «родителя» не выполняет свои обязанности, то его наказывают. Эта же схема используется и в семьях с инцестными отношениями: отец общается с дочерью как с супругой или любовницей, причем мать либо сама отказывается от выполнения роли «жены», либо ее игнорируют. В этом случае именно ребенку приходится нести ответственность за сексуальную удовлетворенность своего отца, а также за сохранение семьи.

7. *Эмоциональная и физическая изоляция семьи*. Изоляция

проявляется в отсутствии социальных контактов, формальной и неформальной поддержки. В частности, отсутствие близкого семье человека, с которым можно было бы поделиться проблемами, на которого можно было бы оставить ребенка, чтобы уделить время себе, устранение одного из родителей от воспитания ребенка и пр.

Социально-экономические факторы семейного насилия

К социально-экономическим факторам, провоцирующим проявление насилия, относятся: низкий доход семьи и постоянный дефицит денежных средств; безработица или временная работа, а также низкий трудовой статус родителей (работающие родители меньше склонны к насилию); размеры и состав семьи; возраст родителей; принадлежность к групповому (этническому, религиозному) меньшинству; плохие жилищные условия; отсутствие социальной помощи и пр. Эти хронические стрессовые ситуации часто вызывают у родителей фрустрацию и чувство беспомощности и оказывают существенное влияние на психологический климат семьи. В результате ребенок может стать «козлом отпущения».

Было установлено, что родители, чья жизнь проходит в перечисленных выше условиях, в большей мере склонны к насилию, чаще других попадают в стрессовые ситуации и переживают хронический дистресс. А. Грин [A. H. Green, 1988, 1995], С. Каплан и др. [S. Kaplan, D. Pelcovitz, S. Salzinger, 1983] обнаружили, что применяющие насилие и оставляющие детей без присмотра матери более изолированы от общества, имеют меньший круг друзей и знакомых, проводят в собственной родительской семье больше времени, чем заботливые матери. Инцест чаще встречается в социально изолированных сообществах. Отцы, неспособные к созданию нормальных социальных отношений вне семьи, используют детей для удовлетворения своих сексуальных потребностей, особенно в период супружеского кризиса. Кроме того, исследования показали, что, будучи ожесточенными и разочарованными в своих возможностях найти или сохранить постоянное место работы и таким образом материально обеспечить себя, они выплескивают на детей свое напряжение, гнев и разочарование. Вынужденные в рабочее время оставаться наедине с детьми, они чаще срываются, наказывая их даже за маленькие шалости и непослушание. При этом отец или отчим, находясь с детьми в дневное время, получает все условия для сексуального злоупотребления.

План-конспект практического занятия 5.4

Тема занятия: Супружеское насилие

Цель занятия: развитие представлений о супружеском насилии и его причинах

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний супружеском насилии и его причинах;
2. Освоение основных практических направлений, методов, техник психологической помощи клиентам - жертвам супружеского насилия;
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с людьми, участниками супружеского насилия.

Методическое обеспечение к занятию: таблицы, видеоматериалы.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для размышления и обсуждения

11. Что такое супружеское насилие?
12. В каких формах может проявляться супружеское насилие?
13. Как работает цикл насилия?
14. Что я могу сделать, если мне знакома жертва супружеского насилия?

Подготовить презентации и рефераты на темы:

- 1) *Насилие по отношению к супруге в семье*
- 2) *Насилие по отношению к супругу в семье*

Представить модель психологической помощи для конкретного случая

Материал для практического занятия 5.4 по теме: Супружеское насилие

Любая женщина может стать жертвой супружеского насилия. Супружеское насилие является существенной проблемой, о которой нужно говорить. По меньшей мере один раз в жизни одна треть женщин становится жертвой супружеского насилия. Каждый год, в Канаде осуществляется около 40 000 арестов в связи с супружеским насилием. В 80% случаев жертвами являются женщины. Тем не менее, трудно иметь чёткое представление о масштабах этого явления, так как не все преступления сообщаются в полицию.

Что такое супружеское насилие?

Супружеское насилие может быть идентифицировано по серии повторяющихся актов, которые, как правило, со временем увеличивают свою интенсивность и частоту. Этот процесс известен как “цикл насилия”: характеризуется эскалацией напряжённости, плохим обращением, оправданиями, примирением и периодом затишья. (Для получения дополнительной информации о цикле насилия, посмотрите часть II: цикл насилия).

Супружеское насилие является результатом неравенства между партнёрами, в следствии чего один из двух доминирует, манипулирует и управляет другим. Важно подчеркнуть, что любая может стать жертвой супружеского насилия, независимо от социального класса, возраста, происхождения или религии.

Жертвы супружеского насилия могут подвергаться:

- унижениям
- изоляции
- преследованиям
- запугиваниям
- угрозам
- осуждениям
- физическому и сексуальному насилию
- эмоциональному шантажу
- финансовому контролю

Буйный, агрессивный партнёр может также подорвать независимость своего партнёра, контролируя заработную плату и расходы, а также шпионя за повседневной деятельностью жертвы.

Необходимо знать, что господство и контроль одного партнёра над другим может достичь такого психологического уровня, что жертве становится чрезвычайно трудно выйти из таких отношений.

Помните: Даже если Ваш партнёр оправдывает своё поведение, ссылаясь на проблемы с алкоголем, с наркотиками или на своё состояние тревожности, это не может быть оправданием его поведению.

Типы насилия

Вербальное насилие: используется, чтобы запугать, унижить и контролировать партнёра. Такое насилие может быть едва заметным или наоборот очень ощутимым.

- Кричать или повышать голос
- Обвинять жертву за свои действия
- Оскорблять

Эмоциональное или психологическое насилие: затрагивает психологическую целостность жертвы. Как и вербальное, эмоциональное насилие может быть едва заметным или очень ощутимым.

- Изолировать от друзей или семьи
- Унижать, запугивать
- Угрожать прямо или косвенно (например, когда ваш партнер угрожает убить или похитить вашего ребенка)

Сексуальное насилие: любой акт сексуального характера (с контактом или без), совершённый без согласия партнёра. Несогласие может быть выражено словом НЕТ или любым другим жестом отказа: оттолкнуть партнёра от себя или проявить признаки дискомфорта, это жесты, которые выражают факт Вашего несогласия.

- Сексуальные прикосновения или сексуальный акт против воли партнёра
- Эксплуатация человека с целью порнографии
- Сексуальные домогательства (на работе, в школе или на улице)

Всегда помните: согласие всегда должно быть получено без применения силы!

Физическое насилие: характеризуется насильственными действиями по отношению к другому человеку. Очень часто физическое насилие сопровождается также вербальным, психологическим или сексуальным насилием.

- Кусать, щипать или толкать
- Ударять руками или ногами
- Держать человека в заточении против своей воли и нелегально
- Угрожать оружием
- Угрожать смертью
- Бросать предметы

Экономическое насилие: это способ препятствовать финансовой независимости партнёра. Опять же, это форма насилия может быть едва заметным или очень ощутимым.

- Мешать или препятствовать тому, чтобы партнёр работал
- Управлять финансами своего партнёра
- Отнимать зарплату или другой источник дохода своего партнёра

Духовное насилие: Партнёр вынуждает исповедовать ту или иную религию или наоборот препятствует исповедовать религию по своему выбору.

- Заставлять партнёра, угрозами или запугиваниями, участвовать в религиозных обрядах

- Препятствовать партнёру посещать религиозные учреждения

- Порочить религию своего партнёра

Как себя чувствует жертва?

Даже если жертва испытывает широкий спектр эмоций, вот общий обзор того, что она может чувствовать:

- Постоянный страх перед партнёром

- Одиночество, разочарование, усталость

- Депрессия и замешательство перед действиями своего партнера

- Страх за безопасность своих детей

Как ведёт себя агрессивный партёр?

- Он часто раздражается при незначительных проблемах

- Он может быть очень ревнив и утверждать, что ревность знак любви

- Он может изолировать Вас от Вашего окружения очерняя его, чтобы Вы не могли иметь социальную поддержку

- Он может иметь стереотипное видение роли женщин и мужчин в обществе

- Он может подумать, что насилие является приемлемым решением для разрешения конфликтов

Последствия для детей

Дети, подвергшиеся супружескому насилию могут находиться в большой эмоциональной нестабильности. Воздействия супружеского насилия на детей меняется в соответствии с возрастной группой.

- **Воздействия на детей младшего возраста:**

- От изумления к страху

- **Воздействия на детей школьного возраста:**

- Низкая самооценка и трудности с концентрацией внимания

- **Воздействия на подростков:**

- Риск депрессии, тревожность и употребление наркотиков

Дети, которые становятся свидетелями супружеского насилия могут развить неправильные стратегии разрешения конфликтов и воспроизвести насильственные отношения в своих будущих отношениях. Даже если каждый ребёнок по разному переживает подверженность супружескому насилию, всегда лучше изолировать его от этого. При поддержке своей семьи, друзей и социальных работников, Ваш ребёнок может процветать!

Цикл насилия имеет четыре стадии. Каждой стадии соответствует особая манера поведения партнёра и исходящие из этого последствия для жертвы. Наличие этого цикла легче определить, когда насилие является физическим, но цикл существует независимо от того, какую форму принимает насилие (физическое, психологическое, экономическое, духовное или сексуальное). Наконец, продолжительность и интенсивность фаз меняется в зависимости от отношений партнёров.

1. **Нарастание напряжения в семье.** Возрастает недовольство в отношениях и нарушается общение между членами семьи.

2. **Насильственный инцидент.** Происходит вспышка жестокости вербального, эмоционального или физического характера. Сопровождается яростью, спорами, обвинениями, угрозами, запугиванием.

3. **Примирение.** Обидчик приносит извинения, объясняет причину жестокости, перекладывает вину на пострадавшую (-его), иногда отрицает произошедшее или убеждает пострадавшую (-его) в преувеличении событий.

4. **Спокойный период в отношениях («медовый месяц»).** Насильственный инцидент забыт, обидчик прощен. Фаза называется «медовый месяц» потому, что качество отношений между партнёрами на этой стадии возвращается к первоначальному.

После «медового месяца» отношения возвращаются на первую стадию, и цикл повторяется. С течением времени каждая фаза становится короче, вспышки жестокости учащаются и причиняют больший ущерб. Пострадавшая (-ий) не в состоянии урегулировать ситуацию самостоятельно.

Следует отметить, что очень сложно действовать трезво и осознанно в данной ситуации. Когда угроза исходит со стороны самых близких людей, требуется огромное мужество, чтобы принять решение и прекратить ситуацию агрессии. Для этого зачастую приходится обратиться за помощью к специальным службам. Стыд от того, что это происходит с тобой, и страх, что узнают родственники, соседи или коллеги по работе, зачастую останавливает от разрешения проблемы. Более того, в нашем обществе сложилось устойчивое мнение, что о проблемах, которые происходят в стенах дома, нужно молчать. Многие обычно так и поступают: молча терпят

и ждут, когда всё наладится. *К сожалению, однажды проявившееся насилие вероятнее всего повторится, и не раз. В этом главное отличие домашнего насилия от обычного межличностного конфликта.* Принятие решения – раз и навсегда покончить с ситуацией насилия у себя дома – избавит от дальнейших страданий.

Что я могу сделать, если мне знакома жертва супружеского насилия?

Обычно, жертвы супружеского насилия чувствуют себя одинокими, изолированными и населены страхом. Поэтому, даже если Вы колеблетесь вмешаться, просто дайте ей понять, что Вы можете чем-то помочь, для неё это огромное облегчение.

Если жертва решает довериться Вам, попробуйте выслушать её не осуждая. Также убедитесь, что Вы и жертва находитесь в безопасной среде. Кроме того, очень важно, чтобы Вы не обсуждали её проблемы в присутствии других людей и в частности перед её партнёром.

Наконец, поддержите её сделать шаги, чтобы выйти из этой ситуации, например, поговорить с социальным работником или участвовать в группах поддержки, а также помочь найти информацию о её правах.

Я жертва, что я могу сделать?

- **Не отчуждайтесь от окружающих:** важно довериться кому-то, кому Вы доверяете и с кем Вы чувствуете себя комфортно обсудить Вашу ситуацию.

- **Обратитесь за помощью:** существуют множество услуг. В частности, можно поговорить с социальным работником, который выслушает Вас и даст информацию о Ваших правах, а также советы как поступить дальше. Эта услуга бесплатна и конфиденциальна.

- **Звоните в полицию** и подайте жалобу в случае инцидента. Важно записать номер жалобы для того, чтобы сослаться на этот номер при надобности. Однако, после подачи жалобы, решение начать преследование Вам не принадлежит. Это решает полиция. 1 звонок из 4-ёх в полицию связан с супружеским насилием.

- **Идите в приют:** если Вы не чувствуете себя в безопасности у себя дома, идите в приют. Приют является безопасным и конфиденциальным местом. Вы можете пожить там некоторое время и получить поддержку социальных работников, которые помогут Вам начать новую жизнь.

- В приютах предоставляются следующие услуги: индивидуальные консультации, группы поддержки и услуги сопровождения.

- В некоторых приютах работают социальные работники говорящие на вашем родном языке, следовательно Вы будете иметь доступ к информации на Вашем языке.

- Эти услуги бесплатны и конфиденциальны.

Если Вы являетесь жертвой, помните, что Вы не одиноки и имеете право жить в безопасности ! Не бойтесь просить помощи !

ВИДЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Ежегодно в органах внутренних дел регистрируется огромное количество бытовых конфликтов с причинением насилия, повлекших за собой тяжёлые последствия. В 2014 году было совершено 2 208 преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. Всего за минувший год “в быту” было совершено 41 738 административных правонарушений.

Согласно исследованиям чаще всего от семейного насилия страдают женщины и девочки. По данным ООН, около 70% женщин в мире подвергались насилию в течение своей жизни. По данным обращений, поступающих на общенациональную горячую линию для пострадавших от домашнего насилия в Беларуси 8-801-100-8-801, 93% пострадавших составляют женщины. Агрессорами чаще выступают мужчины: бывшие супруги, проживающие совместно, отцы, сыновья, сожители. Среди женщин чаще всего проявляют агрессию дочери по отношению к родителям и матери по отношению к детям. Сообщается также о случаях насилия со стороны супруги и со стороны сожительницы в отношении супруга / сожителя.

Важно различать, что насилие имеет разные проявления. Выделяют несколько видов насилия в семье: физическое, сексуальное, психологическое и экономическое.

Физическое насилие – это прямое или косвенное воздействие на жертву, с целью причинения физического вреда, выражающееся в нанесении побоев, увечий, тяжких телесных повреждений, побоях, толчках, пинках, шлепках, пощёчинах и тд.

Сексуальное насилие – это насильственные действия, когда человека силой, угрозой или обманом принуждают вопреки его желаниям к какой-либо форме сексуальных отношений.

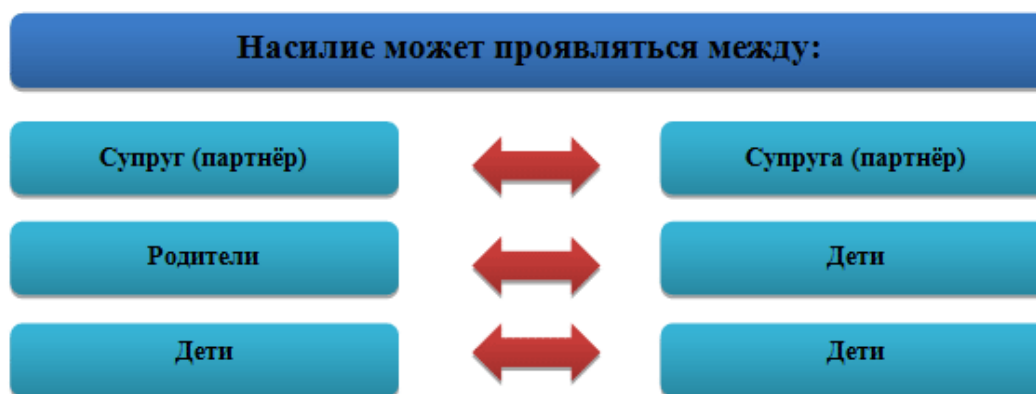
Психологическое насилие – нанесение вреда психологическому здоровью человека, проявляющееся в оскорблениях, запугивании, угрозах, шантаже, контроле, и т.п.

Экономическое насилие – материальное давление, которое может проявляться в запрете обучаться, работать, лишением финансовой поддержки, полным контролем над доходами.

В одной и той же ситуации могут проявляться несколько видов насилия одновременно, например, физическое (нанесение побоев), психологическое (оскорбления и угрозы), экономическое (лишение финансовых средств).

Ввиду сложившихся заблуждений, причинение насилия может считаться нормой. Вспомним бытующую поговорку «Бьет – значит любит». Насилие может проявляться и во внешне благополучных семьях, поэтому важно прекратить замкнутый круг.

НАСИЛИЕ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ — ЭТО ВЫБОР ОБИДЧИКА

Многие люди склонны считать, что бытовое насилие и жестокое обращение является следствием потери контроля обидчика (агрессора) над его/ее поведением. Однако, несмотря на это, на самом деле насилие является осознанным выбором, направленным на получение контроля над вами и вашим поведением.

Обидчики используют различные тактики, чтобы манипулировать вами и показывать свою власть:

Доминирование – агрессоры должны чувствовать себя ответственными за отношения. Они будут принимать решения за вас и других членов семьи, будут говорить вам, что делать, и ожидают от вас, что вы будете слушаться их беспрекословно. Ваш обидчик может относиться к вам как к прислуге, ребенку или даже как к его собственности.

Унижение – обидчик будет делать все, что он или она может, чтобы заставить вас чувствовать себя несовершенными, униженными. В такой ситуации он/она рассчитывает, что, если вы считаете, что ничего не стоите, и что никто не захочет с вами создавать другие отношения, у вас будет меньше шансов, чтобы принять для себя решение уйти. Оскорбления, брань, порицание и общественное унижение — оружие злоупотребления, направленные на то, чтобы подорвать вашу самооценку и заставить вас чувствовать себя беспомощными.

Изоляция – для того, чтобы повысить вашу зависимость от него или нее, агрессор будет пытаться отрезать вас от внешнего мира. Он или она могут запрещать вам видеться семьей или друзьями, или даже запрещать вам идти на работу или учебу. Возможно, вам придется спрашивать разрешения, чтобы сделать что-либо, сходить куда-либо или увидеться с кем-либо.

Угрозы – агрессоры обычно используют угрозы, чтобы вы не смогли уйти от него/ее, или пытаются напугать вас, чтобы вы не смогли пожаловаться на него/нее. Ваш обидчик может угрожать обидеть или убить вас, ваших детей, других членов семьи или даже домашних животных. Он или она также могут угрожать покончить жизнь самоубийством, подать ложные обвинения против вас или донести на вас в социальные службы по защите детей.

Запугивание – обидчик может использовать различные тактики запугивания, направленные на то, чтобы подчинить вас. Такая тактика включает угрожающие взгляды или жесты, погромы на ваших глазах, уничтожение собственности, причинение боли домашним животным. Это сигнал того, что если вы не подчинитесь, могут быть жестокие последствия.

Отрицание и вина – обидчики очень хорошо прибегают к извинениям, даже за то, что не может быть прощено. Они будут винить их оскорбительное и агрессивное поведение как следствие плохого детства, плохого дня и даже

могут обвинять вас в этом. Обидчик может минимизировать насилие или даже опровергать, что это произошло. Он или она будет пытаться переложить ответственность на вас: так или иначе, его или ее жестокое и оскорбительное поведение — это ваша вина.

Своевременная диагностика этих тактик позволит вам сделать правильный выбор для выхода из насильственных отношений!

Помните, агрессоры в состоянии контролировать свое поведение-они делают это все время:

- Агрессоры выбирают в отношении кого применять насилие. Они не оскорбляют, не угрожают или нападают на всех, кто расстраивает их. Как правило, они применяют насилие в отношении близких им людей, тех, кого по их утверждению, они любят.

- Агрессоры тщательно выбирают, когда и где применять насилие. Они контролируют себя, пока вокруг есть люди, которые могут увидеть их насильственное поведение. Они могут вести себя, как ни в чем не бывало в общественных местах, но применяют насилие, как только остаются наедине со своей жертвой.

- Агрессоры в состоянии прекратить свое насильственное поведение, когда они видят, что это может принести для них выгоду. Большинство агрессоров на самом деле в состоянии прекратить насильственное поведение, когда это может затронуть их интересы (например, когда приезжает милиция).

- Агрессоры чаще всего применяют насилие таким образом, чтобы не было видимых следов. Вместо того чтобы действовать в порыве ярости, многие агрессоры, которые применяют физическое насилие, тщательно направляют свои пинки и удары в те места, где не будет видно синяков.

План-конспект практического занятия 6

Тема занятия: Насилие в школе

Цель занятия: развитие представлений о насилии в школе и его причинах

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний о школьном насилии и его причинах;
2. Освоение основных практических направлений, методов, техник психологической помощи клиентам - жертвам школьного насилия
3. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с людьми, участниками школьного насилия.

Методическое обеспечение к занятию: таблицы, видеоматериалы.

Тип занятия: комбинированный (обобщение и систематизация полученных знаний, формирование и применение умений и навыков)

Ход занятия:

Вопросы для размышления и обсуждения

15. Что такое школьное насилие?
16. В каких формах может проявляться школьное насилие?
17. Какие особенности характеризуют жертву школьного насилия?
18. Какие особенности характеризуют агрессора школьного насилия?
19. Каковы последствия школьного насилия?
20. Что я могу сделать в ситуации школьного насилия?

Подготовить презентации и рефераты на темы:

3) *Насилие в школе*

Представить модель психологической помощи для конкретного случая

Материал для практического занятия 6 по теме: **Насилие в школе**

Школьное насилие — это вид насилия, при котором по отношению к ученикам происходит применение силы со стороны учителей или других учеников. Кроме того, хоть и крайне редко, но бывает применение силы учеников по отношению к учителю. Школьное насилие, как и насилие в других сферах межличностных отношений, подразделяется на физическое и психологическое.

Под физическим насилием подразумевают применение физической силы по отношению к ученику или учителю, в результате которого возможно нанесение физической травмы. К физическому насилию относятся избиение, нанесение ударов, шлепки, подзатыльники, порча и отнятие вещей и др.

Психологическое насилие можно определить как действие, совершенное в отношении ученика или учителя, которое направлено на ухудшение эмоционального самочувствия и благополучия жертвы. К основным видам психологического насилия в школе можно отнести насмешки, присвоение кличек, бесконечные замечания и необъективные оценки, высмеивание, унижение в присутствии других, отторжение, изоляция, отказ от общения (с ребенком отказываются играть, заниматься, не хотят с ним сидеть за одной партой, не приглашают на дни рождения и т. д.).

Обычно физическое и психологическое насилие сопутствуют друг другу и в совокупности могут быть квалифицированы как издевательства. Издевательства могут продолжаться долгое время, вызывая у жертвы длительные травмирующие переживания.

Издевательства обычно расцениваются как одна из разновидностей агрессии. Чаще всего под издевательствами понимают длительно протекающее физическое или психологическое насилие против человека [E. Roland, 1989]. Поскольку издевательства — это поведение, которое травмирует кого-то, оно всегда предполагает причинение вреда тому, кто не способен защититься.

Удивительно, что данные о распространенности издевательств почти не отличаются друг от друга [E. Roland, 1999; C. Smith et al., 1999]. К общим выявленным тенденциям можно отнести следующие: по крайней мере 5% учеников подвергаются издевательствам в школах еженедельно или более часто; учащиеся средней школы реже подвергаются издевательствам, чем учащиеся начальной школы (5% младших школьников испытывают такого рода насилие регулярно); мальчики чаще становятся жертвами издевательства, чем девочки [E. Roland, 1999; C. Smith et al., 1999]. Как было установлено, эти тенденции остаются стабильными довольно длительное время [D. Olweus, 1977, 1979, 1993; R. K. Salmivalli et al., 1998]. Это означает, что миллионы учеников регулярно подвергаются насилию и агрессии.

Исследование 7000 школьников в возрасте от 7 до 18 лет [M. Eslea, P. K. Smith, 1994] показало, что количество детей, подвергающихся издева-

тельствам, снижается с 30% в 7—8 лет приблизительно до 10% в 11—12 лет и стремится к нулю у школьников старше 16 лет (рис. 29).

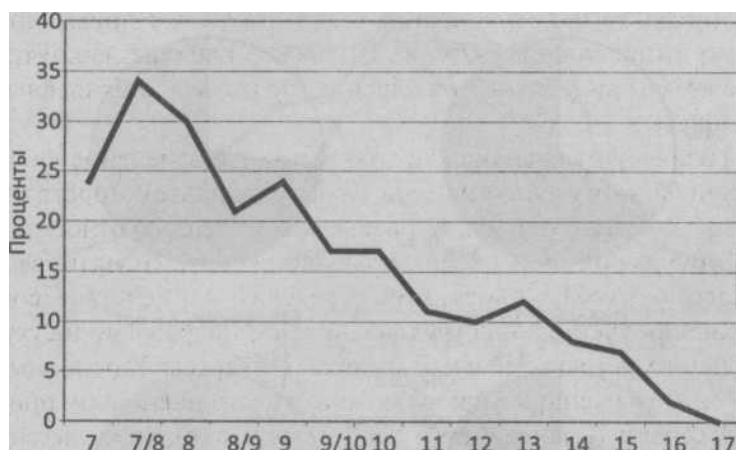

Рис. 29. Ретроспективная оценка подверженности запугиванию в различных возрастах [по М. Eslea, Р. К. Smith, 1994]

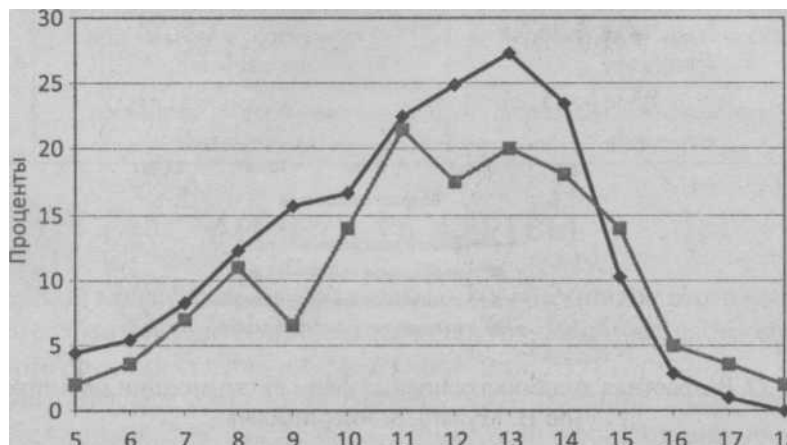
Одни считают такое снижение вполне закономерным, полагая, что с возрастом жертвы издевательств становятся более адаптивными, совершенствуя тактику приспособления, предотвращения или избегания насилия. Кроме того, с возрастом уменьшается и риск подвергнуться издевательству со стороны более старших школьников.

Другие считают, что такая тенденция связана с тем, что происходит смена форм проявления издевательств с открытых физических и вербальных агрессивных реакций в младшем школьном возрасте на косвенные агрессивные реакции в более старшем возрасте [L. D. Owens, 1996; I. Rivers, Р. К. Smith, 1994], что делает сам факт издеательства более скрытым и не подлежащим соответствующей оценке. Проведенные кросскультурные исследования и подтверждают, и опровергают такую точку зрения [K. Osterman et al., 1998]. Так, выраженная возрастная динамика различных видов виктимизации характерна только для девочек и практически отсутствует у мальчиков.

Третьи считают, что не всегда можно доверять данным ретроспективных исследований, так как в них, возможно, просто срабатывает эффект памяти. С одной стороны, можно было бы ожидать, что детские переживания, связанные с агрессией и насилием, являясь более значимыми и травматичными, будут запоминаться лучше. С другой стороны, более поздний опыт насилия может «записываться поверх» детских воспоминаний, делая доступными для воспроизведения лишь недавние травматические события, связанные с издевательством. Возможно, этот процесс и является главной причиной такого забывания переживаний детства.

Результаты исследования этого процесса [М. Eslea, J. Rees, 2001] продемонстрировали, как по-разному оценивают события, связанные с издеательствами в школе, 18—21-летние и 22-42-летние испытуемые (рис. 31).

Так, например, 78% респондентов из первой группы и только 58% из второй вспомнили и сообщили, что были жертвами издевательств в период обучения в школе.

Возраст —◆—Первая группа, возраст 18-21 —*—Вторая группа, возраст 22-42

Рис. 31. Динамика воспоминаний-сообщений о запугивании в различных возрастах [по М. Eslea, J. Rees, 2001]

Опрос, проведенный Х. Майнард и С. Джозефом среди 11—16-летних детей, показал, что 43% из них время от времени подвергались издевательствам. При этом 78% мальчиков и 23% девочек отметили, что стали жертвой преследования со стороны мальчиков, 5% и 40% соответственно — со стороны девочек и 17% и 37% соответственно — со стороны и мальчиков, и девочек [Н. Mynard, S. Joseph, 2000]. Затем более детально была изучена возрастная динамика физической и вербальной виктимизации, а также социального манипулирования и нападения на собственность у 7—11-летних детей (рис. 32, 33). Было установлено, что вербальная виктимизация является доминирующей вне зависимости от пола; мальчики в большей мере подвержены виктимизации, чем девочки, вне зависимости от ее формы.

Существенно, что в зависимости от пола и возраста меняется соотношение использования агрессорами тех или иных видов насильственных действий против жертвы [К. Osterman et al., 1998]. Проведенные масштабные кросскультурные исследования подтверждают это (табл. 10).

Таблица 10 Соотношение видов виктимизации детей различных возрастов [по: К. Osterman et al., 1998]

Возраст	Девочки	Мальчики
8 лет	физическая = вербальная = косвенная	физическая = вербальная > косвенная
11 лет	вербальная > косвенная > физическая	вербальная > физическая > косвенная
15 лет	косвенная > вербальная > физическая	вербальная > физическая > косвенная

Личность жертвы

Жертвой может стать любой ребенок, но обычно для этого выбирают того, кто слабее или как-то отличается от других. Наиболее часто жертвами школьного насилия становятся следующие дети.

- *Дети, имеющие физические недостатки* — носящие очки, имеющие пониженный слух, нарушения осанки или координации движений (например, при ДЦП), то есть те, кто не может адекватно ответить обидчику и защитить себя.

- *Дети, имеющие особенности поведения.* Мишенью для физических и вербальных издевательств часто становятся необщительные, застенчивые и замкнутые дети или, наоборот, дети с импульсивным поведением. Жертвы издеательства обычно описываются как застенчивые, пассивные, покорные, интровертированные дети [D. Olweus, 1973, 1978, 1991]. Часто гиперактивные дети бывают чрезмерно назойливыми, при этом более наивными и непосредственными, чем их сверстники. Они слишком глубоко проникают в личное пространство других детей и взрослых: влезают в чужие разговоры, игры, навязывают свое мнение, нетерпеливы в ожидании своей очереди в игре и т. д. По этим причинам они часто вызывают раздражение и гнев сверстников, становясь жертвами агрессии. Гиперактивные дети могут быть как жертвами, так и агрессорами, а нередко и теми и другими одновременно.

- *Дети с особенностями внешности.* Все то, что выделяет ребенка по внешнему виду из общей массы, может стать объектом для насмешек: рыжие волосы, веснушки, оттопыренные уши, кривые ноги, особенная форма головы, вес тела (полнота или худоба) и т. д.

Дети с плохими социальными навыками. Некоторые дети не способны защититься от вербального и физического насилия вследствие недостаточного опыта общения и самовыражения. По сравнению со сверстниками, у которых социальные навыки развиты достаточно хорошо, дети с неразвитыми социальными навыками легче принимают роль жертвы. Принявший роль жертвы смиряется с ситуацией как с неизбежностью, часто даже внутренне находит оправдание насильнику.

- *Дети, испытывающие страх перед школой.* Чаще всего страх возникает у детей, которые идут в школу с отрицательными социальными ожиданиями в отношении нее. Иногда этот страх передается от родителей, которые сами имели проблемы в школьном возрасте. Пусковым механизмом возникновения страха могут стать рассказы о злой учительнице или постоянная угроза наказания за плохие оценки. Ребенок, проявляющий неуверенность и страх перед школой, легче становится объектом для издевок одноклассников.

- *Дети, у которых отсутствует опыт жизни в коллективе («домашние дети»).* Дети, не посещающие до школы детский коллектив, могут не иметь необходимых навыков, позволяющих справляться с проблемами в общении. При этом часто они могут превосходить своей эрудицией и умениями детей, ходивших в детский сад.

- *Дети, страдающие от различных болезней.* Существует масса расстройств, которые вызывают насмешки и издевательства сверстников: эпилепсия, тики и гиперкинезы, заикание, энурез, энкопрез (недержание кала), нарушения речи — дислалия (косноязычие), дисграфия (безграмотное письмо), дислексия (нарушение обучению чтению), дискалькулия (нарушение обучению счету) и т. д.

- *Дети с низким интеллектом и испытывающие трудности в обучении.* Низкие способности детерминируют и более низкую успеваемость ребенка, которая, в свою очередь, способствует формированию низкой самооценки. Низкая самооценка в одном случае может вызвать принятие роли жертвы, а в другом — привести к насильственному поведению как варианту компенсации [S. R. Asher, K. A. Dodge, 1986]. Таким образом, ребенок с низким уровнем интеллекта и трудностями в обучении может стать как жертвой школьного насилия, так и насильником. Поскольку физические наказания в школах запрещены, психологическое насилие становится специфической формой воспитательного воздействия на детей [F. Briggs, R. M. F. Hawkins, 1996]. Различные исследования показывают, что достаточно большой процент учителей использует психологическое насилие в соединении с другими карательными методами дисциплинирования как средства давления и контроля [S. N. Hart, R. B. Germain, M. R. Brassard, 1987; F. Briggs, R. M. F. Hawkins, 1996].

К различным формам психологического насилия, используемого учителями, относятся: ограничение посещения туалета для маленьких детей; угрозы сообщить родителям о плохом поведении ребенка или о неудовлетворительных оценках; лишение ребенка возможности выполнить задание или принять участие в каком-либо классном мероприятии; вербальные оскорбления детей; приставания; стигматизация, то есть навешивание ярлыков, таких как «трудновоспитуемый», «глухой» или «тупой»; повышение голоса и крик; принуждение детей выполнять задания, которые не соответствуют уровню их развития и пр.

Ф. Бридже и Р. Хоукинс [F. Briggs, R. M. F. Hawkins, 1996] к действиям,

относящимся к психофизическому насилию, причисляют также ущемление прав, хватание и дерганье детей за уши; использование устрашающих методов контроля и пр.

Личность агрессора (преследователя)

Чаще всего преследователи агрессивны не только по отношению к своей жертве в школе, но также и к другим сверстникам, сиблингам, взрослым. Агрессоры позитивно относятся к насилию [К. Lagerspetz et al., 1982], имеют потребность доминировать над другими и низкий уровень эмпатии [D. Olweus, 1978], а стремление запугивать сверстников отличает как детей с реактивной, так и проактивной агрессией [A. Pellegrini et al., 1999].

В формировании личности агрессора большую роль играют внутри-семейные факторы. Дети, воспитывающиеся в следующих семьях, имеют большой риск оказаться склонными к насилию.

Неполные семьи. Ребенок, воспитываемый родителем-одиночкой, больше склонен к применению эмоционального насилия по отношению к другим детям. Причем девочки из неполной семьи достоверно чаще, чем мальчики, применяют к другим эмоциональное насилие.

Семьи, в которых матери негативно относятся к жизни. Женщины, недоверчиво и враждебно относящиеся к окружающим, обычно не желают сотрудничать с учителями своего ребенка. Они не осуждают и не корректируют насильственные действия ребенка в школе и склонны оправдывать насилие как естественную реакцию на общение с «врагами».

Авторитарные семьи. Воспитание в условиях авторитарной и доминирующей гиперпротекции характеризуется безусловным подчинением ребенка воле родителей. Поэтому для детей из таких семей школа зачастую служит одним из каналов, через который они выплескивают подавленные гнев и страх.

Конфликтные семьи. В семьях, где взрослые часто ссорятся и ругаются в присутствии ребенка, срабатывает модель научения. Фрустрирующая и тревожная атмосфера семьи заставляет ребенка защищаться, вести себя агрессивно. В таких семьях практически отсутствует взаимная поддержка и близкие отношения. Дети из семей, в которых практикуется насилие, относятся к насилию иначе, чем другие дети.

Семьи с родительской депривацией. Исследования показывают, что дети, воспитанные в условиях родительской депривации, дети-социальные сироты позднее склонны к большему насилию, чем дети, воспитываемые в нормальных условиях.

Кроме того, одним из факторов, влияющих на развитие личности агрессора, является низкая успеваемость.

Низкая успеваемость. Исследования показали, что хорошие отметки по предметам положительно коррелируют с более высокой самооценкой. Для мальчиков успеваемость в школе не столь значима и в меньшей степени влияет на самооценку. Для них более важно быть успешным в спорте,

внешкольных мероприятиях, походах и других видах деятельности. Неупевающие в школе девочки имеют больший риск проявления агрессии по отношению к сверстникам, чем мальчики с плохой успеваемостью.

Школьному насилию также способствуют анонимность больших школ и отсутствие многообразия выбора образовательных учреждений, плохой микроклимат в учительском коллективе, равнодушное и безучастное отношение учителей.

М. Е. Солберг и Д. Олвеус изучили возрастную динамику виктимизации школьников. Было установлено, что вне зависимости от возраста мальчики чаще выступают в качестве преследователя, а девочки в качестве жертвы издевательств. Кроме того, у жертв был обнаружен более высокий уровень социальной дезадаптации, негативной самооценки и депрессивных тенденций, а у преследователей — агрессивности и асоциального поведения [М. Е. Solberg, D. Olweus, 2003].

Е. Роландом и др. [E. Roland, T. Idsoe, 2001] были проведены исследования по изучению зависимости между издевательствами и двумя различными видами агрессивности: реактивной — тенденцией демонстрировать насильственное поведение, мотивированное гневом, и проактивной — тенденцией проявлять насилие к кому-то с целью получения материальной или социальной выгоды [L. Berkowitz, 1993; K. A. Dodge, 1991; R. Lazarus, 1991; J. Sutton et al., 1999].

Чтобы разработать модель взаимозависимости между издевательствами и агрессивностью, проводились исследования с участием учеников пятых и восьмых классов. Было установлено, что влияние реактивной агрессивности на подверженность издевательству и стремление проявлять такого рода насилие снижается от пятого класса к восьмому. При этом на поведение агрессоров влияние проактивной агрессивности усиливается, а на поведение жертвы — уменьшается. Эти результаты доказывают, что указанные виды агрессивности дают возможность предсказать, кто в дальнейшем может стать агрессором, а кто — жертвой издевательства.

Взаимосвязь между реактивной агрессивностью и подверженностью издевательствам для мальчиков и девочек отличается несущественно. Проактивная агрессивность, ориентированная на получение власти, позволяет прогнозировать склонности к издевательству у мальчиков в большей степени, чем у девочек, в то время как проактивная агрессивность, ориентированная на аффилиацию (привязанность, дружескую поддержку, симпатию), — наоборот, у девочек.

Возможным объяснением выявленных закономерностей является то, что школьники, склонные к издевательствам, могут быть физически более сильными, чем их жертвы, и имеют меньше ограничителей к проявлению агрессии в отношении к окружающим [D. Olweus, 1978]. Кроме того, как показывают исследования, агрессоры менее тревожны, имеют более высокое интеллектуальное развитие, более высокую уверенность в себе и более высокий социометрический статус, чем жертвы [K. Bjorkqvist et al., 1982; D.

Olweus, 1978, 1993]. Помимо этого, полученные данные хорошо согласуются с результатами некоторых гендерных исследований агрессивности: власть и доминирование более значимы для мальчиков и мужчин, чем для девочек и женщин, в то время как близкие отношения и привязанность более важны для женщин, чем для мужчин [H. Holter, 1982; E. E. Maccoby, C. N. Jacklin, 1975, 1980].

Большинство исследований посвящено изучению личности и поведения «классических» агрессоров и жертв. Вместе с тем существуют и другие группы школьников, которые отличаются смешанным поведением — провоцирующие жертвы [D. Olweus, 1973, 1978], преследователи-жертвы [I. Whitney, P. K. Smith, 1993] или агрессивные жертвы [A. Pellegrini et al., 1999; D. Perry et al., 1988]. Эти дети не только являются объектом агрессии других, но и сами проявляют агрессию. Их главной отличительной особенностью поведения является комбинация тревоги и агрессивности [D. Olweus, 1991], а также высокой эмоциональности и неуравновешенности [K. A. Dodge, 1991; D. Schwartz et al., 1998]. Кроме того, они отличаются от «классических» жертв тем, что, например, имея те же психологические и психосоматические проблемы, преследователи-жертвы демонстрируют высокий уровень экстернальных поведенческих реакций и гиперактивности fK. Kumpulainenetal., 1998]. Именно поэтому они могут достаточно длительное время быть вовлеченными в ситуацию, связанную с издевательствами.

В исследованиях Х. Салмивалли и Е. Ниеминен [C. Salmivalli, E. Nieminen, 2002] проводилась оценка школьников по показателям реактивной и проактивной агрессии с точки зрения их одноклассников и учителей. Было установлено, что самые высокие показатели как по оценкам одноклассников, так и учителей имеют школьники категории «преследователь- жертва» и чуть более низкие — «преследователь» (рис. 36). Более того, было зафиксировано, что для детей 10—13 лет более характерны реактивные, нежели проактивные агрессивные реакции.

С. Монке и др. провели исследование с целью изучить особенности ролевого поведения детей в ситуации издевательства [C. Monks, R. Ortega Ruiz, E. Torrado Val, 2002]. Они выделили следующие роли:

- агрессор — человек, который преследует, запугивает жертву;
- жертва — человек, который подвергается агрессии;
- защитник — человек, который находится на стороне жертвы и пытается оградить или защитить ее от агрессии;
- сторонник — человек, который находится на стороне агрессора, но непосредственно не участвует в издевательствах;
- наблюдатель — человек, который соблюдает в ситуации издевательства нейтралитет и делает вид, что ничего не происходит.

Учащимся начальной школы в возрасте 4—6 лет демонстрировали мультфильмы со сценами агрессии между сверстниками. Сюжеты включали прямую межличностную агрессию (когда один ребенок говорит другому, что они не могут играть вместе), прямую физическую агрессию

(когда один ребенок бьет, пинает или толкает другого), косвенную межличностную агрессию (когда один ребенок распространяет неприятные слухи о другом) и прямую вербальную агрессию (когда один ребенок кричит и обзывает другого). После этого детей просили определить для себя и сверстников ту или иную роль. Учителей также просили определить для детей из их класса роль, которую они играют в агрессивной ситуации. Как показали исследования, дети по-разному оценивают свою роль и роли сверстников в ситуации издевательства. Кроме того, были обнаружены и половые различия: мальчики чаще выступали в роли «агрессора», а девочки в роли «защитника» и «наблюдателя».

Затем детям демонстрировали мультфильмы, в которых были изображены сцены с различными копинг-стратегиями жертвы в ситуации издевательства. К таким стратегиям совладающего поведения были отнесены: ответная агрессия (дать сдачи), бегство, обращение к другу за помощью, плач, бросание предметов в агрессора, жалобы взрослым. После этого детей спрашивали о типичных действиях в предъявленных ситуациях сверстников, для которых они определяли роль жертвы. Существенных различий в выборе копинг-стратегий мальчиками и девочками обнаружено не было.

Независимо от формы агрессии, издевательства в школе — источник серьезного психического напряжения для многих детей, который сказывается на их самочувствии. Вред издевательства для психического здоровья неоднократно подвергающихся агрессии школьников доказывается многими исследованиями. Например, было выявлено, что виктимизация сверстников положительно связана с депрессией, одиночеством, тревогой и отрицательно связана с уровнем самооценки и позитивностью «Я»-концепции в целом [O. S. J. Hawker, M. J. Boulton, 2000]. Ощущение себя несчастным и появление суицидальных мыслей также тесно связаны с виктимизацией [K. Rigby, 1996].

Школьное насилие оказывает на детей как прямое, так и косвенное влияние.

Нарушение дружеских отношений. Длительные школьные издеательства сказываются на собственном «Я» ребенка. Падает самооценка, он чувствует себя затравленным. Такой ребенок в дальнейшем пытается избегать отношений с другими людьми. Часто бывает и наоборот — другие дети избегают дружбы с жертвами насилия, поскольку боятся, что сами станут жертвами, следуя старой логике: «Каков твой друг — таков и ты». В результате этого формирование дружеских отношений может стать проблемой для жертвы, а отверженность в школе нередко переносится и на другие сферы социальных отношений. Такой ребенок и в дальнейшем может претерпевать жизненные неудачи.

Снижение статуса. Исполнение роли жертвы часто является причиной низкого статуса в группе, проблем в учебе и поведении. У таких детей высок риск развития нервно-психических и поведенческих расстройств. Для жертв школьного насилия чаще характерны невротические расстройства,

депрессия, нарушения сна и аппетита, в худшем случае возможно формирование посттравматического синдрома.

Нарушение процесса идентичности. У подростков школьное насилие вызывает нарушения в развитии идентичности. Длительный стресс порождает чувство безнадежности и безысходности, что, в свою очередь, является благоприятной почвой для возникновения суицидальных мыслей.

Примерный перечень заданий УСР

1.2 УСР ПЗ Тема «Фрустрационная модель агрессии» – 2 часа

Цель: развитие представлений о фрустрации как причине и источнике агрессии

Задачи:

1. Систематизация теоретических знаний о фрустрационной модели агрессии;
2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Модификация фрустрационной модели агрессии. Модель обусловливания агрессии фрустрацией Л. Берковица. Анализ фрустрационных ситуаций С. Розенцвейга. Когнитивно-неоассоциативная модель агрессии Л. Берковица.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить план-конспект с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Составить программу коррекционно-развивающих занятий, направленных на снижение агрессии и деструктивного поведения.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

1.3 УСР ЛК Тема «Аффективно-динамическая модель агрессии» – 2 часа

Цель: развитие представлений о аффекте как причине и источнике агрессии

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о аффективно-динамическая модель агрессии;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Аффективно-динамический подход Фурманова И.А. Нарушения поведения как реакция на кризисную ситуацию, возникающую вследствие депривации или фрустрации актуальных потребностей. Напряженности мотивационной системы. Эмоциональное состояние удовольствия или неудовольствия. Оценка вероятности удовлетворения потребности как условие появления эмоциональной реакции, опосредованной ростом напряженности мотивационной системы. Эмоциональное напряжение. Базовые эмоциональные реакции на страдание. Схема аффективно-динамической регуляции поведения.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) *Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:*

Составить план-конспект с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу коррекционно-развивающих занятий, направленных на снижение агрессии и деструктивного поведения.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

2.1 УСП ЛК Тема «Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности» – 2 часа

Цель: развитие представлений о социально-психологических и ситуативных предпосылках агрессивности

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о социально-психологических и ситуативных предпосылках агрессивности;

2. Развитие ассоциативного, критического и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности: оценка другими людьми; намеренность агрессии; восприятие агрессии; желание возмездия; употребление алкоголя; некомфортная температура; теснота.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

2.1 УСП ПЗ Тема «Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности» – 2 часа

Цель: развитие представлений о социально-психологических и ситуативных предпосылках агрессивности

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о социально-психологических и ситуативных предпосылках агрессивности;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения.

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности: оценка другими людьми; намеренность агрессии; восприятие агрессии; желание возмездия; употребление алкоголя; некомфортная температура; теснота.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

В) Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Составить программу коррекционно-развивающих занятий, направленных на снижение агрессии и деструктивного поведения.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

3.1 УСП ЛК Тема «Влияние телевидения на детей различных возрастов» – 2 часа

Цель: развитие представлений о влиянии телевидения на детей различных возрастов

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о влиянии телевидения на детей различных возрастов;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Влияние телевидения на детей от 12 до 17 лет. Личностные и ситуационные факторы, усиливающие влияние насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) *Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:*

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

3.2 УСР ПЗ Тема «Роль родителей в ограничении влияния насилия на телевидении» – 2 часа

Цель: развитие представлений о влиянии телевидения на детей различных возрастов

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о влиянии телевидения на детей различных возрастов;

2. Развитие ассоциативного, критического и практического мышления в психологической работе с детьми и взрослыми по коррекции агрессивного поведения.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Влияние телевидения на детей от 12 до 17 лет. Личностные и ситуационные факторы, усиливающие влияние насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу коррекционно-развивающих занятий, направленных на снижение агрессии и деструктивного поведения.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

4.1 УСР ЛК Тема «Дети, подвергшиеся сексуальному насилию» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях сексуального насилия над детьми

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях сексуального насилия над детьми;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми, подвергшимися сексуальному насилию.

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Сексуальное насилие или оскорбление квалифицируется действиями. Формы неконтактного сексуального взаимодействия с ребенком. Формы контактного сексуального взаимодействия с ребенком. Виды сексуальных действий. Индикаторы сексуального насилия. Виды сексуальных действий. Индикаторы сексуального насилия. Последствия сексуального насилия: травматические стрессовые реакции, подозрительность и недоверие, депрессия и суицидальное поведение, гиперсексуальность, избегание сексуальных стимулов, низкая самооценка, импульсивность и поведенческие расстройства, потеря интереса к школе. Личность насильника. Инцест. Факторы, детерминирующие инцестные отношения. Причины неразглашения факта сексуального насилия или инцеста.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Составить программу психологической помощи ребенку, подвергшемуся сексуальному насилию.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

4.2 УСП ПЗ Тема «Дети, подвергшиеся физическому насилию» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях физического насилия над детьми

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях физического насилия над детьми;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми, подвергшимися физическому насилию.

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Физическое насилие. Индикаторы физического насилия: физические, поведенческие, семейные. Последствия физического насилия: травматические стрессовые реакции, повышенная агрессивность и импульсивное поведение, подозрительность и недоверие, депрессия и суицидальное поведение, низкая самооценка, нарушения в развитии и познавательной деятельности, нарушения в сфере межличностных отношений, нарушения центральной нервной системы, потеря интереса к школе. *Причины жестокого обращения с детьми.*

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Составить программу психологической помощи ребенку, подвергшемуся физическому насилию.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

4.3 УСР ЛК Тема «Дети, подвергшиеся оскорблениям и унижениям (психологическое насилие)» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях психологического насилия над детьми

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях психологического насилия над детьми;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми, подвергшимися психологическому насилию.

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Пренебрежительное отношение (родительская небрежность, детская запущенность). Эмоциональное или психологическое насилие. Формы психологического насилия. Индикаторы психологического насилия: физические, поведенческие, социальные, в семье, в школе.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу психологической помощи ребенку, подвергнутому психологическому насилию.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

5.2 УСП ЛК Тема «Социально-психологические и экономические факторы семейного насилия» – 2 часа

Цель: развитие представлений о социально-психологических и экономических факторах семейного насилия.

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о социально-психологических и экономических факторах семейного насилия;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с жертвами домашнего насилия.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Социально-психологические факторы семейного насилия: личность ребенка как фактор насилия, личность родителя как фактор насилия. Структура семьи как фактор риска: неполные и многодетные семьи, семьи с отчимом. Модель общения как фактор риска: конфликтные семьи, проблемы между супругами, эстафета насилия между поколениями, проблемы взаимоотношений родителя и ребенка. Социально-экономические факторы семейного насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) *Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:*

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу психологической помощи жертве домашнего насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

5.3 УСП ПЗ Тема «Физические наказания в семье и их последствия» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях физического наказания для детей.

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях физического наказания для детей;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с детьми, подвергшимися физическому насилию.

А) Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:

Типы наказания. Агрессия и асоциальное поведение. Социальные навыки. Личностные проблемы. Проблемы психического здоровья. Структура семьи. Культурный статус, семейные традиции и телесные наказания. Социальный статус и телесные наказания. Детское поведение и физические наказания. Супружеское насилие и телесные наказания.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:

Составить программу психологической помощи ребенку, подвергшемуся физическому насилию.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

5.4 УСП ПЗ Тема «Супружеское насилие» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях супружеского насилия.

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях супружеского насилия;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с жертвами домашнего насилия.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Что такое супружеское насилие? Жертвы супружеского насилия могут подвергаться: унижениям, изоляции, преследованиям, запугиваниям, угрозам, осуждениям, физическому и сексуальному насилию, эмоциональному шантажу, финансовому контролю. Цикл насилия. Последствия супружеского насилия. Помощь жертвам домашнего насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) *Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:*

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу психологической помощи жертве домашнего насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

6 УСР ПЗ Тема «Насилие в школе» – 2 часа

Цель: развитие представлений о последствиях школьного насилия.

Задачи: 1. Систематизация теоретических знаний о последствиях школьного насилия;

2. Развитие ассоциативного, критичного и практического мышления в психологической работе с жертвами школьного насилия.

А) *Задания, формирующие знания по учебному материалу на уровне узнавания:*

Определение понятия школьного насилия. Личность жертвы: дети, имеющие физические недостатки; дети, имеющие особенности поведения; дети с особенностями внешности; дети с плохими социальными навыками; дети, испытывающие страх перед школой; дети, у которых отсутствует опыт жизни в коллективе («домашние дети»); дети, страдающие от различных болезней; дети с низким интеллектом и испытывающие трудности в обучении. Личность агрессора. Последствия школьного насилия: нарушение дружеских отношений, снижение статуса; нарушение процесса идентичности.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – групповая дискуссия.

Б) *Задания, формирующие компетенции на уровне воспроизведения:*

Составить презентацию с использованием блок-схем для наглядного представления материала.

Форма выполнения заданий – индивидуальная.

Форма контроля выполнения заданий – контрольная работа, тестирование.

В) *Задания, формирующие компетенции на уровне применения полученных знаний:*

Составить программу психологической помощи жертве школьного насилия.

Форма выполнения заданий – индивидуальная и групповая.

Форма контроля выполнения заданий – анализ групповой работы, супервизия; защита психокоррекционных программ.

3. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

3.1 Тестовые задания для текущего контроля знаний

::001::Форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу

- агрессия
- депрессия
- фрустрация

::002::Возникновение агрессии в теории З.Фрейда связано с инстинктом

- танатос
- эрос
- людус

::003::У агрессивного человека, склонного к сплетням, спорам, сарказму с точки зрения теории З.Фрейда произошла фиксация на

- оральной стадии развития
- анальной стадии развития
- фалической стадии развития

::004::Психогидравлическую модель агрессии (теория парового котла) предложил

- К.Лоренц
- З.Фрейд
- Э.Фромм

::005::Профессии судья, полицейский, учитель, врач выбирают люди с высоким стремлением к власти и превосходству, в теории

- А.Адлера
- З.Фрейда
- Э.Фромма

::006::В теории К.Хорни чувство злости у ребенка по отношению к родителям, которые плохо с ним обращаются это

- базальная враждебность
- базальное доверие
- базальная тревога

::007::Агрессия, которая проявляется при защите жизни, свободы, достоинства, собственного имущества в теории Э.Фромма это

- реактивное насилие
- мстительное насилие
- игровое насилие

::008::Фрустрационная модель рассматривает агрессивное поведение как

- ситуативный процесс
- эволюционный процесс
- невротический процесс

::009::John Dollard, Neal Miller считали, что агрессия это

- реакция на фрустрацию
- реакция в ответ на агрессию
- реакция на страх и тревогу

::010::Стремление участвовать в агрессивных действиях, направленных не на истинный источник фрустрации, а на ка-кое-либо другое лицо это

- замещение
- компенсация
- компромисс

::011::Процесс освобождения возбуждения или накопившейся энергии, приводящий к снижению уровня напряжения это

- катарсис
- замещение
- торможение

::012::Фрустрация не обязательно приводит к агрессивным действиям, но она стимулирует готовность к ним, по мнению

- Leonard Berkowitz
- John Dollard
- Neal Miller

::013::Какие негативные условия среды, по мнению L.Berkowitz могут спровоцировать агрессию

- сигаретный дым
 - красный цвет стен в помещении
 - маленькая заработная плата
- }

::014::Экстрапунитивные, интропунитивные и импунитивные реакции на фрустрацию выделяет

- =Saul Rosenzweig
- ~Leonard Berkowitz
- ~John Dollard

::015::Агрессия представляет собой усвоенное поведение в процессе социализации согласно подхода

- поведенческая модель
- фрустрационная модель
- психодинамическая модель

::016::На социализацию агрессии, по мнению Margaret Mead влияет

- семейных традиций
- заработная плата родителей
- школьная среда

::017::Поведение родителей представляет собой модель агрессии в рамках подхода

- поведенческая модель
- фрустрационная модель
- психодинамическая модель

::018::Дети, видевшие проявления физического насилия в отношениях между собственными родителями, склонны воспроизводить подобные действия в общении с другими людьми, это

- эстафета насилия
- цикл насилия
- способы насилия

::019::Насилие в между супругами часто описывается с помощью понятия

- эстафета насилия
- цикл насилия
- способы насилия

::020::Ребенок настолько привыкает к насилию, его последствиям и чужой боли, что перестает рассматривать агрессию как особую, крайнюю форму поведения, это

- эффект утраты эмоциональной восприимчивости
- эффект изменения образа реальности
- эффект снятия запретов

::021::Способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не ущемляя права окружающих, это

- ассертивность
- агрессивность
- доминантность

::022::Агрессия в этом возрасте — не больше чем моторно-аффективный процесс разрядки инстинктивных побуждений

- в младенческом возрасте
- в дошкольном возрасте
- в старшем школьном возрасте

::023::Конфликты за обладание игрушками более характерны для детей

- раннего детского возраста
- дошкольного возраста
- младшего школьного возраста

::024::Родители начинают занимать более дифференцированную позицию в отношении пола ребенка

- в раннем детском возрасте
- в дошкольном возрасте
- в младшем школьном возрасте

::025::Средства проявления агрессивности мальчиков и девочек одинаковы

- в раннем детском возрасте
- в дошкольном возрасте
- в младшем школьном возрасте

::026::У мальчиков младшего школьного возраста преобладает агрессия {

- физическая
- вербальная
- косвенная

::027::Мужчины больше проявляют агрессию

- физическую
- вербальную
- косвенную

::028::Агрессию как результат чрезмерного напряжения и потери самоконтроля рассматривают

- женщины
- мужчины
- дети

::029::Агрессию как способ восстановления утраченного контроля над другими в случае угрозы самооценке, чести, достоинству рассматривают

- женщины
- мужчины
- дети

::030::Согласно данным лонгитюдных исследований, агрессивное поведение взрослых {

- устойчиво во времени
- снижается со временем
- повышается со временем

::031::Суровое наказание со стороны родителей в неопределенной ситуации вызывает у ребенка

- враждебность и агрессивность
- замкнутость и плаксивость
- энурез и диарею

::032::Чаще всего дети подвергаются физическому насилию со стороны

- родителей
- братьев и сестер
- бабушек и дедушек

::033::В большинстве случаев физические наказания детей имеют место в семьях

- с низким социально-экономическим статусом
- со средним социально-экономическим статусом
- с высоким социально-экономическим статусом

::034::Синяки, кровоподтеки, царапины, шрамы у ребенка относят к индикаторам

- физического насилия
- психологического насилия
- сексуального насилия

::035::Оскорбления, унижение, крики, угрозы в адрес ребенка это

- физическое насилие
- психологическое насилие
- сексуальное насилие

::036::Трудности при переживании и выражении эмоции, не развитая эмпатия, низкая самооценка у детей могут быть связаны с пережитым

- физическим насилием
- психологическим насилием
- сексуальным насилием

::037::Повышенная агрессивность и импульсивность поведения у детей могут быть связаны с пережитым

- физическим насилием
- психологическим насилием
- сексуальным насилием

::038::Применение родителями физических наказаний, недостаток материнской любви и отсутствии ограничений агрессивного поведения ребенка приводят к формированию

- =детской агрессивности
- ~детской тревожности
- ~детской враждебности

::039::При этом стиле семейного воспитания родители, уделяя ребенку много времени и внимания, не оказывают ему эмоциональной поддержки, игнорируют его потребности в общении с ними и часто используют наказания

- авторитарная гиперпротекция
- гипопротекция с жестоким обращением

~повышенная моральная ответственность

::040::При этом стиле семейного воспитания родители не уделяют внимания ребенку, не стремятся удовлетворить его потребности ребенка и чрезмерно строго реагируют за нарушения поведения

- авторитарная гиперпротекция
- гипопротекция с жестоким обращением
- повышенная моральная ответственность

::041::При этом стиле семейного воспитания характерно сочетание высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к нему со стороны родителей, минимальной заботой о нем

- авторитарная гиперпротекция
- гипопротекция с жестоким обращением
- повышенная моральная ответственность

::042::Неполная или многодетная семья создают больше предпосылок для возникновения стресса, чем обычная семья

- верно
- неверно
- не знаю

::043::Какой ситуативный фактор оказывает влияние на возникновение агрессии

- оценка другими людьми
- холод в помещении
- запрет на курение в помещении

::044::На детей какого возраста агрессивные мультфильмы и компьютерные игры оказывают наибольшее негативное влияние

- младенцы
- дети дошкольного возраста
- подростки

::045::Жертвами сексуального насилия в семье, как правило, бывают

- девочки
- мальчики
- и те, и другие

::046::Травматические стрессовые реакции, депрессия и суицидальное поведение могут быть связаны с пережитым ребенком

- физическим насилием
- психологическим насилием
- сексуальным насилием

::047::Методы воспитания ребенка, использование физических наказаний зависят от приобретенного родителями культурного опыта

- верно
- неверно
- не знаю

::048::Можно ли квалифицировать как сексуальное насилие принуждение одного из супругов к сексу

- да
- нет
- не знаю

::049::Препятствовать тому, чтобы партнёр работал, отнимать источник дохода это

- экономическое насилие
- психологическое насилие
- физическое насилие

::050::вид насилия, при котором по отношению к ученикам происходит применение силы со стороны учителей или других учеников это

- школьное воспитание
- школьное насилие
- школьная жизнь

3.2 Вопросы к экзамену по дисциплине «Психология агрессии и насилия» для второй ступени (магистратура) для специальности 1- 23 80 03 «Психология» дневной и заочной форм обучения

1. Возникновение агрессии в теории влечений З. Фрейда.
2. Возникновение агрессии в индивидуальной психологии А. Адлера.
3. Возникновение агрессии в социодинамической теории К. Хорни.
4. Теория человеческой деструктивности Э. Фромма
5. Классическая фрустрационная модель агрессии Дж. Долларда и Н. Миллера.
6. Когнитивно-неоассоциативная модель агрессии Л. Берковица.
7. Аффективно-динамический подход к возникновению агрессии И.А. Фурманова.
8. Теория социального научения: агрессия как усвоенное поведение в процессе социализации
9. Эффекты от демонстрации агрессивного поведения теории социального научения.
10. Теория психологического дисфункционирования А. Эллиса. Здоровая и нездоровая агрессия.
11. Особенности проявления агрессии в период раннего детства.
12. Особенности проявления агрессии в младшем дошкольном и старшем дошкольном возрасте.
13. Особенности проявления агрессии в младшем школьном возрасте.
14. Особенности проявления агрессии в подростковом возрасте.
15. Половозрастная динамика физической, вербальной, косвенной агрессии и негативизма.
16. Особенности проявления агрессии у взрослых.
17. Гендерные особенности проявления агрессии.
18. Объяснения гендерных различий в агрессии: модель гормональной обусловленности; социобиологическая модель; социально-ролевая модель; модель эмоционального возбуждения.
19. Социализация агрессивности: научение контролю собственных агрессивных устремлений
20. Основные механизмы научения формам поведения: имитации, копировании, подражании и идентификации.
21. Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности.
22. Влияние телевидения на появление агрессии у детей от рождения до 3 лет.
23. Влияние телевидения на появление агрессии у детей от 3 до 5 лет.
24. Влияние телевидения на появление агрессии у детей от 6 до 11 лет.
25. Влияние телевидения на появление агрессии у детей от 12 до 17 лет.
26. Стратегии родительского поведения в ограничении влияния насилия на телевидении на детей
27. Роль телевидения в профилактике насилия.

28. Влияние агрессивных видеоигр на детей различных возрастов.
29. Дети, подвергшиеся сексуальному насилию
30. Индикаторы сексуального насилия: физические, поведенческие.
31. Последствия сексуального насилия над детьми
32. Причины неразглашения факта сексуального насилия или инцеста
33. Дети, подвергшиеся физическому насилию
34. Индикаторы физического насилия: физические, поведенческие, семейные.
35. Последствия физического насилия.
36. Причины жестокого обращения с детьми.
37. Дети, подвергшиеся оскорблениям и унижениям
38. Формы психологического насилия.
39. Индикаторы психологического насилия: физические, поведенческие, социальные, в семье, в школе.
40. Взаимосвязь системы внутрисемейных отношений и нарушений поведения у детей по Д. Олвеус.
41. Модель взаимосвязи между характером семейного руководства и агрессивностью Дж. Паттерсона.
42. Стили семейного воспитания и нарушения поведения у детей.
43. Сопутствующие факторы семейного воспитания и нарушения поведения.
44. Социально-психологические факторы семейного насилия.
45. Структура семьи как фактор риска агрессии и насилия
46. Модель общения в семье как фактор риска агрессии насилия.
47. Социально-экономические факторы семейного насилия.
48. Физические наказания в семье и их последствия.
49. Насилие в супружеских отношениях. Цикл насилия
50. Последствия супружеского насилия.
51. Понятие школьного насилия.
52. Личность жертвы в школьном насилии
53. Последствия школьного насилия.

4. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

4.1 Учебно-методическая карта дисциплины

«Психология агрессии и насилия» для второй ступени высшего образования (магистратура)

1-23-80-03 «Психология» Дневная форма обучения

Номер раздела,	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов					Количество часов УСР	Формы контроля знаний
		Лекции	Практические	Семинарские	Лабораторные	Иное		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Психологические теории возникновения агрессивности и склонности к насилию							
1.1	Психодинамическая модель	4						
1.2	Фрустрационная модель	2	2				2 (пз)	тестирование
1.3	Аффективно-динамическая модель						2 (лж)	
1.4	Поведенческая модель и когнитивная модель	2						
2	Механизмы формирования нарушений поведения							
2.1	Социально-психологические и ситуативные предпосылки агрессивности		2				4 2 (лж) 2(пз)	защита проектов, тестирование
2.2	Возрастные и гендерные особенности проявления агрессии	2						

1	2	3	4	5	6	7	8	9
3.	Агрессия и насилие в средствах массовой информации и коммуникации							
3.1	Влияние телевидения на детей различных возрастов		2				2 (ЛК)	защита проектов, тестирование
3.2	Роль родителей в ограничении влияния насилия на телевидении						2 (ПЗ)	
4	Насилие и жестокое обращение с ребенком							
4.1	Дети, подвергшиеся сексуальному насилию						2 (ЛК)	
4.2	Дети, подвергшиеся физическому насилию	2					2 (ПЗ)	
4.3	Дети, подвергшиеся оскорблениям и унижениям		2				2 (ЛК)	защита проектов, тестирование
5.	Агрессия и насилие во внутрисемейных отношениях							
5.1	Стили семейного воспитания и нарушения поведения у детей	2						
5.2	Социально-психологические и экономические факторы семейного насилия		2				2 (ЛК)	защита проектов, тестирование
5.3	Физические наказания в семье и их последствия						2 (ПЗ)	
5.4	Супружеское насилие		2				2 (ПЗ)	защита проектов

6.	Насилие в школе		2				2 (пз)	защита проектов, тестирования
	Всего: 54	14	14				26 12(лк)14(пз)	Экзамен

Лупекина Е.А. _____

4.2 Список рекомендуемой литературы

Основная

1. Агрессия детей и подростков / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2004.
2. Аликина Н. В. Особенности агрессивного поведения несовершеннолетних и основы его профилактики // Метод рекомендации. Киев, 1991.
3. Аллан Дж. Ландшафты детской души. Психоаналитическое консультирование в школах и клиниках. СПб.; Мн., 1997.
4. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М., 1999.
5. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
6. Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. СПб., 1991.
7. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: Учебное пособие для специалистов и дилетантов. СПб.: Речь, 2006.
8. Бурминская Г. В., Карабанова О. А., Лидере А. Г. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей. М., 1990.
9. Бэррон Р, Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1997.
10. Гарбузов В. И. Практическая психотерапия. СПб., 1994.
11. Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. СПб.: Речь, 2003.
12. Катан Г., Сэдок Б. Клиническая психиатрия. Т. 1,2. М., 1994.
13. Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике. СПб., 1994.
14. Кондратенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Мн., 1988.
15. Кондратенко В. Т., Донской Д. И. Общая психотерапия. Мн., 1997
16. Крэйг Г. Психология развития. СПб., 2000.
17. Крейхи Б. Социальная психология агрессии. СПб., 2003.
18. Левитов Н. Д. Психическое состояние агрессии // Вопр. психологии. 1972, №6. С. 168-172.
19. Лоренц К. Агрессия. М., 1994.
20. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М., 2006.
21. Матова-Томова В. С., Пирьов Г.Д., Пенушлиева Р.Д. Психологическая реабилитация при нарушениях поведения в детском возрасте. София, 1981.
22. Мид М. Развитие ребенка. М., 1968.
23. Мэнделл Дж. Г., Дамон Л. и др. Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими насилие. М., 1998.

24. Нравственность, агрессия, справедливость // Вопр. психологии. 1992, № 1/2. С. 84-97.
25. Обухова Л. Ф. Детская психология: теория, факты, проблемы. М., 1998.
26. Оклендер В. Гештальт-терапия с детьми: работа с гневом и интроектами // Гештальт-терапия с детьми. Вып. 1. М., 1996. С. 12—41.
27. Оклендер В. Окно в мир ребенка: Руководство по детской психотерапии. М., 1997
28. Первин Л., Джон О. Психология личности: Теория и исследования. М 2000.
29. Прохоров А. В., Велисер У. Ф., Прочаска Дж. О. Транстеоретическая модель изменения поведения и ее применение // Вопр. психологии. 1994. №2. С. 113-122.
30. Пулкинен Л. Становление образа жизни с детского до юношеского возраста / Психология личности и образ жизни. М., 1987. С. 132—137.
31. Развитие личности ребенка. Пер. с англ. / Общ. ред. А. М. Фонарева. М., 1987.
32. Раншбург Й., Поппер П. Секреты личности. М., 1983.
33. Ратгер М. Помощь трудным детям. М., 1987.
34. Реан А. А. Агрессия и агрессивность // Психологический журнал. Т. 17. 1996. №5. С. 3-18.
35. Репина Т. А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной западной психологии // Вопр. психологии. 1987. № 2. С. 158-165.
36. Романова Е. С., Потемкин О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. М., 1992.
37. Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика. М., 1990.
38. Румянцева Т. Г. Понятие агрессивности в современной зарубежной психологии // Вопр. психологии. 1991. № 1. С. 81—87.
39. Румянцева Т. Г. Агрессия и контроль // Вопр. психологии. 1992. № 5/6. С. 35-40.
40. Семенюк Л. М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявление у детей подросткового возраста // Метод рекомендации. М., 1991.
41. Словарь психиатрических и относящихся к психическому здоровью терминов. М., 1991.
42. Смид Т. Групповая работа с детьми и подростками. М., 1999.
43. Спиваковская А. С. Психопрофилактика детских неврозов (комплексная психологическая коррекция). М., 1988.
44. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа. Т. II. М., 1999.
45. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
46. Фурманов И. А. Агрессивность и ее проявление в детском возрасте. Мн., 1994.
47. Фурманов И. А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция. Мн., 1996.

48. Фурманов И. А. Интегративная психологическая коррекция агрессивного поведения подростков // Адукацыя і выхаванне. 1996. № 2. С. 40—43.
49. Фурманов И. А. Групповая психотерапия агрессивного поведения подростков // Психология. 1996. № 2. С. 2—10.
50. Фурманов И. А. Детская агрессивность: аффективно-динамический подход // Психология. 1996. № 5. С. 64-76.
51. Фурманов И. А. Психологические основы диагностики и коррекции нарушений поведения у детей подросткового и юношеского возраста. Мн., 1997.
52. Фурманов И. А. Насилие над детьми: сходство и различия психологических последствий // Теоретические и прикладные аспекты кризисной психологии. Мн., 2001. С. 150-158.
53. Фурманов И. А. Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов. М., 2004.
54. Фурманов И. А. Стратегии коммуникативного контроля в межличностном взаимодействии // Белорусский психологический журнал. 2004. № 1. С. 14-20.
55. Фурманов И. А. Физические наказания в семье и их последствия // Психология для нас. 2005. № 11/12 (24/25). С. 52—57.
56. Фурманов И. А., Аладьин А. А. Асоциальное поведение подростков: Диагностика и психологическая коррекция // Адукацыя і выхаванне. 1993. № 10. С. 9-14.
57. Фурманов И. А., Аладьин А. А., Фурманова Н. В. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства. Мн., 1999.
58. Фурманов И. А., Аладьин А. А., Фурманова Н. В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: Книга для психологов. Мн., 1999.
59. Фурманов И. А., Дмитриева Д. Я. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье // Белорусский психологический журнал. 2005. № 1 (5). С. 33—40.
60. Фурманов И. А., Дмитриева Д. Я. Психологическое насилие в супружеских отношениях // Адукацыя і выхаванне. 2006. № 1. С. 49—53.
61. Фурманов И. А., Фурманова Н. В. Психология депривированного ребенка: пособие для психологов и педагогов. М., 2004.
62. Хекхаузен Ж. Мотивация и деятельность. Т. 1. М., 1986.
63. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. М., 1993.
64. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Л., 1977.
65. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция / В. В. Лебединский и др. М., 1990.
66. Эриксон Э. Детство и общество. Обнинск, 1993.

Дополнительная

1. Адлер А. Понять природу человека. СПб., 1997.
2. Айхорн А. Трудный подросток. М., 2001.
3. Бернс Р. С., Кауфман С. Х. Кинетический рисунок семьи: введение в понимание детей через кинетические рисунки. М., 2000.
4. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб., 1997.
5. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 1998.
6. Лешли Д. Работать с маленькими детьми, поощрять их развитие и решать проблемы. М., 1991.
7. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. М., 1989.
8. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности. М., 1990.
9. Фрейд З. Я и Оно. (Психология бессознательного). М., 1990.
10. Фрейд З. Толкование сновидений. Ереван, 1991.
11. Фромм А. Азбука для родителей. М., 1994.
12. Фромм Э. Душа человека. М., 1992.
13. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза// Психоанализ и культура. М., 1995.